

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ОБЩЕСТВО, ПРАВО, ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

№ 4 (24)

SOCIETY, LAW, STATEHOOD: RETROSPECTIVE AND PERSPECTIVE

Издание включено в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

The journal is included into the list of the reviewed scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in which the main results of theses for the degrees of Doctors and Candidates of Sciences must be published, in scientific specialty 5.1.4. Criminal Law Sciences (Juridical Sciences) should be published.

12+

© Уфимский юридический институт МВД России
ISSN 2949-0979

Уфа – 2025

Об издании – [2](#), [5](#)

Главный редактор:

Латыпов Вадим Сагитьянович – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Заместитель главного редактора:

Исаев Андрей Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, заслуженный работник образования Республики Башкортостан, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Члены редакционной коллегии:

Безлепкина Ольга Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России.

Бельский Виталий Юрьевич – доктор философских наук, профессор, почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Бондаренко Юлия Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Грачев Николай Иванович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры уголовного процесса Ульяновского государственного университета.

Гусманов Искандер Узбекович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета.

Гусманов Расул Узбекович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета.

Даллакян Карлен Ашотович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Денисова Любовь Владиленовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России.

Десятов Михаил Сергеевич – доктор юридических наук, доцент, первый заместитель начальника по учебной работе Омской академии МВД России.

Диваева Ирина Рафаэловна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Дизер Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина по научной работе.

Ендольцева Алла Васильевна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Зайцев Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный научный сотрудник центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Иванов Дмитрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, почетный сотрудник МВД России, начальник кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Иванов Петр Иванович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.

Ильяшенко Алексей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Кубанского государственного университета.

Каримова Гульназ Юрисовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Колесников Валерий Александрович – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Кубякин Евгений Олегович – доктор социологических наук, доцент, почетный работник сферы образования Российской Федерации, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России.

Кудряшев Александр Федорович – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, профессор кафедры философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий.

Макарейко Николай Владимирович – доктор юридических наук, доцент, почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России.

Макаренко Илона Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Башкортостан, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, научный руководитель Института права, заведующая кафедрой криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий.

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Мухаметов Павел Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Небратенко Геннадий Геннадиевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России.

Низамов Садык Сабирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Нугаева Эльвира Дамировна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России.

Осокин Роман Борисович – доктор юридических наук, профессор, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Плотников Владимир Валериевич – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Победкин Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовной политики Академии управления МВД России.

Поезжалов Владимир Борисович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Редько Александр Александрович – доктор юридических наук, доцент, первый заместитель начальника Волгоградской академии МВД России.

Сальников Евгений Вячеславович – доктор философских наук, доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова.

Самигуллин Венир Калимуллович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Степанова Айгуль Ахметзямилевна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Стовба Евгений Владимирович – доктор экономических наук, профессор, отличник образования Республики Башкортостан, заведующий кафедрой информатики и экономики Бирского филиала Уфимского университета науки и технологий.

Субхангулов Рустем Раисович – кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры информационного и технического обеспечения ОВД Уфимского юридического института МВД России.

Сухоплюев Павел Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий.

Филимонов Олег Викторович – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России.

Хабидуллина Зиля Наилевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий.

Химичева Ольга Викторовна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Хусаинов Рамиль Равилович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Цуканов Николай Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Сибирского юридического института МВД России по научной работе.

Шайхуллин Марат Селирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголов-

ного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Янбухтин Раиль Маратович – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Эл. № ФС77-84275 от 8 декабря 2022 г.

Журнал входит в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) научной электронной библиотеки «eLIBRARY».

Подписной индекс: распространяется по договору подписки с ООО «Агентство «Книга-Сервис», 79094.

Адрес редакции, издателя, типографии: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Литературный редактор: Ю. Р. Исмагилова, техническая верстка: Ю. Р. Исмагилова.

Телефон/факс: (347) 255-06-66; e-mail: rio_cyi@mvd.gov.ru

(с пометкой: «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива»).

Редакционно-издательский отдел Уфимского ЮИ МВД России.

Подписано в печать: 17.11.2025. Дата выхода в свет: 27.11.2025

Электрон. текстовые дан. 702 МВ (1,22 МВ). 1 электрон. опт. диск (CD-R). Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система

Windows XP и выше; AdobeReader 8.0 и выше.

Загл. с экрана. Тираж 10 экз. Заказ № 88. Цена свободная.

**SOCIETY, LAW, STATEHOOD:
No. 4 (24) 2025 RETROSPECTIVE AND PERSPECTIVE**

Electronic Scientific journal

Published since 2020 4 times a year

Founder and publisher – Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Editor-in-chief:

Latypov Vadim Sagityanovich – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Deputy editor-in-chief:

Isaev Andrey Anatolyevich – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Honored Worker of Education of the Republic of Bashkortostan, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Members of the editorial board:

Bezlepkina Olga Vyacheslavovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Professional Training at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Belskiy Vitaly Yurievich – Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Philosophy at Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Bondarenko Yulia Viktorovna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State Law Disciplines at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grachev Nikolai Ivanovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law at Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grigoriev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Criminal Procedure at Ulyanovsk State University.

Gusmanov Iskander Uzbekovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management at the Bashkir State Agrarian University.

Gusmanov Rasul Uzbekovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management at the Bashkir State Agrarian University.

Dallakyan Karlen Ashotovich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Denisova Lyubov Vladilenovna – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Desyatov Mikhail Sergeevich – Doctor of Law, Associate Professor, First Deputy Head for Academic Work at Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Divaeva Irina Rafaelovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Dizer Oleg Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Deputy Head for Scientific Work at Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin.

Endoltseva Alla Vasilievna – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure at Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Zaitsev Oleg Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Criminal and Criminal Procedure Legislation at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

Ivanov Dmitry Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Department of Preliminary Investigation at Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Ivanov Petr Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chief Researcher of the Research Center at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ilyashenko Aleksey Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Kuban, Professor of the Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision at Kuban State University.

Karimova Gulnaz Yurisoyna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law Disciplines at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kolesnikov Valeriy Aleksandrovich – Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic

Disciplines at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kubyakin Yevgeniy Olegovich – Doctor of Sociology, Associate Professor, Honorary Educator of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory and Methodology of the Public Administration at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kudryashov Aleksandr Fedorovich – Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Republic of Bashkortostan, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies at Ufa University of Science and Technology.

Makareiko Nikolai Vladimirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure at Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Makarenko Ilona Anatolyevna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honored Scientist of the Republic of Bashkortostan, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Scientific Adviser of the Institute of Law, Head of the Department of Criminalistics of the Institute of Law at Ufa University of Science and Technology.

Malikov Boris Zufarovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mukhametov Pavel Alekseevich – Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of State Law Disciplines at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nebratenko Gennady Gennadievich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law Disciplines at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nizamov Sadyk Sabirovich – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nugaeva Elvira Damirovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminalistics at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Osokin Roman Borisovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Faculty of Training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel at Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Plotnikov Vladimir Valerievich – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration at the Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov.

Pobedkin Aleksandr Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Policy at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Poezhalov Vladimir Borisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities of Internal Affairs Bodies at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Redko Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, First Deputy Head of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Salnikov Evgeniy Vyacheslavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines at Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov.

Samigullin Venir Kalimullovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law Disciplines at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Stepanova Aigul Akhmetzyamilevna – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of State Law Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Stovba Evgeniy Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Excellence in Education of the Republic of Bashkortostan, Head of the Department of Informatics and Economics at Birsik Branch of Ufa University of Science and Technology.

Subkhangulov Rustem Raisovich – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Information and Technical Support of the Internal Affairs Bodies at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Sukhoplyuev Pavel Alexandrovich – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tarasov Aleksandr Alekseevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure at the Institute of Law of Ufa University of Science and Technology.

Filimonov Oleg Viktorovich – Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher at the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Khabibullina Zilya Nailovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies at the Faculty of Philosophy, Psychology and Sociology of Ufa University of Science and Technology.

Khimicheva Olga Viktorovna – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Procedure at Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Khusainov Ramil Ravilovich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Tsukanov Nikolai Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Deputy Head for Scientific Work at the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Shaikhullin Marat Selirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Yanbukhtin Rail Maratovich – Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, information technologies and mass communications.

El. No FS77-84275 dated December 8, 2022.

Included into «Russian Science Citation Index» data base of «eLIBRARY».

The subscription index circulates according to the subscription contract with «Agency «Kniga-Servis», Ltd. 79094.

The address of the editorial office, the editor and the printing house: 450103, the Republic of Bashkortostan, Ufa, 2, Muksinova street.

Literary editors: Yu. R. Ismagilova, technical layout by Yu. R. Ismagilova.

Tel./fax (347) 255-06-66; e-mail: rio_uyi@mvd.gov.ru

(marked: «Society, law, statehood: retrospective and perspective»).

Editorial and publishing department of Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Signed for publishing: 17.11.2025. Release date: 27.11.2025.

Electronic text data 702 MB (1,22 MB). 1 electronic optical disk (CD-R). System requirements: IBM PC, 1 GHz; 512 mb RAM; 3 mb RAM; CD/DVD-ROM drive; operating system

Windows XP and above; Adobe Reader 8.0 and above.

Title from the screen. Circulation 10 copies. Order no. 88. The price is free.

СОДЕРЖАНИЕ

УФИМСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ИНСТИТУТУ МВД РОССИИ – 55 ЛЕТ

Хуснутдинова Р. Р., Чернова Э. Р. Роль Уфимского юридического института МВД России в обеспечении правопорядка и кадровом укреплении органов внутренних дел (к 55-летию Уфимского ЮИ МВД России)..... 10

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Самигуллин В. К. Утверждение российской государственности в Башкирском крае..... 19

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Хазиева Р. Р. Конституционно-правовые основы защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации: современные вызовы и перспективы развития 28

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Алыева К. М. Уголовно-правовые санкции за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков: некоторые проблемы конструирования 35

Бадамшин И. Д., Савич М. В. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в информационно-телекоммуникационном пространстве Российской Федерации и Республики Беларусь 43

Биккинин И. А., Сазонов И. С. Об опыте реализации интегративной модели работы учреждения среднего образования по профилактике терроризма 53

Каримова Г. Ю. Значение принципа гуманизма в идеологии российского уголовного судопроизводства 65

Киселёва М. А. Особенности предварительной проверки материалов по факту заведомо ложного сообщения об акте терроризма 72

Титов П. М. Оперативно-розыскная деятельность при раскрытии и расследовании убийств на бытовой почве 81

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Гусманов Р. У., Шевченко В. В. Проблемы обеспечения экономической и информационной безопасности в Республике Башкортостан 88

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Гарипова З. Ф., Хабибуллина З. А. Организация рационального питания школьников как профилактика саркопенического ожирения 96

Мигунова Ю. В. Дополнительное образование школьников с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью как фактор их социализации 106

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Гарипов Р. Ф., Кашапов У. А., Сулейманов Т. Ф. Вождизм и тоталитарное государство в концепции Ханны Арент 115

Мантуров О. С., Килимник Е. В. Идеологическая безопасность России: от концепта к воплощению 122

Памятка 131

CONTENTS

UFA LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IS 55

Khusnutdinova R. R., Chernova E. R. The role of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in ensuring law and order and personnel strengthening in the internal affairs agencies (to the 55th anniversary of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia) 10

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Samigullin V. K. Adoption of the Russian statehood in the Bashkir region 19

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

Khazieva R. R. Constitutional and legal basis for the protection of the rights of minors in the Russian Federation: modern challenges and prospects for development 28

CRIMINAL LAW SCIENCES

Alyeva K. M. Criminal law sanctions for illicit manufacture, sale or transfer of drugs: some design issues 35

Badamshin I. D., Savich M. V. Counteracting the ideology of terrorism and extremism in the information and telecommunications space of the Russian Federation and the Republic of Belarus..... 43

Bikkinin I. A., Sazonov I. S. On the experience of implementing an integrative model of the work of a secondary education institution for the prevention of terrorism 53

Karimova G. Yu. The importance of the principle of humanism in the ideology of Russian criminal proceedings 65

Kiseleva M. A. Features of preliminary verification of materials on a false report of an act of terrorism 72

Titov P. M. Operational investigative activities in the detection and investigation of homicides on domestic basis 81

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Gusmanov R. U., Shevchenko V. V. The problems of ensuring economic and information security in the Republic of Bashkortostan 88

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Garipova Z. F., Khabibullina Z. A. Organization of schoolchildren's healthy diet as prevention of sarcopenic obesity 96

Migunova Yu. V. Additional education of pupils with disabilities as a factor of their socialization .. 106

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

Garipov R. F., Kashapov U. A., Suleimanov T. F. Leaderism and totalitarian state in the concept of Hannah Arendt 115

Manturov O. S., Kilimnik E. V. Ideological security of Russia: from concept to implementation .. 122

Instruction 131

Научная статья
УДК 378.6.351.74(470.57-25)

Руфина Рушановна Хуснутдинова¹, Эльвира Рамилевна Чернова²

^{1,2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

¹ timkaq1@mail.ru

² erchernova@mail.ru

**РОЛЬ УФИМСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА И КАДРОВОМ УКРЕПЛЕНИИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
(К 55-ЛЕТИЮ УФИМСКОГО ЮИ МВД РОССИИ)**

Аннотация. В данной статье рассматривается многогранная деятельность Уфимского юридического института МВД России как ключевого образовательного и научного центра в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Анализируется его историческая эволюция, вклад в подготовку высококвалифицированных юридических кадров, а также непосредственное участие личного состава в обеспечении общественной безопасности, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и охране правопорядка во время крупнейших общественно-политических и спортивных мероприятий. Особое внимание уделяется выдающимся выпускникам института, что наглядно демонстрирует его роль в кадровом укреплении органов внутренних дел и других силовых структур на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: Уфимский юридический институт МВД России, подготовка кадров, обеспечение правопорядка, органы внутренних дел, история МВД, выпускники, общественная безопасность, чрезвычайные ситуации, кадровый потенциал

Для цитирования: Хуснутдинова Р. Р., Чернова Э. Р. Роль Уфимского юридического института МВД России в обеспечении правопорядка и кадровом укреплении органов внутренних дел (к 55-летию Уфимского ЮИ МВД России) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 10–18.

Original article

Rufina R. Khusnutdinova¹, Elvira R. Chernova²

^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

¹ timkaq1@mail.ru

² erchernova@mail.ru

**THE ROLE OF UFA LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN ENSURING LAW AND ORDER
AND PERSONNEL STRENGTHENING IN THE INTERNAL AFFAIRS AGENCIES
(TO THE 55TH ANNIVERSARY OF UFA LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA)**

Abstract. The paper presents the multifaceted activities of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a key educational and scientific center in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The authors analyze its historical evolution, contribution to the training of highly qualified legal personnel, and the direct participation of personnel in ensuring public safety, eliminating the

consequences of emergency situations, and maintaining law and order during major sociopolitical and sports events. Particular attention is paid to the institute's outstanding graduates, that clearly demonstrates its role in strengthening the personnel of internal affairs agencies and other security agencies at the federal and regional levels.

Key words: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, personnel training, law enforcement, internal affairs agencies, history of the Ministry of Internal Affairs, graduates, public safety, emergency situations, human resources

For citation: Khusnutdinova R. R., Chernova E. R. The role of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in ensuring law and order and personnel strengthening in the internal affairs agencies (to the 55th anniversary of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia) // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 10–18. (In Russ.)

Введение

Эффективность деятельности органов внутренних дел неразрывно связана с качеством кадрового потенциала. В условиях усложнения социально-экономической обстановки, цифровизации преступности и роста требований общества к законности значение профильных ведомственных вузов многократно возрастает. Уфимский юридический институт МВД России (далее также – УЮИ МВД России) представляет собой одно из ключевых образовательных учреждений в системе подготовки квалифицированных юридических кадров для органов внутренних дел Российской Федерации. Институт на протяжении нескольких десятилетий играет важнейшую роль в формировании профессионального кадрового резерва для правоохранительной системы региона; являясь кузницей кадров, представляет собой мобильный резерв сил, постоянно задействуемый в охране общественного порядка и борьбе с преступностью на всех ее стадиях [1]; осуществляет многопрофильную подготовку специалистов для различных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), сочетая фундаментальное юридическое образование с практико-ориентированным подходом.

Актуальность темы обусловлена возрастающими требованиями к профессиональной подготовке сотрудников органов вну-

тренних дел, от которых напрямую зависит уровень общественной безопасности и эффективность противодействия преступности. По официальной статистике МВД России, за первые восемь месяцев 2025 г. в Башкортостане зарегистрировано 9 920 тяжких и особо тяжких преступлений, что на 0,3 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2024 г. Республика занимает второе место в Приволжском федеральном округе по количеству таких преступлений, уступая лишь соседнему Татарстану, и восьмое место по уровню преступности среди 14 регионов округа¹. Это свидетельствует о сохраняющихся вызовах в охране правопорядка, что делает важным кадровое обеспечение квалифицированными специалистами. В данном контексте деятельность Уфимского юридического института МВД России по подготовке кадров и научной поддержке правоохранительных органов республики является крайне значимой для стабилизации и улучшения ситуации в регионе.

Необходимость анализа роли УЮИ МВД России в кадровом укреплении органов внутренних дел характеризуется общей ситуацией в МВД России и значительным оттоком сотрудников за последние годы. В 2024 г. нехватка сотрудников достигла 18,9 % от штатной численности, при этом увольняется много работников, в том числе молодые². Это свидетельствует о том, что трудоустройство новых выпускников важно

¹ Состояние преступности и результаты расследования преступлений // МВД России. URL: https://mvd.ru/opendata/7727739372-MVD_GIAC_3.4 (дата обращения: 10.10.2025).

² МВД России сообщило о недокомплекте 18,7 % сотрудников // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67a07be99a7947acb0de2d6c> (дата обращения: 10.10.2025).

для восполнения кадрового дефицита. Выпускники вуза составляют 45 % от общего числа пополнения кадров органов внутренних дел региона.

Таким образом, УЮИ МВД России выполняет уникальную двойную миссию: он является не только образовательным учреждением, но и действенным оперативным резервом правоохранительной системы страны. Эта роль проявляется в прямом и систематическом участии личного состава института в охране общественного порядка и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, что составляет неотъемлемую часть его служения Отечеству.

Методы

В ходе исследования применен диалектический метод, проведен анализ научных и нормативных правовых источников. Используются методы статистического анализа, историко-правовой, сравнительно-правовой анализ и анализ документов. Источники данных включают официальные отчеты МВД России, публикации института и результаты социологических опросов среди выпускников и сотрудников органов внутренних дел.

Результаты

Становление Уфимского юридического института МВД России представляет собой сложный многолетний процесс, отражающий эволюцию системы правоохранительного образования в стране.

История учебного заведения в структуре МВД берет начало с 22 сентября 1970 г., когда на базе Уфимской трудовой колонии для несовершеннолетних приказом МВД СССР была создана Уфимская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД СССР. По своему профилю школа была призвана готовить в течение 2-летнего срока обучения специалистов со средним юридическим образованием для ра-

боты в местах лишения свободы в должностях начальника отряда исправительно-трудовой колонии и воспитателя в колонии [2]. На учебу принимались отслужившие в армии мужчины, получившие навыки воинской службы, многие из которых уже работали в органах внутренних дел [3, с. 31].

Преобразование в высшее учебное заведение произошло в 1987 г., когда на основании постановления Совета Министров СССР от 1 октября 1987 г.¹ и приказа МВД СССР от 14 января 1988 г. школа была реорганизована в Уфимскую высшую школу МВД СССР. Этот этап ознаменовал переход на качественно новый уровень образования, соответствующий требованиям к подготовке юридических кадров высшей квалификации.

Приобретение современного статуса состоялось в 1996 г. в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17 мая 1996 г. № 589 «О создании образовательных учреждений высшего профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации»², когда высшая школа была реорганизована в Уфимский юридический институт МВД России. Это преобразование закрепило за вузом его специализированный юридический профиль и обеспечило интеграцию в единую образовательную систему МВД России.

Современный Уфимский юридический институт МВД России обладает развитой организационной структурой и значительным научно-педагогическим потенциалом.

Деятельность Уфимского юридического института МВД России имеет стратегическое значение для формирования кадрового потенциала правоохранительной системы Башкортостана. Институт является основным источником квалифицированных кадров для органов внутренних дел региона, что подтверждается следующими аспектами:

¹ О первоочередных мерах по совершенствованию работы исправительно-трудовых учреждений : постановление Совета Министров СССР от 1 окт. 1987 г. № 1107. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О создании образовательных учреждений высшего профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 17 мая 1996 г. № 589. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1. Целевой подготовкой специалистов. Институт осуществляет подготовку кадров по специальностям, имеющим ключевое значение для функционирования правоохранительной системы. Выпускники направляются для работы в следственные подразделения, оперативно-разыскные службы, а также на должности участковых уполномоченных полиции. Специализированная подготовка включает огневую и тактико-специальную подготовку, боевую и физическую подготовку, что формирует у выпускников не только теоретические знания, но и практические навыки, необходимые для службы в органах внутренних дел.

2. Региональной ориентированностью. Будучи единственным ведомственным юридическим вузом в Республике Башкортостан, институт целенаправленно готовит кадры для подразделений МВД региона, учитывая специфику этнокультурных и социально-экономических особенностей Башкортостана. Это подтверждается участием в торжественных мероприятиях института руководства МВД по Республике Башкортостан, в том числе министра внутренних дел республики генерал-майора полиции А. В. Воронежского.

3. Ежегодно институт проводит набор сотен курсантов. Например, в 2025 г. состоялась торжественная церемония принятия Присяги 237 первокурсниками из 12 регионов России. При этом значительная часть выпускников направляется для прохождения службы именно в подразделения МВД по Республике Башкортостан.

4. Системой дополнительного образования. Факультет профессиональной подготовки и курсы переподготовки и повышения квалификации обеспечивают непрерывное профессиональное развитие сотрудников органов внутренних дел республики, позволяя поддерживать и актуализировать их знания на протяжении всей карьеры.

5. Интеграцией с практической деятельностью. Тесное взаимодействие с МВД по Республике Башкортостан позволяет адаптировать учебные программы к реальным по-

требностям правоохранительной практики, осуществлять целевую подготовку и стажировку курсантов в территориальных подразделениях.

Кадровые ресурсы представляют собой один из ключевых элементов, способствующих эффективному функционированию правоохранительных органов, а грамотное управление ими является залогом успешного выполнения задач, стоящих перед МВД России [4].

В институте реализуются образовательные программы в сфере высшего, среднего профессионального, дополнительного профессионального образования и профессионального обучения по направлениям подготовки (специальностям): «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Экономическая безопасность», «Обеспечение законности и правопорядка». Подготовка специалистов осуществляется на факультетах подготовки сотрудников полиции, подготовки следователей, заочного обучения, профессионального обучения и дополнительного профессионального образования [5, с. 373].

За 55 лет своей плодотворной деятельности институт достиг впечатляющих результатов в подготовке кадров. Если за первые 45 лет было подготовлено 26 тыс. специалистов, то на сегодняшний день общее количество выпускников значительно возросло [6]. Особенно показательной является динамика последнего десятилетия. Начиная с пикового значения в 593 специалиста в 2015 г. институт сохраняет стабильно высокий уровень подготовки, обеспечивая среднегодовой выпуск около 400 профессионалов. Таким образом, за последние 10 лет вуз выпустил 4211 высококвалифицированных специалистов, что свидетельствует о его устойчивом развитии и верности образовательным традициям.

Институт готовит специалистов, способных эффективно решать оперативно-служебные задачи непосредственно после окончания вуза. Комплексный пятилетний цикл обучения включает не только юридические

дисциплины, но и основы оказания первой медицинской помощи, психологии, что формирует многопрофильных специалистов, готовых к различным аспектам службы. Акцент на формировании у курсантов понимания того, что «порядочность и полицейская честь – это главное оружие в борьбе с беззаконием и преступностью», закладывает основы профессиональной этики и правовой культуры будущих сотрудников. Достижение нового уровня качества подготовки полицейских является важнейшей задачей современности, поскольку российское общество предъявляет к сотрудникам органов внутренних дел достаточно высокие требования [7].

Ключевым приоритетом института является качество образования, и его результаты говорят сами за себя. С 1998 по 2025 год 33 выпускника были удостоены высшей награды – золотой медали за отличное окончание обучения, что свидетельствует о непрерывном совершенствовании системы отбора и подготовки наиболее перспективных кадров. Успех выпускников измеряется и их востребованностью на всей территории страны. Полученное образование открывает для них карьерные возможности не только в Республике Башкортостан, но и во всех без исключения субъектах Российской Федерации. Этот факт является неопровержимым доказательством общероссийского признания качества образования и универсальности получаемой в стенах института подготовки.

Молодые специалисты успешно пополняют ряды участковых уполномоченных полиции, оперативных сотрудников, следователей юстиции и других профильных подразделений. Накопленный опыт позволяет сохранять оптимальный баланс между массовой подготовкой и индивидуальной работой с перспективными курсантами, что обеспечивает соответствие образовательного процесса современным требованиям правоохранительной деятельности [8].

Сложившаяся система подготовки юридических кадров служит прочной основой для внедрения инновационных образова-

тельных технологий и совершенствования методик профессиональной подготовки в соответствии с вызовами современности. Устойчивые показатели выпуска специалистов, их успешное трудоустройство в различных регионах страны и высокое качество подготовки подтверждают эффективность образовательной модели института.

Институт по праву гордится своими выдающимися выпускниками, которые занимают высокие должности в органах внутренних дел, Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН России) и органах государственной власти. Примером является Зубаиров Айдар Файрузович – генерал-майор полиции, заместитель министра внутренних дел Республики Башкортостан, награжденный медалями «За доблесть в службе» и «За отличие в службе» I, II и III степеней. Выпускником УЮИ МВД России является Сайфуллин Артур Фаридович, генерал-майор полиции, занимающий должность заместителя министра внутренних дел по Республике Башкортостан – начальника полиции. Березнев Константин Вячеславович – генерал-лейтенант внутренней службы, начальник ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу, отмеченный ведомственными наградами. Спицнадель Владимир Борисович (выпускник 1974 г.) – генерал-лейтенант внутренней службы в отставке, бывший начальник ГУИН Санкт-Петербурга и Ленинградской области, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (2004–2010).

Успехи выпускников института измеряются их влиянием и вкладом в развитие страны далеко за пределами ведомственных структур. Так, Сагитов Ирек Хайривариевич является заместителем Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан, Ялалов Ирек Ишмухаметович – член Комитета Совета Федерации по экономической политике (2018–2022), заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике (2022–2023), удостоен орденов Дружбы и Почета.

Подобные примеры наглядно иллюстрируют, что институт готовит не просто рядо-

вых сотрудников. Здесь формируется кадровый резерв и воспитываются руководители высшего звена, способные эффективно работать как в правоохранительных структурах, так и в самых ответственных должностях государственного уровня.

Личный состав института традиционно привлекается для обеспечения безопасности во время крупных мероприятий. Еще в 1980 г. при проведении XXII Олимпийских игр в Москве личный состав Уфимской средней специальной школы участвовал в охране общественного порядка, осуществляя круглосуточную охрану периметра аэропорта Внуково. За добросовестное выполнение этих задач личному составу вручили знаки «Участнику службы по охране общественного порядка на играх XXII Олимпиады», многим офицерам и курсантам – почетные грамоты, отметили и другими видами поощрений [9, с. 74].

В период с июня по июль 2018 г. сводный отряд института численностью более 350 человек принимал участие в обеспечении безопасности во время проведения Чемпионата мира по футболу FIFA-2018 в Самаре. Курсанты продемонстрировали не только профессиональные навыки, но и владение иностранными языками при общении с иностранными гражданами.

Кроме того, сотрудники и курсанты привлекались для охраны общественного порядка во время пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг., а также при проведении выборов и VI Всемирной Фольклориады в Уфе в 2021 г. На институт были возложены дополнительные обязанности по противодействию распространению инфекции, включая контроль температурного режима и дезинфекцию помещений.

Все перечисленные операции – от охраны крупнейших международных мероприятий до выполнения задач в условиях пандемии – являются не разрозненными эпизодами, а закономерным проявлением ключевой роли УЮИ МВД России в обеспечении правопорядка. Институт выступает как универсальный и надежный ресурс МВД России, способный быстро мобили-

зовать значительные силы подготовленных специалистов для решения задач любой сложности на территории Республики Башкортостан и далеко за ее пределами. Эта постоянная практика служит краеугольным камнем в подготовке будущих офицеров, предоставляя не только теоретические знания, но и бесценный опыт реальной служебной деятельности, что закаляет характер и формирует высококлассных специалистов [10]. Следует отметить, что многие выпускники института неоднократно принимали участие в выполнении задач по наведению конституционного порядка на территории Чеченской Республики. В целом отлаженное взаимодействие между подразделениями Вооруженных Сил Российской Федерации и структурными подразделениями МВД России способствует более эффективному решению задач по обеспечению внутренней безопасности Российской Федерации, что, в частности, отмечается и участниками контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе [11]. За мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга в Северо-Кавказском регионе, многие были награждены орденом Мужества [12, с. 136].

История учебного заведения хранит память о тяжелых испытаниях, когда личный состав проявлял мужество и самоотверженность. В декабре 1988 г. произошло страшное Спитакское землетрясение в Армении. Уже в первые часы после трагедии из учебного заведения была направлена первая группа личного состава для оказания помощи по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации. В марте 1989 г. туда отправился личный состав второй группы из числа обучающихся, выпускников и работников учебного заведения.

Важной страницей в истории института является участие личного состава в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, включая катастрофу на железной дороге станции Улу-Теляк и прорыв плотины в поселке Тирлян, что демонстрирует интеграцию образовательного учреждения в ре-

шение практических задач обеспечения общественной безопасности [5, с. 222].

В 1990 г. на фоне обострения межнациональных противоречий между Арменией и Азербайджаном по вопросу о статусе Нагорного Карабаха личный состав Уфимской высшей школы МВД СССР был направлен для охраны общественного порядка в дестабилизированный регион, в г. Физули, а также в Физулинский район, где нес службу как в патруле, так и на контрольно-пропускных пунктах.

Преподавательский состав института, многие из которых являются ветеранами боевых действий и имеют более чем 20-летний стаж службы в территориальных органах, передает курсантам не только теоретические знания, но и бесценный практический опыт действий в кризисных ситуациях.

Институт готовит специалистов, способных эффективно решать оперативно-служебные задачи непосредственно после окончания вуза. Курсанты и слушатели УЮИ МВД России занимаются учебным процессом не только за партами и учебной литературой, но и оттачивают практические навыки, необходимые для службы в органах внутренних дел. Будущие квалифицированные сотрудники изучают и применяют на практике в специализированных местах действия при задержании организованных групп преступников, вырабатывая умения производить следственные и другие действия при расследовании и профилактике преступлений.

Специализированная подготовка включает огневую и тактико-специальную, боевую и физическую подготовку, что формирует у выпускников не только теоретические знания, но и практические навыки.

У курсантов ведомственных вузов МВД России профессиональное мировоззрение играет особую роль, так как они готовятся к несению службы в органах внутренних дел и, как правило, выполнению задач и функций, возложенных на полицию [13]. В связи с этим особое внимание уделяется морально-психологическому воспита-

нию. На занятиях курсантам и слушателям доводят информацию о подвигах и патриотизме сотрудников органов внутренних дел, выполняющих свои служебные обязанности; о героях нашего государства [14]: об Александре Матросове – воспитаннике Уфимской трудовой колонии для несовершеннолетних, на месте которой располагается УЮИ МВД России, сотруднике органов внутренних дел Магомеде Нурбагандове; а также о великих деятелях в истории России [15].

Заключение

Таким образом, Уфимский юридический институт МВД России за годы своего существования доказал свою незаменимость, органично сочетая в себе функции кузницы кадров и мобильного оперативного резерва. Сохраняя статус ключевого образовательного центра для подготовки юридических кадров в системе МВД России, институт успешно адаптируется к современным вызовам и потребностям правоохранительной практики. Подготовка специалистов, сочетающих фундаментальные юридические знания с практическими навыками оперативно-служебной деятельности, способствует профессиональному выполнению задач по защите прав и свобод граждан, охране общественного порядка и безопасности в Республике Башкортостан. Обеспечение преемственности лучших традиций правоохранительной деятельности в сочетании с внедрением инновационных образовательных технологий остается ключевым фактором успешной деятельности института в укреплении правопорядка в регионе.

Воспитание будущих офицеров в духе патриотизма и верности долгу, подкрепленное мощной научной базой и уникальным практическим опытом участия в реальных задачах по охране правопорядка, укрепляет кадровый потенциал органов внутренних дел Российской Федерации. Институт продолжает развиваться, сохраняя лучшие традиции прошлого и внедряя современные образовательные технологии, что позволяет ему оставаться одним из ведущих

учебных заведений системы МВД России, вносящим значительный вклад в обеспече-

ние правопорядка и национальной безопасности страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рогов М. А. История учебных заведений МВД, МЧС, Минюста России в выпускных и памятных знаках. М. : Кучково поле, 2010. 511 с.
2. Храня традиции и ускоряя шаг: образовательному учреждению МВД России в г. Уфе 35 лет / Ф.Б. Мухаметшин, А. Х. Султанов, С. Х. Хакимов, А. И. Казамиров. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2006. 219 с.
3. Хакимов С. Х. Из истории образования первого образовательного учреждения МВД в г. Уфе // Актуальные проблемы государства и права в XXI веке. 2018. Т. 10, № 2. С. 31–39.
4. Кузнецова А. Е. Органы управления кадровыми ресурсами территориальных органов внутренних дел при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10, № 1 (19). С. 42–48.
5. Дела и люди. Альманах : сб. материалов о сотрудниках башкирской милиции. М. : Качум-пресс, 2013. 392 с.
6. Уфимский юридический институт МВД России: 45 лет / под ред. Ф. Б. Мухаметшина. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2016. 300 с.
7. Герман Р. Б. Модернизация ведомственной системы образования и ее роль в формировании сотрудников МВД России нового типа // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 2 (57). С. 11–15.
8. Уфимский юридический институт МВД России 50 лет. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2021. 192 с.
9. Хакимов С. Х. От средней специальной школы до Уфимского юридического института МВД России // Ватандаш. 2024. № 1 (328). С. 67–74.
10. Халиуллина Л. Г. Система ведомственного образования МВД России на рубеже веков: «Формула успеха». Исторический очерк. Казань : ОАО «Идел-Пресс», 2006. 272 с.
11. Амиров Р. З. Некоторые вопросы взаимодействия органов внутренних дел и Вооруженных сил в обеспечении внутренней безопасности российского государства // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 11. С. 74–79.
12. Вспомним всех поименно... Книга Памяти органов внутренних дел и внутренних войск по Республице Башкортостан. М. : Качум-пресс, 2013. 176 с.
13. Печерский Ю. И. Педагогические условия формирования профессионального мировоззрения у курсантов ведомственного вуза МВД России // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2024. № 17. С. 32–36.
14. Борисов А., Малыгин А., Мулукаев Р. Три века российской полиции: служение обществу – защита Отечеству! М. : Рипол-Классик, 2016. 605 с.
15. Хакимов С. Х., Каримов Р. Р., Мухаметов П. А. Уфимский юридический институт МВД России: 50 лет на службе Отечества / Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. 95 с.

REFERENCES

1. Rogov M. A. History of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of Emergency Situations, and the Ministry of Justice of Russia in graduation certificates and commemorative badges. Moscow : Kuchkovo Pole, 2010. 511 p. (In Russ.)
2. Maintaining traditions and accelerating the step: the Educational Institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Ufa is 35 / F. B. Mukhametshin, A. Kh. Sultanov, S. Kh. Khakimov, A. I. Kazamirov. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. 219 p. (In Russ.)

3. Khakimov S. Kh. From the history of the formation of the first educational institution of the Ministry of Internal Affairs in Ufa // Current issues of the state and law in the 21st century. 2018. Vol. 10, no. 2. P. 31–39. (In Russ.)
4. Kuznetsova A. E. The human resources management bodies of the territorial bodies of internal affairs in the performance of tasks related to the protection of public order and ensuring public safety // Scientific notes of Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025. Vol. 10, no. 1 (19). P. 42–48. (In Russ.)
5. Deeds and people. Almanac : collection of materials on Bashkir militia employees. Moscow : Kachum-Press, 2013. 392 p. (In Russ.)
6. Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: 45 years / ed. by F. B. Mukhametshin. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 300 p. (In Russ.)
7. German R. B. Modernization of the departmental system of education and its role in developing a new type of employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Jurist-Pravoved. 2013. No. 2 (57). P. 11–15. (In Russ.)
8. Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia is 50 years. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 192 p. (In Russ.)
9. Khakimov S. Kh. From a secondary specialized school to Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Vatandash – Compatriot. 2024. No. 1 (328). P. 67–74. (In Russ.)
10. Khaliullina L. G. The system of departmental education of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the turn of the century: “Formula for success”. Historical essay. Kazan : OAO Idel-Press, 2006. 272 p. (In Russ.)
11. Amirov R. Z. Some questions of interaction of the interior and the armed forces in maintaining internal security of the Russian State // Vestnik of Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 11. P. 74–79. (In Russ.)
12. Let us remember everyone by name... A book of memory of the internal affairs bodies and internal troops of the Republic of Bashkortostan. Moscow : Kachum-press, 2013. 176 p. (In Russ.)
13. Pechersky Yu. I. Pedagogical conditions of professional worldview formation among cadets of the departmental higher education institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Humanitarian Research. Pedagogy and Psychology. 2024. No. 17. P. 32–36. (In Russ.)
14. Borisov A., Malygin A., Mulukaev R. Three centuries of the Russian police: serving society – protecting the Fatherland! Moscow : Ripol-Klassic, 2016. 605 p. (In Russ.)
15. Khakimov S. Kh., Karimov R. R., Mukhametov P. A. Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: 50 Years in the service of the Fatherland / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation”. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 95 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Хуснутдинова Р. Р. – кандидат исторических наук;
Чернова Э. Р. – кандидат юридических наук.

Information about the authors:

Khusnutdinova R. R. – Candidate of History;
Chernova E. R. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 21.10.2025; одобрена после рецензирования 24.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 21.10.2025; approved after reviewing 24.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 342.1(470.57)(091)

Венир Калимуллович Самигуллин
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, svenir@internet.ru

УТВЕРЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В БАШКИРСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье в позитивном правовом ключе освещается вопрос об освоении Башкирским краем российской государственности в имперский период. Отмечается, что вхождение Башкирского края в состав Московского государства не значит, что государственность здесь утвердилась основательно и одновременно. Общественные отношения в крае развивались противоречиво. Понадобилось продолжительное время, чтобы интегрировать обширный край, населенный разными этносами, в одно государство – Русское / Российское. И этот процесс был не только длительным, но и сложным. Обозначаются основные направления, по которым наиболее активно и успешно имперскими властями интегрировался в систему российской государственности Башкирский край. Отмечается, что с точки зрения правовой составляющей утверждения российской государственности в Башкирском крае заметное место занимает Именной указ Александра II от 14 мая 1863 г., данный правительственному Сенату, – Высочайше утвержденное «Положение о башкирах» и «Правила об особом управлении башкирами».

Ключевые слова: право, законодательство, российская государственность, Башкирский край, образ жизни

Для цитирования: Самигуллин В. К. Утверждение российской государственности в Башкирском крае // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 19–27.

Original article

Venir K. Samigullin
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, svenir@internet.ru

ADOPTION OF THE RUSSIAN STATEHOOD IN THE BASHKIR REGION

Abstract. The article highlights the issue of the development of Russian statehood in the Bashkir Territory during the imperial period from a positive legal perspective. The author notes that the Bashkir region's incorporation into the Muscovite state does not mean that statehood was firmly and immediately established there. Social relations in the region developed inconsistently. It took a long time to integrate this vast region populated by various ethnic groups into a single state – the Russian one. Besides being lengthy this process was also complex. The article outlines the main approaches by which the imperial authorities integrated the Bashkir region into the Russian state system most actively and successfully. It is noted that from the point of view of the legal component of the establishment of Russian statehood in the Bashkir region, a prominent place is occupied by the Personal Decree of Alexander II of May 14, 1863, given to the government Senate – the Supremely approved “Regulations on the Bashkirs” and “Rules on the special Bashkir governance”.

Keywords: law, legislation, Russian statehood, Bashkir region, way of life

For citation: Samigullin V. K. Adoption of the Russian statehood in the Bashkir region // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 19–27. (In Russ.)

Введение

В некотором смысле Башкирский край – условность. Сегодня под Башкирским краем

понимается современная Республика Башкортостан, которая соседствует с Республикой Татарстан, Удмуртской Респу-

© Самигуллин В. К., 2025

бликой, Пермским краем, Свердловской, Челябинской, Оренбургской областями. Ее площадь – 142, 9 тыс. км², плотность населения 28 человек на 1 км², население – 4 042 337 человек. В этническом отношении – это русские, татары, башкиры, чуваша, марийцы. Всего в Республике Башкортостан проживают представители более 100 народов¹.

Однако еще в XVIII в. Башкирский край представлял собой обширную территорию, которая охватывала не только современную Республику Башкортостан, но и территорию Оренбургской и Челябинской областей, северные районы Саратовской и Самарской областей, южные районы Пермского края и Свердловской области, западные районы Курганской области, восточные районы Республики Татарстан.

О территории и населении Башкирского края в более отдаленном прошлом, именуемого еще Историческим Башкортостаном, затруднительно составить точное представление, так как в то время еще не проводились границы по правилам, подобным тем, что существуют ныне. Можно рассуждать лишь в ключе догадок и предположений, допущений, гипотез. Спорно даже то, что коренным населением Башкирского края изначально были только башкиры. Топонимика и гидронимика края в части такова, что объяснить значения слов, опираясь только на башкирский язык или другое тюрко-татарское наречие, невозможно.

Формирование Русского государства, развитие Российской империи (1721–1917), становление и развитие советского государства (1917–1991), постсоветской России и других государств, бывших союзных республик СССР, вызывают много вопросов. И отнюдь не на все можно дать пока исчерпывающие ответы.

Методы

При подготовке статьи были использованы такие методы, как анализ и синтез, сравнение, исторический подход.

Результаты

Вхождение Башкирского края в состав Московского государства не значит, что государственность в Башкирском крае утвердилась основательно и одновременно. Общественные отношения в крае развивались противоречиво. Понадобилось продолжительное время, чтобы интегрировать обширный край, населенный разными этносами, в одно государство – Русское / Российское. И этот процесс, как справедливо отмечают Р. Г. Буканова и И. С. Игдавлетов, был не только длительным, но и сложным [1, с. 53].

Можно встретить выражение, что государства, особенно империи, образуются «мечом и кровью», то есть вооруженным путем. В этом особенно упорствуют те, кто является сторонником учения об образовании государства с помощью насилия. Действительно, при решении масштабных государственных задач обращаются к принуждению, которое при бесконтрольном применении, особенно в вооруженном варианте, может привести к самым различным последствиям². Зная это, наиболее цивилизованные государственные деятели стремились во все времена к тому, чтобы решать актуальные вопросы, опираясь не столько на силу, сколько на право, даже тогда, когда приходилось обращаться к принуждению, оно осуществлялось бы на основе права, активного использования законодательных мер. В народе издавна принято считать, что верх одерживает не тот, кто ориентируется на голую силу, а на силу, руководствующуюся правдой, добром и справедливостью, на технически хорошо оснащенную силу, твердую в вере.

В Башкирском крае возникла проблема утверждения российской государственности

¹ Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 10.09.2025).

² Некий царь задумал начать войну. Но никак не мог решиться. Пошел к оракулу. Тот сказал: «Начнешь войну, сокрушишь великую державу». Царь обрадовался и объявил войну. В итоге победил не он, а его противник. Царь пришел опять к оракулу: «Ты меня обманул, я тебя повешу». «Не смеешь, – сказал оракул, – я же не говорил, что если начнешь войну, то обязательно сокрушишь чужое государство».

среди населения, особенно башкир, в котором, как выяснилось, укоренено своеправие и бунтарское начало, оно выдавалось за любовь к свободе, борьбу за сохранение земель и все в таком же роде. Но безмерная свобода не есть подлинная свобода.

На самом же деле столкнулись два мира. Образ жизни одного мира был таков, что население жило оседло, не только в деревнях и селах, но и в городах, число которых было значительно. Представители же другого мира все еще вели в основном кочевой и полукочевой образ жизни, переходя к земледелию и оседлости лишь кое-где, главным образом в северных и северо-западных регионах Башкирского края.

Поселения, похожие на средневековые города, в этом крае, возможно, и были, но в силу различных обстоятельств городская традиция у населения была утрачена.

На рубеже XV–XVI вв. начинается активный «аулообразовательный» процесс¹. В XVI в. начинают формироваться города. К середине XVIII в. в Башкирском крае насчитывалось уже более 110 крепостей, острогов, форпостов, редутов. Образование Уфы связано с именами русских воевод Ивана Григорьевича Нагого (15? – 16?) и Михаила Александровича Нагого (15? – 1617). Первый основал в 1574 г. крепость, а второй добился в 1586 г. присвоения этой крепости статуса города. Формируется Уфимский уезд.

В плане решения оборонительных задач строительство крепостей в Башкирском крае сыграло, несомненно, положительную роль. Города приобщали население к городской культуре. Минусом с точки зрения интересов коренного населения было то, что строительство крепостей и иных оборонительных сооружений, городов вело к изъятию земель, принадлежащих башкирам по вотчинному

праву, порой в размерах, превышающих условия договоренностей, обманным путем, при этом воспользовались плохим знанием местным населением русского языка, незнанием топографии и т. д.

Один мир уже жил на основе права, разделяемого на публичное и частное, в которых ясно различались два начала – материальное право и процедурно-процессуальное, а другой – ориентируясь все еще на обычное право², по традициям предков.

Европа, частью которой являлась Древняя Русь, особенно Псков, Новгород, активно использовала право в организации и регулировании социальной жизни, обеспечении развития общества и его государственности. Огромную роль в истории сыграли римское право, варварские правды (Салическая правда (Lex Salica), Русская правда (Правда роусьскаиа) и др.), городское право (Магдебургское право). Те, кто знал право и был опытен в его реализации, переигрывал тех, кто был беззаботен и доверчив, не искушен в вопросах правового регулирования, облачаемого в различные виды и формы, чтобы достичь цели заинтересованных лиц, особенно состоятельных в имущественном отношении и находящихся у власти. О правах человека в той постановке, что сейчас, тогда никто и не задумывался.

Население Башкирского края, представленное главным образом башкирами, где наиболее активной была знать, проявило большое искусство в сохранении вольностей, следующих из обычного права, характерного для их традиционного общественного строя. Но устоять против Русского государства / России, располагавшего значительными ресурсами, в том числе в военном плане, огромным опытом в формировании одной мощной государственности, оно не могло. Российская империя шла на опреде-

¹ По данным «Экономических примечаний» и Пятой ревизии (1794–1796), в Башкирском крае насчитывалось около 2500 башкирских поселений – деревень, аулов, в том числе, по Ф. Г. Хисамитдиновой, в Бирском уезде – 473, Бугульминском – 65, Верхнеуральском – 157, Красноуфимском – 49, Мензелинском – 114, Оренбургском – 233, Стерлитамакском – 312, Троицком – 249 [2, с. 16].

² В юридической литературе вопрос о месте и роли обычного права в системе нормативного регулирования общественных отношений является дискуссионным. Исследование его представляет большой интерес в теоретическом отношении и в практическом плане.

ленные уступки в не существенном для нее, но в главном, в стратегии – в продвижении на восток и юго-восток, освоении богатых природных ресурсов, упрочении государственности – она не могла уступать никак. Вынуждали не только амбиции царя / императора, высших слоев государства, феодалов и буржуазии, а общая ситуация, характерная для глобализации, которая уже тогда проявляла себя, хотя и не столь рельефно, как сейчас.

Москва, начиная с Ивана Калиты (1296–1340), умело используя особенности общественных отношений, частных и публичных, основанных на обычном праве, ловко присоединила различные территории, села и города. В этом отношении интересна практика овладения Мещерским краем, Белозерским княжеством, Галичем, Угличем. Использовала она и силу. Показательны сокрушение Золотой Орды¹, разгром Новгородской республики (1478), взятие Казани (1552), Астрахани (1554). В этой связи в применении методов и средств, форм и способов утверждения государственности Башкирский край ничего необычного не представлял, кроме обширной территории и особенностей образа жизни населения, в том числе башкир.

Бунту противопоставляются увещевания, а если они не оказывают ожидаемого воздействия, то сила: войска, следствие, суд, суровые приговоры. Используются также договоры и соглашения. Важным и эффективным средством утверждения российской государственности в Башкирском крае ока-

зывается русское право. В древности многие народы (например, римляне, квириды) придерживались правила: обычай – не закон, но имеет силу закона. В результате долгое время закон и обычай уживались. Однако уходящее своими истоками в глубокую древность обычное право, действующее в Башкирском крае, постепенно вытесняется. Его место занимает российское законодательство.

По традиции, уходящей в ордынский период, Башкирский край подразделялся на четыре даруги: Казанскую, Осинскую, Сибирскую, Ногайскую². При правлении Петра I (Великого) в 1707–1710 гг. были созданы восемь губерний³, подразделяемые на уезды⁴. В последующем было образовано уже 50 губерний (наместничеств)⁵. Это подрывало старинную регионализацию Башкирского края.

Метод административно-территориального устройства и переустройства Башкирского края имперскими властями применялся неоднократно. Этим разрушались кровнородственные связи коренных народов. Объединяемое по территориальному признаку население оказывалось смешанным. Со временем люди утрачивали знания о своем происхождении, меняли язык общения, постепенно получал распространение русский язык. Разумеется, это способствовало утверждению российской государственности в крае, хотя местному населению не все нравилось. С точки зрения административно-территориального устройства в интересах единства российской государственности и упрочения ее в Башкирском крае

¹ В интересах справедливости необходимо отметить, что Золотая Орда разрушилась не только из-за внешнего фактора. Значительную роль сыграли и обстоятельства внутреннего характера: клановые разборки, религиозные противоречия и др., в которых всегда присутствовал экономический интерес конфликтующих сторон. Вместе с тем Золотая Орда не исчезла совсем. Лучшее, что было в ней (Золотая Орда – это не только средневековые войны, а еще достаточно высокая для своего времени культура), воспринято Россией и рядом других государств, которые возродились на базе распавшихся ее частей.

² Даруга – это не искаженное русское слово «дорога», а принятое в среде тюрко-татар монгольское слово, производное от «даругачи». Даругачи – приблизительно то же, что баскак: «правитель, ответственный за сбор дани, ясака». Известна еще пятая даруга – Ново-Московская.

³ Это губернии: Азовская, Архангелогородская, Ингерманландская, Казанская, Киевская, Московская, Сибирская, Смоленская. В 1717 г. учреждается еще Астраханская губерния.

⁴ В последующем уезды трансформировались в провинции.

⁵ Эти губернии просуществовали вплоть до 1917 г., то есть до преобразования Российской империи в республику.

наиболее удачным является, пожалуй, образование Уфимской губернии, формирование в ее пределах уездов и волостей.

Упрочению российской государственности в Башкирском крае способствовало также формирование достаточно стройной административно-бюрократической системы управления, для успешного функционирования которой, особенно в части военно-полицейской составляющей, привлекались и представители коренного населения. Особенно ярко проявилось это обстоятельство в период кантонной системы управления, существовавшей в Башкирском крае (Оренбургской губернии) в 1798–1865 гг. Служа в Башкиро-мещерякском войске (с 1855 г. оно именовалось Башкирское войско), некоторые башкиры, мишари, служилые татары стали офицерами, обрели дворянство, в основном личное.

Для Русского государства, а позже Российской империи, Башкирский край был интересен не только тем, что он представлял своего рода буферную зону для выхода в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию и далее, а еще и с экономической точки зрения. В этой связи с целью утверждения российской государственности в Башкирском крае имперской властью активно использовались и экономико-правовые меры.

Экономика – это производство, обмен, потребление, распределение. Отношения в этой сфере, захватывая огромные массы людей, развиваются стихийно, но могут и регулироваться. И здесь интересы государства и общества, власти и человека, капитала и труда пересекаются.

Башкирский край расширял экономические возможности российской государственности. В активном хозяйственном обороте находились востребованные населением и властью следующие товары: соль, лес, металл, скот (особенно лошади), меха, мед, обувь, одежда и др. Одни товары сбывались жителям края, а другие – приобретались у них для того, чтобы использовать их в центральной части государства или сбывать за рубеж.

Имперские власти, принимая решения правового значения, способствовали при-

обретению сановниками в Башкирском крае земли, чтобы развивать предпринимательство (горно-заводскую промышленность, сельское и лесное хозяйство, торговлю), перемещению крестьян с Центральной и Западной России в Башкирский край и дальше в Сибирь. Постепенно формировался социальный слой предпринимателей, где различия между ними (особенно купцами) в зависимости от этнического происхождения и вероисповедания не имели существенного значения. Важен был капитал и его величина в стоимостном выражении. Показателен Именной указ Сената 1781 г., устанавливающий взыскание одного процента с капиталов купечества без различия вероисповедания. При этом рекомендовалось взыскание осуществлять в декабре каждого года [3, с. 790].

В религиозном отношении один мир ориентировался на христианские ценности в православной интерпретации, а другой – на мусульманские. Причем часть населения оставалась все еще приверженной язычеству. Большинство мариЙцев и сегодня язычники.

В дореволюционной России Башкирский край представлял своеобразный мусульманский анклав. По М. К. Любавскому (1860–1936), этот край являлся раздольем «коренного населения и его «припущенников», преимущественно из так называемых иноверцев, т. е. нехристиан» [4, с. 498].

На первых порах религиозные противоречия, противоречия между христианами и мусульманами, пытались разрешать путем христианизации местного населения (не только башкир, исповедующих ислам, но и других нехристианских религиозных групп). Основой для такого подхода служило убеждение в том, что православие – самая правильная вера, а все остальные – заблуждение.

Если принявший христианство обращался обратно в свою первоначальную веру – в ислам, то он наказывался. Известны случаи прилюдного сжигания таких лиц. Так, по приговору основателя г. Екатеринбурга В. Н. Татищева (1686–1750) 20 апреля 1738 г.

в Екатеринбурге был сожжен Тойгильды Жуляков «за то, что, крестясь, принял паки магометанский закон – на страх другим, при собрании всех крещенных татар». В 1739 г. была приговорена к сожжению Кисьякбия Байрясова «... за три побега и что она, будучи в бегах, крещенная обасурманилась»¹.

Однако применительно к мусульманам подобный подход не оправдал себя. Исповедующие ислам были тверды в вере в Аллаха и учение пророка Мухаммеда (~570 – 08.06.632). Их можно понять. Если основательно вникать в религиозную проблематику, то выясняется, что в религиозном отношении христианство и ислам – две достойные друг друга мировые религии, которые не только отличаются друг от друга, но по ряду позиций сходятся. Более того, между религиозными представлениями православных христиан и мусульман-суннитов различий меньше, чем между православными христианами и христианами-католиками или другими течениями в христианстве. Ввиду понимания этого российские государственники стали относиться к исламу толерантно.

Российские власти, отделив общины (православную и мусульманскую) друг от друга², не стали препятствовать их параллельному развитию. Напротив, предоставили возможности для их развития. Христианская община, представленная в основном русскими, ставила церкви, мусульманская, в состав которой входили башкиры, татары, мишари, – мечети. 17 июня 1773 г. Екатериной II (Великой) был издан Указ «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в разные дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам». Указом от 22 сентября 1788 г.

учреждено Уфимское духовное магометанского закона собрание. Первый муфтий³ – Мухамеджан Хусаинов (полное имя его Мухаметзян ибн Хусаин ибн Мансур ибн Анас аль Джабали аль Бурундики) (1756–1824).

Однако проблему взаимоотношений между христианами и мусульманами в Башкирском крае все это в полном объеме не решило.

Во время прохождения службы на пограничных линиях, в крепостях, городах башкиры принимали христианство, чтобы продвинуться по служебной лестнице, стать офицерами, получить личное дворянство. По возвращению домой мусульманская община их изгоняла. Естественно, они уходили к христианам, чему те были рады. Христианская община увеличивалась, а мусульманская умма уменьшалась.

Появились смешанные браки. Если мусульманка (башкирка, татарка или еще кто-то, но обязательно исламской веры) выходила замуж за христианина (считай, русского), то она обращалась в христианку. Иначе брак был недействительным, потому что он невенчаный. Если христианка (считай, русская) выходила замуж за мусульманина (башкира, татарина или еще кого-то, но обязательно исламской веры), то это не вело к обязательной смене веры для девушки или женщины. Она могла следовать всем принципам и нормам православия. Но воспитание детей должно было осуществляться в соответствии с канонами ислама. Однако это не всегда соблюдалось, так как воспитанием детей, особенно в раннем возрасте, в большей степени занималась женщина. А она, конечно же, воспитывала свое чадо в присущих ей традициях, то есть христианских. Это способствовало ослаблению мусульманства, укоренению в сознании воспитуемого христианских начал, чем, есте-

¹ Известны случаи сжигания властями и евреев, иудеев, которые, приняв христианство, вновь обратились в иудаизм.

² Заметим, в дореволюционной России придавалось особое значение различению подданных империи по вере, вероисповеданию.

³ Муфтий – высшее духовное лицо у мусульман, приравняемое митрополиту в Русской православной церкви. Митрополит же – это епископ, получивший особую правительственную степень архиерея областного города или провинции.

ственно, мусульманское духовенство было недовольно.

Кроме того, после подавления башкирских бунтов и восстаний властями землю конфисковали, мужчин казнили или осуждали на длительный срок. С женщинами и детьми поступали следующим образом. Одних женщин разбирали офицеры, других – солдаты. Как правило, детей отдавали в прислугу дворянам, чиновникам, купцам. Разумеется, всех крестили, имена переименовывали, что опять было во вред мусульманской умме, но на пользу христианской общине.

Хотя на официальном уровне и принято, что ныне в России межрелигиозных противоречий нет, на самом деле известная напряженность между христианской общиной и мусульманской уммой все же существует, и на бытовом уровне и на официальном. Чтобы преодолеть эту напряженность в советский период истории России, коммунисты пытались создать полностью атеистическое общество, но это, как показала практика, не удалось осуществить. Светское государство, а Российская Федерация по ее Конституции от 12 декабря 1993 г. является таковой, не проявляет к религии нетерпимость, стремится строить отношения на основе диалога, доверия и взаимодействия.

Один мир вполне сознательно определился в вопросе о государственности, а другой был все еще не тверд в выборе.

Случались откочевки башкир (по-современному – миграции) в сторону казахов, калмыков. Особенно часто к этой мере прибегали башкиры, потерпевшие поражение во время бунтов и восстаний.

Отдельные авторы утверждают, что после подавления Башкирского восстания 1755–1756 гг. к казахам ушло более 100 тыс. башкир [5, с. 320]. А сколько башкир и других народов эмигрировало в Казахстан, в Среднюю Азию, в Сибирь до этого восстания или после Пугачевского восстания 1773–1775 гг.? Достоверных данных нет.

С точки зрения правовой составляющей утверждения российской государственности в Башкирском крае заметное место занима-

ет Именной указ Александра II от 14 мая 1863 г., данный правительственному Сенату, – Высочайше утвержденное «Положение о башкирах» и «Правила об особом управлении башкирами» [6]. Этим указом сведенные в Башкирское войско башкиры и иные инородцы, проживающие в Оренбургской, Самарской, Пермской, Вятской губерниях, уравниваются в гражданских правах с сельскими обывателями, а общественное управление ими организуется на общих началах для сельских обществ с некоторыми особенностями в применении. В данном указе прописаны предоставляемые новым сельским обывателям права и свободы и возлагаемые на них обязанности. Предусмотрено некоторое развитие самоуправленческих начал.

Вместе с тем система организации управления предполагает строгий контроль населения и осуществляемого им самоуправления. Имперская администрация проводит политику российской государственности в Башкирском крае применительно к особенностям местных условий, опираясь на надежную часть населения, взаимодействуя с ней, привлекая наиболее достойных на государственную службу, в частности в военно-полицейские структуры. Знать, особенно выслужившие офицерские чины, дворянство, становится опорой российской государственности в Башкирском крае.

Заключение

Вопрос о башкирской государственности спорный. Вопрос же о русской государственности, трансформировавшейся в XVIII в. из Русского государства в Российскую империю, бесспорный.

После вхождения башкир в состав Русского государства, в значительной степени формального, обширный Башкирский край развивается, предоставленный самому себе. Во всяком случае, Джильс (Джайлс) Флетчер (1546–1611), побывавший с дипломатической миссией с ноября 1588 г. по 6 мая 1589 г. в Москве (причем он был дважды – 19 декабря 1588 г. и 22 апреля 1589 г. – на приеме у царя Федора Ивановича (1557–1598)), не указывает ни на Уфу, ни на башкир, хотя повествует о Москве, Новгороде,

Ростове, Владимире, Пскове, Смоленске, Ярославле, Переславле, Нижнем Новгороде, Вологде, Устюге, Холмогорах, Казани, Астрахани, Каргополе, Коломне как о знатных города; о Пскове, Смоленске, Казани, Астрахане весьма лестно отзывается как о замечательно устроенных и хорошо укрепленных пограничных городах; указывает на татар, поляков (ляхов, полян), шведов, ногайцев, черемисов (мари), мордву, черкесов, пермяков, самоедов и лопарей как на народы, с которыми русское правительство имеет наиболее тесные отношения [7].

С образованием Российской империи (1721) в ее политике ясно обозначается восточный вектор. Включившись в так называемую большую игру, она начинает целенаправленное и активное продвижение на восток и юго-восток. Используя различные методы и способы, средства и формы, в том

числе законодательство, российская государственность постепенно утверждается в Башкирском крае, который со временем из восточной окраины Российской империи превращается в ее внутреннее административно-территориальное образование. Складываются форма управления и режим правления, которые сохраняют свое значение до образования 15 ноября 1917 г. Республики Башкурдистан, а 20 марта 1919 г. – Башкирской АССР. Она же, став на короткое время Башкирской ССР, 11 октября 1990 г. декларирует себя Республикой Башкортостан, которая ныне является одним из субъектов Российской Федерации как суверенного, демократического, федеративного, социального, светского государства с республиканской формой правления, в которой «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Буканова Р. Г., Игдавлетов И. С. Башкирия и исламский фактор в юго-восточной политике России в XVII – первой половине XIX века. Уфа : Башк. энцикл. 2021. 184 с.
2. Хисамитдинова Ф. Г. Названия башкирских населенных пунктов XVI – XIX веков (издание второе, исправленное). Уфа : Информреклама, 2005. 280 с.
3. Законодательство Екатерины II : в 2 т. М., 1988. Т. 2.
4. Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века / отв. ред. А. Я. Дегтярев ; вст. статья А. Я. Дегтярева, Ю. Ф. Иванова, Д. В. Караева. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. 688 с.
5. Кулбахтин Н. М. «За землю! За волю!» Книга памяти башкирских предводителей Пугачевского восстания. Уфа : Китап, 2023. 328 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVIII. Отделение 1. 1863 г. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1866. 942 с.
7. Флетчер Д. О государстве Русском. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1906. 165 с.

REFERENCES

1. Bukanova R. G., Igdavletov I. S. Bashkiria and the Islamic factor in the South-Eastern politics of Russia in the 17th – first half of the 19th century. Ufa : Bashkir encyclopedia, 2021. 184 p. (In Russ.)
2. Khisamitdinova F. G. Names of Bashkir settlements of the 16th – 19th centuries (second edition, corrected). Ufa : Informreklama, 2005. 280 p. (In Russ.)
3. Legislation of Catherine II: in 2 volumes. Moscow, 1988. Vol. 2. (In Russ.)
4. Lyubavsky M. K. Review of the history of Russian colonization from ancient times to the 20th century / ed. By A. Ya. Degtyarev; introduction by A. Ya. Degtyarev, Yu. F. Ivanov, D. V. Karaev. Moscow : Moscow University Press, 1996. 688 p. (In Russ.)
5. Kulbakhtin N. M. “For Land! For Freedom!” The book of memory of the Bashkir leaders of the Pugachev rebellion. Ufa : Kitap, 2023. 328 p. (In Russ.)

6. Complete collection of laws of the Russian Empire. Second collection. Volume XXXVIII. Section 1. 1863. St. Petersburg : The 2nd Section of His Imperial Majesty's Chancellery press, 1866. 942 p. (In Russ.)
7. Fletcher D. On the Russian State. St. Petersburg: The A. S. Suvorin press, 1906. 165 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Самигуллин В. К. – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

Samigullin V. K. – Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 18.09.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 18.09.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.

Научная статья
УДК 342.7-049.65-053.6(470)

Регина Рафисовна Хазиева
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, semmi-5@yandex.ru

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Аннотация. В статье исследуются конституционно-правовые механизмы защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации. Анализируются исторические этапы становления законодательства в данной сфере, современные вызовы и тенденции развития. Особое внимание уделяется роли государства в обеспечении приоритета семейного воспитания, а также балансу между правами и обязанностями несовершеннолетних. На основе ретроспективного анализа и статистических данных предлагаются направления совершенствования конституционно-правового регулирования в области защиты прав детей.

Ключевые слова: несовершеннолетние, конституционно-правовой механизм, защита прав, государственная политика, семейное воспитание, интересы ребенка, законодательство, статистика

Для цитирования: Хазиева Р. Р. Конституционно-правовые основы защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации: современные вызовы и перспективы развития // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 28–34.

Original article

Regina R. Khazieva
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, semmi-5@yandex.ru

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE PROTECTION
OF THE RIGHTS OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION:
MODERN CHALLENGES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT**

Abstract. The article examines the constitutional and legal mechanisms for protecting the rights, freedoms, and legitimate interests of minors in the Russian Federation. It analyzes the historical stages of the development of legislation in this area, as well as current challenges and trends. Special attention is given to the role of the state in ensuring the priority of family upbringing, as well as the balance between the rights and obligations of minors. Based on a retrospective analysis and statistical data, the article proposes ways to improve the constitutional and legal regulation of children's rights protection.

Key words: minors, constitutional and legal mechanism, protection of rights, state policy, family upbringing, child's interests, legislation, statistics

For citation: Constitutional and legal basis for the protection of the rights of minors in the Russian Federation: modern challenges and prospects for development // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 28–34. (In Russ.)

Введение

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних является одним из основных направлений государственной политики Рос-

сийской Федерации. Согласно ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики, а государство создает условия, спо-

собствующие их всестороннему развитию и воспитанию¹. Несмотря на значительные успехи в данной области, современные социально-экономические и политические вызовы требуют дальнейшего совершенствования конституционно-правовых механизмов защиты прав несовершеннолетних.

Методы

В научной статье были использованы следующие методы исследования: исторический, системный, логический, а также формально-юридический.

Результаты

Конституционно-правовой механизм обеспечения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних представляет собой сложную, многоуровневую систему взаимосвязанных элементов, направленных на создание эффективных гарантий реализации правового статуса ребенка. В современной юридической доктрине отсутствует единое понимание данной категории, что свидетельствует о ее комплексном характере и необходимости межотраслевого подхода.

Теоретико-правовая полемика вокруг понятийного аппарата выявляет существенные расхождения в трактовке рассматриваемого механизма. А. С. Мордовец акцентирует внимание на его социально-юридической природе, характеризуя как «совокупность средств и факторов, определяющих свободное и полное развитие и уважение всех прав и свобод человека» [1, с. 7]. Данный подход, однако, вызывает критику в связи с чрезмерно широким пониманием механизма, включающим не только правовые, но и социальные, экономические, культурные факторы, что затрудняет его нормативное закрепление и практическую реализацию.

Наиболее сбалансированной представляется позиция М. В. Мархгейм, определяющей конституционную систему защиты прав и свобод как «целостную конституционно-обусловленную упорядоченную совокупность элементов правового механизма, функционирование которого направлено

на защиту нарушенных прав и свобод, на достижение в Российской Федерации состояния их устойчивой защищенности» [2, с. 11]. Это определение подчеркивает системный характер механизма, его целенаправленность и ориентацию на достижение конкретного результата – устойчивой защищенности прав.

В структуре конституционно-правового механизма защиты прав несовершеннолетних выделяются четыре взаимосвязанных элемента, каждый из которых характеризуется специфическими проблемами.

Нормативный блок, представляющий совокупность конституционных положений, федерального и регионального законодательства, сталкивается с проблемой фрагментарности правового регулирования, выражающейся в отсутствии единого кодифицированного акта, комплексно регулирующего права несовершеннолетних. Усугубляет ситуацию наличие коллизий между федеральным и региональным законодательством, когда субъекты Российской Федерации принимают законы, дублирующие федеральные нормы либо вступающие с ними в противоречие. Серьезной проблемой остается декларативность отдельных норм, особенно касающихся социальных прав детей, не подкрепленных эффективными механизмами реализации.

Институциональный блок, включающий систему государственных органов и общественных институтов, осуществляющих защиту прав детей, характеризуется разрозненностью действий органов и учреждений, проявляющейся в отсутствии эффективного межведомственного взаимодействия между органами опеки, образования, здравоохранения, социальной защиты, министерства внутренних дел. Критической проблемой является низкая ресурсная обеспеченность органов опеки и попечительства, выражающаяся в перегруженности сотрудников, недостаточном финансировании и кадровом дефиците. Часто работа сводится к фор-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мальному составлению актов и отчетов без реального вмешательства в ситуацию.

Процедурно-процессуальный блок, охватывающий порядок реализации правозащитной деятельности, сталкивается с проблемой ограниченного доступа несовершеннолетних к правосудию, обусловленной сложностью судебных процессов, отсутствием специализированных ювенальных судов, недостатком бесплатной квалифицированной юридической помощи. Существенным недостатком является длительность административных и судебных процедур, когда затягивание процессов усугубляет положение ребенка. Серьезной проблемой остается неразвитость досудебных и внесудебных механизмов защиты, включая медиацию и деятельность уполномоченного по правам ребенка.

Международно-правовой блок, обеспечивающий соответствие национального законодательства международным стандартам, характеризуется проблемой селективной имплементации международных норм, когда Россия формально признает международные стандарты, но не обеспечивает их полного включения в национальную правовую систему.

Важно отметить, что современное развитие общества порождает новые вызовы, к которым конституционно-правовой механизм защиты прав несовершеннолетних не всегда адаптирован. Цифровая среда актуализирует вопросы защиты прав ребенка в Интернете, включая право на цифровую приватность, защиту от кибербуллинга, ограничение доступа к вредоносному контенту. Отсутствие адекватного правового регулирования в данной сфере создает значительные риски. Особую сложность представляют биоэтические и гендерные вопросы, связанные с изменением пола несовершеннолетними, суррогатным материнством, использованием репродуктивных технологий, где отсутствует четкое правовое регулирование [3].

Таким образом, конституционно-правовой механизм защиты прав несовершеннолетних представляет собой динамическую систему, требующую постоянного совер-

шенствования в условиях меняющихся социальных реалий. Эффективность данного механизма зависит от согласованного функционирования всех его элементов и их адаптации к современным вызовам.

Ретроспективный анализ становления законодательства о защите прав несовершеннолетних в России позволяет выявить не только поэтапное развитие правовых институтов, но и системные проблемы, сохраняющие свою актуальность в современный период. Историко-правовой экскурс демонстрирует эволюцию от полного отрицания правового статуса ребенка к признанию его субъектом правоотношений, однако этот путь характеризуется противоречивостью и незавершенностью многих процессов.

Первый этап (VI в. – конец XVII в.) – генезис правового регулирования.

Древнерусский период характеризуется архаичным пониманием положения ребенка в обществе. Русская Правда (XI–XIII вв.) содержала лишь фрагментарные упоминания о детях, в основном в контексте имущественных прав и обязанностей родителей. Серьезной проблемой этого периода являлось отсутствие концепции детства как особого правового состояния – ребенок рассматривался как объект, а не как субъект права. «Домострой» (XVI в.), формально провозглашая обязанность родителей заботиться о детях, фактически легитимизировал систему телесных наказаний как основной метод воспитания. Примечательно, что государство полностью абстрагировалось от вопросов защиты детей, делегируя всю ответственность семье, что приводило к массовым случаям жестокого обращения при отсутствии каких-либо механизмов вмешательства [4].

Второй этап (начало XVIII в. – 60-е гг. XIX в.) – становление государственного патернализма.

Эпоха Петра I ознаменовала первый опыт государственного вмешательства в сферу защиты детей. Указ от 4 ноября 1715 г. «О сделании в городах при церквях гошпиталей для приему и содержания незакон-

норождаемых детей» предписывал создание сиротских домов. Однако системной проблемой оставалась избирательность защиты – государство интересовалось преимущественно детьми-сиротами и «непоминающими родства», игнорируя нарушения прав в семьях. Период правления Екатерины II формально расширил систему призрения детей через создание воспитательных домов, но их практическая деятельность была осложнена хроническим недофинансированием и высокой смертностью воспитанников. Ключевой проблемой этапа стало противоречие между провозглашаемой государственной заботой и реальным отсутствием эффективных механизмов защиты [5].

Третий этап (60-е гг. XIX в. – 1917 г.) – либерализация и новые противоречия.

Пореформенный период характеризовался значительным прогрессом в законодательстве. «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», утвержденный Александром II 20 ноября 1864 г. в рамках судебной реформы впервые установил специальные нормы для несовершеннолетних правонарушителей, а Судебные уставы 1864 г. предусмотрели особенности судопроизводства с их участием. Однако серьезной проблемой стала фрагментарность правового регулирования – отдельные прогрессивные нормы не были подкреплены системой исполнения. Земская и судебная реформы создали предпосылки для развития ювенальной юстиции, но отсутствие специальных судов и подготовленных кадров сводило на нет эти начинания. Семейное право сохраняло патриархальный характер, что ограничивало реальные возможности защиты детей от семейного насилия.

Четвертый этап (1917–1990-е гг.) – этатизация и идеологизация.

Советский период ознаменовался радикальным пересмотром подходов к защите детства. Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и введении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 г. ликвидировал понятие «родительская власть», установив равные права для всех детей [5, с. 97]. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 г. впервые в отечественной истории провозгласил принцип приоритета интересов ребенка¹. Однако системной проблемой стала гипертрофированная роль государства, подменившего семейное воспитание общественным. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» ужесточило подход к несовершеннолетним правонарушителям, фактически свернув прогрессивные начинания 1920-х гг.² Парадокс советской системы заключался в сочетании передового социального обеспечения с репрессивными методами работы с «трудными» детьми.

Пятый этап (с 1990-х гг. по настоящее время) – международная интеграция и новые вызовы.

Современный этап развития законодательства характеризуется имплементацией международных стандартов, прежде всего Конвенции о правах ребенка³. Принятие Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» создало основу для системной защиты⁴.

Современная система конституционно-правовой защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации характеризуется наличием системных проблем, требующих комплексного научного осмысления и поиска адекватных путей решения.

¹ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве : принят ВЦИК 16 сент. 1918 г. Документ утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности : постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. Документ утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Конвенция о правах ребенка : одобрена Генер. Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. (вступила в силу для СССР 15 сент. 1990 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Анализ текущей ситуации позволяет выявить несколько ключевых проблемных узлов, препятствующих эффективной реализации конституционных положений:

1. Несовершенство нормативно-правовой базы.

Действующее законодательство демонстрирует фрагментарность в регулировании прав несовершеннолетних. Как справедливо отмечает С. А. Горячева, «отсутствие единого системообразующего закона приводит к коллизиям в правоприменительной практике» [6, с. 57]. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» носит рамочный характер, а специальные нормы разрознены по отраслевым законодательным актам.

Особую озабоченность вызывает несоответствие регионального законодательства федеральным стандартам. Например, в Республике Башкортостан Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Республике Башкортостан» от 31 декабря 1999 г. № 44-з дублирует положения федерального законодательства, не учитывая региональной специфики¹. Аналогичная ситуация наблюдается в других субъектах Российской Федерации, что свидетельствует о формальном подходе к реализации конституционного принципа единства государственной политики в сфере защиты детства.

2. Институциональные дисфункции.

Система органов опеки и попечительства, являющаяся ключевым элементом защиты прав несовершеннолетних, сталкивается с серьезными организационными проблемами. Согласно статистике Министерства просвещения Российской Фе-

дерации, на одного специалиста по опеке в среднем приходится 180–250 детей, что превышает рекомендуемые нормы в 2–3 раза². Это приводит к формализации их деятельности, когда основное внимание уделяется составлению отчетной документации, а не реальной работе с семьями.

Межведомственное взаимодействие остается слабым звеном всей системы. Как отмечает Ю. В. Николаева, «разобщенность действий органов опеки, образования, здравоохранения и внутренних дел снижает эффективность профилактической работы» [7, с. 46]. Отсутствие единой информационной системы и четких процедур взаимодействия приводит к тому, что сигналы о нарушении прав детей зачастую остаются без должного реагирования.

3. Ограничение доступа к правосудию.

Конституционный принцип доступности правосудия для несовершеннолетних реализуется недостаточно эффективно. Отсутствие специализированных ювенальных судов, предусмотренных Концепцией судебной реформы 1991 г., компенсируется созданием судебных составов по делам несовершеннолетних, однако их работа не всегда отвечает международным стандартам³.

Серьезной проблемой является недостаточность бесплатной юридической помощи. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» устанавливает ограниченный перечень случаев, когда несовершеннолетние могут получить квалифицированную помощь⁴. На практике это приводит к тому, что многие дети лишены реальной возможности защитить свои права в судебном порядке.

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Республике Башкортостан : закон Республики Башкортостан от 31 дек. 1999 г. № 44-з // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

² Органы опеки и попечительства // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения: 10.10.2025).

³ О концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верхов. Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-01. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Для преодоления указанных проблем необходим комплекс мер конституционно-правового характера:

1. Совершенствование законодательства. Целесообразно разработать и принять федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», который систематизирует существующие нормы и устранил имеющиеся пробелы.

2. Оптимизация институциональной структуры. Необходимо создание единого федерального органа по защите прав детей с региональными отделениями. Следует увеличить штатную численность специалистов по опеке и повысить квалификационные требования к ним.

3. Развитие ювенальной юстиции. Требуется возрождение концепции ювенальных судов с учетом современных реалий. В качестве первого шага возможно расширение практики специализированных судебных составов.

4. Внедрение цифровых технологий. Цифровизация системы защиты прав де-

тей позволит создать единую базу данных, автоматизировать межведомственное взаимодействие и обеспечить прозрачность деятельности органов опеки.

Реализация предложенных мер позволит преодолеть системные проблемы и создать эффективный конституционно-правовой механизм защиты прав несовершеннолетних, соответствующий международным стандартам и национальным особенностям развития российского общества.

Заключение

Защита прав несовершеннолетних остается одним из ключевых направлений государственной политики России. Современные вызовы требуют дальнейшего совершенствования конституционно-правового механизма, основанного на историческом опыте и международных стандартах. Важным шагом в этом направлении может стать разработка комплексной стратегии, направленной на укрепление института семьи, повышение правовой грамотности и усиление роли государства в защите прав детей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов : Изд-во Саратов. ВШ МВД РФ, 1996. 287 с.
2. Мархгейм М. В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореф. ... дис. доктора юрид. наук. М., 2005. 52 с.
3. Бисярина А. Н. Деятельность Российской Федерации по противодействию торговле несовершеннолетними в период с 2000 г. по настоящее время (историко-правовое исследование) // Евразийский юридический журнал. 2024. № 2 (189). С. 78–81.
4. Хазиева Р. Р., Пигарев А. Ю. Ретроспективный анализ развития конституционного права и его основные понятия // Аграрное и земельное право. 2023. № 4 (220). С. 41–42.
5. Хазиева Р. Р. Становление и развитие конституционно-правового механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних // Право и государство: теория и практика. 2022. № 7 (211). С. 96–98.
6. Горячева С. А. Конституционно-правовая защита прав несовершеннолетних в Российской Федерации. М. : Изд-во Власть, 2012. 605 с.
7. Николаева Ю. В. Развитие уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних в дореволюционной России. М. : Российская академия естественных наук, 2007. 186 с.

REFERENCES

1. Mordovets A. S. Social and legal mechanism for ensuring human and civil rights. Saratov : Saratov Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1996. 287 p. (In Russ.)
2. Markhgeim M. V. Constitutional system for protecting human and civil rights and freedoms in the Russian Federation : abstract of a dis. ... Doctor of Law. Moscow, 2005. 52 p. (In Russ.)

3. Bisyarina A. N. Activities of the Russian Federation to counter trafficking in minors in the period from 2000 to the present (historical and legal research) // Eurasian law journal. 2024. No. 2 (189). P. 78–81. (In Russ.)

4. Khazieva R. R., Pigarev A. Yu. Retrospective analysis of development of constitutional law and its basic concepts // Agrarian and land law. 2023. No. 4 (220). P. 41–42. (In Russ.)

5. Khazieva R. R. Formation and development of the constitutional and legal mechanism for ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of minors // Law and state: theory and practice. 2022. No. 7 (211). P. 96–98. (In Russ.)

6. Goryacheva S. A. Constitutional and legal protection of minors' rights in the Russian Federation. Moscow : Vlast' Publishing House, 2012. 605 p. (In Russ.)

7. Nikolaeva Yu. V. Development of criminal legislation on the protection of minors' rights in pre-revolutionary Russia. Moscow : Publishing house of the Russian Academy of Natural Sciences, 2007. 186 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Хазиева Р. Р. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Khazieva R. R. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 16.10.2025; одобрена после рецензирования 23.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 16.10.2025; approved after reviewing 23.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.241:343.575(470)

Камилла Магировна Алыева
Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, kamilla-alyeva.1999@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, СБЫТ ИЛИ ПЕРЕСЫЛКУ НАРКОТИКОВ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассматривается проблема незаконного оборота наркотиков как одна из наиболее опасных угроз для национальной безопасности нашего государства. Отмечается, что санкция уголовно-правового запрета на незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков имеет уголовно-политическое, предупредительное и исправительное значение в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Раскрывая содержательную сторону исследуемых санкций, автор демонстрирует некоторые проблемы конструирования санкции за исследуемые общественно опасные деяния. Автор приходит к выводу, что при построении санкций уголовно-правовых норм необходимо учитывать не только общие положения теории уголовного права, но и методы, принципы и технические аспекты их конструирования. Предлагаются наиболее рациональные технико-юридические приемы конструирования санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков.

Ключевые слова: санкция, уголовно-правовая норма, наркотики, наказание, пределы наказания, сроки лишения свободы, совершенствование законодательства

Для цитирования: Алыева К. М. Уголовно-правовые санкции за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков: некоторые проблемы конструирования // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 35–42.

Original article

Kamilla M. Alyeva
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, kamilla-alyeva.1999@mail.ru

CRIMINAL LAW SANCTIONS FOR ILLICIT MANUFACTURE, SALE OR TRANSFER OF DRUGS: SOME DESIGN ISSUES

Abstract. The article considers the problem of drug trafficking as one of the most dangerous threats to the national security of our state. It is noted that the sanction of the criminal law ban on illegal manufacture, sale or transfer of drugs has criminal-political, preventive and correctional significance in the field of combating drug trafficking. Revealing the content of the sanctions under study, the author demonstrates some of the problems of constructing sanctions for socially dangerous acts under study. The author concludes that when constructing sanctions of criminal law norms, it is necessary to take into account not only the general provisions of the theory of criminal law, but also the methods, principles and technical aspects of their construction. The most rational technical and legal methods for constructing sanctions of criminal law norms providing for liability for illegal production, circulation or shipment of drugs are proposed.

Keywords: sanction, criminal law norm, drugs, punishment, punishment limits, terms of imprisonment, improvement of legislation

© Алыева К. М., 2025

For citation: Alyeva K. M. Criminal law sanctions for illicit manufacture, sale or transfer of drugs: some design issues // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 35–42. (In Russ.)

Введение

Незаконное распространение наркотиков продолжает оставаться серьезной угрозой позитивному демографическому развитию государства. Эта опасность по-прежнему входит в число наиболее значимых вызовов для национальной стабильности. Ежегодная статистика демонстрирует увеличение числа наркопреступлений, совершенных в пределах государственных границ Российской Федерации. Так, в 2024 г. зарегистрировано 136 487 преступлений, связанных с незаконными сбытом, производством или пересылкой наркотиков, что на 7 % больше, чем в 2023 г. (127 369 преступлений)¹. При этом незаконная реализация наркотиков неизменно остается главенствующим компонентом в структуре наркопреступности. Данное обстоятельство дает основания считать сбыт ядром противоправных действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков (далее – НОН). Указанные данные обусловлены динамикой криминального рынка «спрос – предложение» в среде НОН.

В механизме реализации общепредупредительных и охранительных отношений в сфере борьбы с НОН центральное место занимает уголовное наказание – материализованное выражение уголовно-правового запрета [1, с. 159]. Посредством уголовного наказания отражается идеология жесткого реагирования на криминальные наркопроявления. Заключение в уголовном наказании карательного ресурса не только способствует восстановлению справедливости в обществе, но и служит действенным инструментом превенции, удерживая осужденных за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков от рецидива и повторного совершения других противоправных действий. Именно с помощью уголовного наказания может быть решен целый ряд задач уголовно-правовой политики нашего

государства по противодействию наркопреступности.

Методы

Методологической основой настоящего исследования выступил диалектический метод, позволяющий в комплексе проанализировать проблемные элементы и разного рода противоречия в санкциях уголовно-правовых мер, предусматривающих ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков. Кроме того, в работе использовалась совокупность методов описания, логического анализа, математического вычисления, статистической обработки данных. Благодаря такой комбинации методологических приемов удалось систематизировать и сформулировать обоснованные заключения по исследуемому вопросу.

Результаты

Неотвратимость наказания за противоправные действия в сфере НОН является ретрибутивной мерой, но при этом справедливой реакцией государства на совершенное наркопреступление и лицо, его совершившее. При этом действенность применяемых уголовных наказаний напрямую зависит от того, насколько четко они закреплены в системе уголовно-правовых санкций.

Следует отметить, что применительно к рассматриваемому преступлению достижение целей уголовного наказания напрямую зависит от корректного конструирования санкций уголовно-правового запрета на незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков.

Каждая мера наказания в уголовном праве несет в себе потенциал воспитательного воздействия, что создает основу для возможного исправления лица, признанного виновным [2, с. 104–105]. Определяя вид и объем уголовного взыскания за наркопреступления, законодатель устанавливает рамки, в пределах которых суд впоследствии

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года (с. 34) // МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328> (дата обращения: 30.04.2025).

выносит обвинительный приговор. Следовательно, эффективная и качественная корректировка поведения осужденного за незаконные сбыт, производство или пересылку наркотиков, пробуждение его моральных качеств возможны при грамотном построении санкции уголовно-правового запрета. Ведь как справедливо отмечал А. Л. Ремонсон в своей знаменитой статье «О возмездном характере уголовного наказания»: «Искушение вины – это такое переживание виновным лицом своего преступления, которое при правильной организации наказания должно привести к раскаянию преступника в содеянном, к деятельности, направленной на то, чтобы заслужить прощение» [3, с. 18].

Существует острая необходимость в предупреждении преступлений в сфере НОН, поэтому государству важно принять все необходимые меры, в том числе карательного характера, направленные на недопущение совершения осужденным лицом повторного общественно опасного деяния.

В связи с тем, что по данной категории преступлений отсутствует потерпевший, наркопреступником является «лицо, которое противопоставляет себя существующей системе социальных ценностей, совершает преступление не в отношении конкретной личности, а в отношении сложившихся правил и общественной морали» [4, с. 11]. Соответственно, лицу, посягающему на разрушение основных моральных принципов общества, гораздо легче вновь преступить уголовный закон, субъективно полагая, что в его действиях нет вреда для конкретных лиц. Следовательно, санкция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), должна учитывать отмеченную особенность и в полной мере способствовать перевоспитанию осужденных лиц в духе исполнения законов, а также предотвращения преступного рецидива.

Представляется, что санкция уголовно-правового запрета на незаконные про-

изводство, сбыт или пересылку наркотиков обладает особым уголовно-правовым значением. Законодатель регулярно обращает внимание на остроту проблемы НОН, избирая при этом путь не только неизменности уголовной ответственности за наркопреступления, но и ее ужесточения [5, с. 1–2]. Например, в обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, глава государства обозначил значимость противодействия преступлениям, связанным с НОН. В рамках противодействия НОН в России должно регулярно совершенствоваться уголовное законодательство, новеллизация которого выражается в точном соответствии мер ответственности за наркопреступления их общественной опасности.

Следовательно, корректное построение санкций уголовно-правовых запретов на незаконные сбыт, производство или пересылку наркотиков, как один из важнейших инструментов уголовно-правовой политики, способствует проведению успешной борьбы с наиболее опасными явлениями, оказывающими негативное влияние на здоровье населения и его благополучие [6, с. 41]. Устанавливая адекватные уголовные наказания за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков, законодатель усиливает комплекс антинаркотических мер, осуществляемых государством в рамках действующей уголовно-правовой политики. Однако обязательные структурные элементы уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ, то есть санкции, по выражению Э. Ф. Побегайло, являются «ахиллесовой пятой» уголовного законодательства [7, с. 61].

Санкция уголовно-правового запрета на незаконные сбыт, производство или пересылку наркотиков представляет собой государственно-властную оценку наркопреступления, с помощью которой законодатель дозирует определенную меру уголовного

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

наказания – его разновидность, срок и размер, которые соответствуют определенному общественно опасному деянию в сфере НОН. Именно санкция отражает характер и степень общественной опасности указанных наркопреступлений, учитывая при этом все возможные способы их совершения [8, с. 51].

В Особенной части УК РФ санкции норм выстроены как специфические логические конструкции, включающие два ключевых параметра. Первый параметр – качественный, он устанавливает разновидности наказаний, которые различаются между собой степенью воспитательного и карательного воздействия на преступника, а также набором правоограничительных мер; второй – количественный, поскольку он определяет размеры установленных наказаний. Такая двухкомпонентная структура формирует целостную систему нормативного материала в области уголовных санкций [9, с. 752–753].

На данный момент именно количественный аспект, то есть сроки лишения свободы, закрепленные в исследуемых санкциях, является наиболее проблемным их элементом. Акцент на данном обстоятельстве делается на фоне того, что уголовное наказание в виде лишения свободы одновременно выступает средством восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, а также предупреждения совершения им новых преступлений.

При формировании санкционных мер первостепенное значение имеет четкое определение максимальной и минимальной границ их применения. Обоснование конкретных размеров санкций выступает ключевым методологическим принципом в данном процессе.

Несмотря на то, что исследуемые санкции принадлежат к категории относительно определенных (то есть в них определены конкретные минимальные и максимальные размеры сроков лишения свободы), понимание логики избрания конкретных размеров наказания в виде лишения свободы затруднительно.

Принципы внутренней согласованности и единства являются основой построения гармоничной системы наказаний за наркопреступления [10, с. 39]. Однако анализ минимальных и максимальных пределов санкций показывает, что в рамках исследуемой уголовно-правовой нормы нарушена согласованность их построения (табл. 1).

Структура санкций всех частей уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков, отличается особым подходом. Законодатель использует метод наложения при формировании санкций: нижний предел наказания для квалифицированных и особо квалифицированных составов находится в диапазоне между минимальным и максимальным сроками лишения свободы, установленными за

Таблица 1

Показатели верхних и нижних пределов наказаний в виде лишения свободы, закрепленных санкциями уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 228.1 УК РФ

Часть статьи	Нижний предел срока лишения свободы	Шаг увеличения срока, в годах	Верхний предел срока лишения свободы	Шаг увеличения срока, в годах
1	4	-	8	-
2	5	1	12	4
3	8	3	15	3
4	10	2	20	5
5	15	5	20	0

основной состав преступления [11, с. 144]. Такая конструкция применяется во всех частях нормы, регламентирующей ответственность за противоправные действия с наркотиками, включая их производство, сбыт или пересылку.

Несмотря на то, что указанный метод построения санкций предоставляет судебным органам дополнительную свободу при определении наказания (включая случаи с наличием отягчающих факторов), критерии определения минимальных и максимальных пределов санкции остаются не в полной мере понятными.

Существующая конструкция санкций демонстрирует явное отсутствие логики увеличения как нижних, так и верхних пределов сроков лишения свободы. Шаг увеличения срока лишения свободы, исчисляемый в годах, во-первых, не является равным, во-вторых, не увеличивается по нарастающей.

Пропорциональность изменения санкций относительно возрастания опасности деяния становится ключевым принципом построения уголовно-правовых норм. Логичный вариант построения нижних и верхних пределов санкций предлагается И. И. Карпецом, согласно которому построение системы наказаний было бы логичнее, если бы верхний предел срока лишения свободы за основной состав совпадал с нижним пределом срока лишения свободы за квалифицированный состав [12, с. 201].

Вместе с тем представляется, что оптимальным также может считаться установление минимального порога наказания на уровне законодательно учтенного среднего арифметического значения санкции. Законодательно учтенный средний арифметический показатель представляет собой усредненный размер наказания за общественно опасное деяние (табл. 2).

Исследуемый показатель высчитывается как сумма двух элементов выборки (нижнего и верхнего пределов сроков лишения свободы), поделенная на количество этих элементов [13, с. 133–135].

При конструировании санкций законодателем не было учтено среднее арифметическое значение санкции. Законодатель установил пределы наказания в виде лишения свободы в ст. 228.1 УК РФ, среднее арифметическое значение которых выстроено не последовательно, поскольку шаг увеличения исследуемого значения «скачет» то в сторону его увеличения, то в сторону его уменьшения.

Важным вопросом остается влияние диапазона санкции на создание условия для достаточно широкого судебного усмотрения [14, с. 103]. Под диапазоном санкции предлагается понимать интервал между минимальным и максимальным размерами сроков лишения свободы, исчисляемых в годах. Очевидно, что неоправданно объемный диапазон «санкционной вилки» созда-

Таблица 2

Показатели среднего арифметического значения санкций за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотиков

Часть статьи	Категории преступления	Пределы наказания в виде лишения свободы	Среднее арифметическое санкции, μ (лет лишения свободы)	Шаг увеличения (лет лишения свободы)
1	Тяжкое	от 4 до 8	6	
2	Особо тяжкое	от 5 до 12	8,5	2,5
3	Особо тяжкое	от 8 до 15	11,5	3
4	Особо тяжкое	от 10 до 20	15	3,5
5	Особо тяжкое	от 15 до 20	17,5	2,5

ет риск отсутствия единообразия судебной практики. Аналогичной позиции придерживается и Б. Я. Гаврилов, который подчеркивает, что применительно к данной ситуации судебного усмотрения «законодатель значительно расширил возможности проявления коррупционной составляющей правоприменительной деятельности» [15, с. 297].

Диапазоны санкций ст. 228.1 УК РФ существуют в пределах установленных законодателем минимальных и максимальных размеров сроков лишения свободы, они совершенно различны. Следовательно, конструкция санкций сформирована без учета их диапазона. Кроме того, такая формулировка санкций не позволяет проследить ни зависимость диапазона от категории преступления, ни шаг увеличения диапазона между всеми частями ст. 228.1 УК РФ, ни увеличение диапазона в зависимости от квалифицирующих признаков составов преступлений. Эта проблема конструирования наглядно отражена в таблице 3.

Диапазоны санкций уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 228.1 УК РФ,

находятся в интервале от 4 до 10 лет лишения свободы, что указывает на значительный люфт диапазонных сроков. Если следовать логике гармоничной конструкции санкций, данные интервалы должны либо увеличиваться по нарастающей (например, от 4 до 10 лет), либо иметь усредненное значение (≈ 6 лет 7 месяцев).

Заключение

Таким образом, конструкция санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков, не является оптимальной и обладает несколькими недостатками. Сроки лишения свободы в санкциях уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков, не согласованы между собой и лишены логики их конструирования. Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости устранения недостатков в санкциях в целях повышения эффективности наказания за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков.

Таблица 3

Диапазоны санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков

Часть статьи	Категории преступления	Пределы наказания в виде лишения свободы	Диапазон наказания в виде лишения свободы
1	Тяжкое	от 4 до 8	4
2	Особо тяжкое	от 5 до 12	7
3	Особо тяжкое	от 8 до 15	7
4	Особо тяжкое	от 10 до 20	10
5	Особо тяжкое	от 15 до 20	5

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боковня А. Ю., Сундуrow Ф. Р. Сроки наказаний и проблемы пенализации в уголовном праве // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2017. Т. 2, № 4. С. 159–167.
2. Макасева А. А. К вопросу об исправлении осужденных как цели уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Проблемы развития правовой системы России: история и современность : материалы межвузов. науч.-практ. конф., Тула, 6–7 июня 2018 г. / отв. ред. И. А. Кузнецов. Тула : Папирус, 2018. С. 103–110.

3. Ременсон А. Л. Избранные труды (к 80-летию со дня рождения). Томск : Изд-во Томск. ун-та. 2003. 98 с.
4. Тепляшин П. В. Политика «враждебной пенологии» («enemy penology»): концептуальные основы, содержание и интерпретация через призму отечественного уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1 (62). С. 10–16.
5. Габеев С. В. Усиление ответственности как основная тенденция реформирования действующего уголовного законодательства о незаконном обороте наркотиков // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 12 (126). С. 1–5. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.126.131>.
6. Сурихин П. Л. Вопросы систематизации норм уголовного права на примере преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Сургутского государственного университета. 2018. № 3 (21). С. 39–46.
7. Побегайло Э. Ф. Концепция борьбы с преступностью и проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся на юридическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 30–31 мая 2002 г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. М. : ЛексЭст, 2002. С. 57–62.
8. Витовская Е. С. К вопросу об оценке соотношения общественной опасности и санкций, установленных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 3 (6). С. 50–54.
9. Тихонова С. С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 752–761.
10. Зеленская Ю. А. Обобщение теоретических исследований на предмет изменения принципов построения и развития системы уголовных наказаний России с учетом накопленного исторического опыта // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 47. С. 35–41.
11. Тихонова С. С., Батраков Д. А. Согласованность размеров наказаний в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы уголовной ответственности и наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова. Рязань : Академия ФСИН России, 2024. С. 142–147.
12. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М. : Юрид. лит. 1973. 228 с.
13. Мальков С. М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : моногр. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2002. 188 с.
14. Огородникова Н. В. К вопросу о диапазоне судейского усмотрения: законодательные предпосылки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-2. С. 101–104. <https://doi.org/10.23672/p9861-4949-0874-g>.
15. Гаврилов Б. Я. Назначение наказания: законодательные иллюзии и реалии правоприменения // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сб. материалов Третьей Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 26 нояб. 2015 г. / под ред. Ю. Е. Пудовочкина, А. В. Бриллиантова. М. : РГУП, 2016. С. 292–302.

REFERENCES

1. Bokovnya A.Y., Sundurov F. R. Terms of punishment and problems of penalization in criminal law // Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev. 2017. Vol. 2, no. 4. P. 159–167. (In Russ.)
2. Makaseeva A.A. On the issue of the correction of convicts as a goal of the criminal and penal enforcement legislation // Problems of the development of the legal system of Russia: history and modernity : materials of the interuniversity scientific and practical conference, Tula, June 6–7 / ed. by I. A. Kuznetsov. Tula: Papyrus, 2018. P. 103–110. (In Russ.)
3. Remenson A. L. Selected works (to the 80th anniversary of his birth). Tomsk : Publishing House of Tomsk University. 2003. 98 p. (In Russ.)
4. Teplyashin P. V. The policy of “enemy penology”: conceptual foundations, content and interpretation through the prism of domestic penal legislation // Bulletin of Vladimir Law Institute. 2022. No. 1 (62). P. 10–16. (In Russ.)

5. Gabeev S. V. Strengthening accountability as the main tendency of reforming the current penal legislation on drug trafficking // International research journal. 2022. No. 12 (126). P. 1–5. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.126.131>. (In Russ.)
6. Surikhin P. L. Systematization issues of criminal standards through crimes of drug trafficking // Surgut State University Journal. 2018. No. 3 (21). P. 39–46. (In Russ.)
7. Pobegailo E. F. The concept of combating crime and the problems of improving the Criminal Code of the Russian Federation // Five years of the Criminal Code of the Russian Federation: results and prospects : materials of the 11th International scientific and practical conference held at the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Moscow, May 30–31, 2002 / ed. by V. S. Komissarov. Moscow : LexEst, 2002. P. 57–62. (In Russ.)
8. Vitovskaya E. S. To the question of estimating the ratio between public danger and the sanctions established for crimes in the sphere of illicit drug-trafficking, psychotropic substances and their analogues // Legal order: history, theory, practice. 2015. No. 3 (6). P. 50–54. (In Russ.)
9. Tikhonova S. S. Features of the construction of sanctions in criminal law: theory and legislative practice // Legal technique. 2013. No. 7-2. P. 752–761. (In Russ.)
10. Zelenskaya Yu. A. The generalization of theoretical research on the subject of changing the principles of construction and development of the system of criminal punishment in Russia based on accumulated historical experience // Issues of modern jurisprudence. 2015. No. 47. P. 35–41. (In Russ.)
11. Tikhonova S. S., Batrakov D. A. Coordination of the size of punishments in the sanctions of articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation // Problems of criminal liability and punishments : collection of materials of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of Professor V. A. Eleonsky and N. A. Ogurtsov. Ryazan : The Academy of the FPS of Russia, 2024. P. 142–147. (In Russ.)
12. Karpets I. I. Punishment. Social, legal and criminological problems. Moscow : Juridicheskaya literatura, 1973. 228 p. (In Russ.)
13. Malkov S. M. Criminal liability for theft of weapons, ammunition, explosives and explosive devices : monograph. Krasnoyarsk : Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. 188 p. (In Russ.)
14. Ogorodnikova N. V. On the question of the range of judicial discretion: legislative prerequisites // Humanities, social-economic and social sciences. 2021. No. 11-2. P. 101–104. <https://doi.org/10.23672/p9861-4949-0874-g>. (In Russ.)
15. Gavrilov B. Y. Purpose of punishment: legislative illusions and realities of law enforcement // Topical problems of the theory and practice of the application of criminal law : collection of materials of the Third all-Russian scientific and practical conference, Moscow, November 26 / ed. by Yu. E. Pudovochkin, A. V. Brilliantov. Moscow : Russian State University of Justice, 2016. P. 292–302. (In Russ.)

Информация об авторе:

Алыева К. М. – адъюнкт.

Information about the author:

Alyeva K. M. – adjunct.

Статья поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 12.05.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 17.11.2025.

Научная статья
УДК 343.85:343.34:004.77(470+476)

Ильфат Давлетнурович Бадамшин¹, Марина Владимировна Савич²

¹ Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, *Badam02@mail.ru*

² Учреждение образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь», Минск, Республика Беларусь, *Savich_marina78@mail.ru*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Повсеместное использование цифровых технологий и коммуникаций в различных отраслях и сферах общественной жизни стало доминирующим фактором для создания единого информационного пространства, способного воздействовать на массовое сознание и формирование определенных социальных групп. В то же время, к сожалению, прогресс в сфере IT инициировал распространение идеологии терроризма и экстремизма.

Преступления террористического и экстремистского характера занимают особое место в структуре общей преступности. На протяжении последних лет в динамике данного показателя не прослеживаются устойчивых тенденций к снижению. Рассматриваемые преступления всегда были и остаются общественно опасными, их совершение сопровождается неизгладимыми социальными потрясениями и последствиями, колоссальными материальными затратами, а также, что более всего страшно, невозможными потерями человеческих жизней.

В контексте современной трансформации общественных отношений изучение проблемных аспектов противодействия идеологии терроризма и экстремизма, включая их актуальные проявления через информационно-телекоммуникационные технологии, в частности сеть Интернет, представляется своевременным и актуальным.

Ключевые слова: терроризм, идеология, негативный контент, деструкция, противодействие, информационно-телекоммуникационные сети, сеть Интернет, социальные сети

Для цитирования: Бадамшин И. Д., Савич М. В. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в информационно-телекоммуникационном пространстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 43–52.

Original article

Ifat D. Badamshin¹, Marina V. Savich²

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, *Badam02@mail.ru*

² Educational Institution "Institute for Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus", Minsk, Republic of Belarus, *Savich_marina78@mail.ru*

COUNTERACTING THE IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM IN THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS SPACE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

© Бадамшин И. Д., Савич М. В., 2025

Abstract. The widespread use of digital technologies and communications in various industries and spheres of public life has become a dominant factor in the creation of a single information space capable of influencing mass consciousness and the formation of certain social groups. At the same time, unfortunately, progress in the IT sector has become one of the fundamental factors initiating the spread of propaganda of the ideology of terrorism and extremism.

Terrorist and extremist crimes occupy a special place in the structure of general crime. Over the past few years, there have been no stable downward trends in the dynamics of this indicator. The crimes in question have always been and remain socially dangerous, their commission is accompanied by indelible social upheavals and consequences, colossal material costs, and, what is most frightening, irreparable losses of human lives.

In the context of the modern transformation of social relations, the study of problematic aspects of counteracting the ideology of terrorism and extremism, including their current manifestations through information and telecommunication technologies, in particular the Internet, seems timely and relevant.

Keywords: terrorism, ideology, negative content, destruction, counteraction, information and telecommunication networks, Internet, social networks

For citation: Badamshin I. D., Savich M. V. Counteracting the ideology of terrorism and extremism in the information and telecommunications space of the Russian Federation and the Republic of Belarus // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 43–52. (In Russ.)

Введение

За последние пять лет только на территории Российской Федерации было совершено более 19 000 преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Так, в 2020 г. это 2342 и 833 преступления соответственно, в 2021 – 2136 и 1057, в 2022 – 2233 и 1566, в 2023 – 2382 и 1340, в 2024 – 3714 и 1719, в 2025 (по состоянию на май) – 2545 и 941¹. Статистические данные за последние годы свидетельствуют о тенденции роста рассматриваемых преступлений.

Относительно преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, за аналогичный период времени их количество увеличилось на 66,6 %, с 510 396 до 765 365. В 2025 г. (по состоянию на май) совершено 308 119 преступлений².

Деятельность по предупреждению преступлений террористического характера целесообразно рассматривать как важный компонент всей системы противодействия указанному деструктивному социальному явлению [1, с. 185–197]. Должная ее настройка, без сомнения, будет способствовать снижению количества таких преступлений,

что в конечном итоге повысит общую общественную безопасность граждан, общества и государства в целом.

На протяжении последнего столетия средства массовой информации формировали и продолжают формировать общественное восприятие ключевых событий, влияя на ход истории и принятие решений. Изучение многочисленных периодических изданий, что могли себе позволить многие, являлось практически единственным источником удовлетворения в той или иной степени информационного «голода» как на территории бывшего СССР, так и практически во всем мире.

Особенностью современной действительности является повсеместное внедрение в жизнь практически каждого человека более потенциально мощного инструмента – глобальной информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети Интернет во всем многообразии ее представления. Так, агентство We Are Social и Meltwater опубликовали ежегодное исследование состояния сферы диджитал, согласно которому к началу 2025 г. общее количество использующих Интернет составило 67,9 % населения земного шара – 5,56 млрд человек, увеличившись за год на 136 млн (2,5 %). Количество пользователей социальных се-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports?ysclid=mf9da548ур65454642> (дата обращения: 02.07.2025).

² Там же.

тей выросло более чем на 4,1 % и насчитывает 5,24 млрд – это 63,9 % от общей численности населения мира¹.

Относительно Российской Федерации отметим, что если в 2021 г. Интернетом пользовалось 129,8 млн человек, что составляет 89 % от общего количества населения России², то уже по состоянию на январь 2025 г. количество интернет-пользователей составило 133 млн человек, а уровень проникновения Интернета – 92,2 %. Пользователей социальных сетей насчитывалось 106 млн (73,4 % от общей численности населения)³.

Как нам представляется, приведенные данные фактически являются несколько заниженными в связи с наличием официальной возможности самостоятельной регистрации в социальных сетях только при достижении тринадцатилетнего или же шестнадцатилетнего возраста (Telegram, «ВКонтакте», «Дзен», «Одноклассники», RuTube, YouTube, TikTok). Учитывая, что доступ к информации в сети Интернет осуществляется даже детьми начиная с трехлетнего возраста, преимущественно с целью потребления развлекательного контента, они используют учетные записи старших членов семьи (братьев, сестер или родителей), тем самым фактически становясь активными пользователями цифрового пространства. В результате их активность в цифровой среде не фиксируется в статистике.

Среднестатистический российский пользователь проводит в Интернете каждый

день более семи часов, то есть более 40 % бодрствования⁴.

По данным исследования Brand Analytics «Социальные сети в России: цифры и тренды», в конце 2021 г. активных авторов соцмедиа насчитывалось 66,4 млн. Проникновение Интернета составило 85 %. Более трети россиян, используя одну или несколько соцсетей, писали хотя бы один пост в месяц, а все вместе – 1,1 млрд публичных сообщений⁵.

По состоянию на март 2025 г. число активных авторов в социальных медиа в России составило 83,8 млн. Авторы написали 1,93 млрд публичных сообщений – постов, репостов и комментариев. По сравнению с мартом 2024 г. наблюдается значительный прирост активных авторов (+22,5 %) и незначительный прирост создаваемого ими контента (+4,3 %)⁶.

Динамика роста интернет-пользователей наблюдается и в Республике Беларусь. Удельный вес населения (в возрасте 6–72 лет), использующего сеть Интернет по территории Республики Беларусь, составлял в 2021 г. 86,9 %, в 2024 г. – 94,3 %. При этом удельный вес населения (в возрасте 6–72 лет), использующего сеть Интернет ежедневно, в 2021 г. был на уровне 74,1 %, в 2024 г. – 86,0 %⁷.

Методы

В ходе научной работы был применен широкий методологический инструментарий. Обобщение, дедукция, индукция, син-

¹ Kemp S. Digital 2025: global overview report // DataReportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата обращения: 02.07.2025).

² Отчет «Digital 2022 Russian Federation» – Цифровые тенденции в России в 2022 году // CPA.RIP. URL: <https://cpa.rip/stati/digital-2022-russian-federation/> (дата обращения: 02.07.2025).

³ Тимонова А. Статистика интернета и социальных сетей России на 2025 год: главные тренды и цифры // WebCanape. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socialnyh-setej-rossii-na-2025-god-glavnye-trendy-i-cifry/?ysclid=md63045m36151600933#2> (дата обращения: 02.07.2025).

⁴ Глава ИРИ рассказал, сколько времени россияне проводят в интернете // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20250619/internet-2024004238.html?ysclid=md6xllxt9z787417897> (дата обращения: 02.07.2025).

⁵ Чёрный В. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2021 // Brand Analytics. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-2021> (дата обращения: 02.07.2025).

⁶ Социальные сети в России: цифры и тренды, весна 2025 // COSSA. URL: <https://www.cossa.ru/Brand-Analytics/341164/?ysclid=md6xvz34pt567286741> (дата обращения: 02.07.2025).

⁷ Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/1063268> (дата обращения: 10.07.2025).

тез, анализ и сравнение составили основу общенаучного подхода. Исследование социально-правовой реальности дополнительно опиралось на специализированные методы: системно-структурный, формально-юридический, а также моделирование.

Результаты

В условиях современной действительности совокупность применяемых и перспективных информационных технологий, которые все шире внедряются в повседневную жизнь общества, к сожалению, является фактором, оказывающим значительное влияние как на позитивные, так и на негативные общественные характеристики. К настоящему моменту подтверждена прямая пропорциональная зависимость числа преступлений, совершаемых в киберпространстве, от количества пользователей сетей. Также непосредственное использование средств информационного воздействия нашло большой практический интерес у террористических и экстремистских организаций.

При этом мы согласны, что с понятием терроризма в информационно-телекоммуникационных системах и сетях связано множество сложностей [2, с. 471]. Во-первых, отсутствует методика однозначного определения числа пострадавших от насилия и возможность полноценного, гарантированного удостоверения личности их инициатора ввиду полной виртуализации и анонимности. В данном контексте большинство преступников, совершивших рассматриваемые противоправные акты в сетях, не отождествляются именно с личностью террористов или экстремистов. Во-вторых, толкование терроризма опосредует его восприятие не как разовой акции какой-либо группы, связанной с определенным рода манифестной деятельностью, а как комплекс действий, имеющих в своем основном содержании разрушающую или уничтожающую активность в отношении выбранной цели. Данное действие совершается целенаправленно, динамично и, возможно, на некой регулярной основе.

Таким образом, для современных реалий характерно смещение акцента со среды совершения терроризма в сферу массмедиа

и социальных сетей, где реализуется различного рода деструктивный контент идеологического, насильственного, политического или иного содержания, который ориентирован не на уничтожение, а скорее на всеобщность и значимость своего информационно-освещения [3, с. 104].

Еще раз подчеркнем, что важнейшими объективными составляющими виртуальной реальности являются ее глобальность и интерактивность. Интернет не признает условностей времени, территорий, возраста, расы и пола. В независимости от данных критериев он оказывает преимущественное влияние на формирование ценностно ориентированных смысловых установок личности. В настоящее время данным ресурсом активно пользуются и носители радикальных мировоззрений, объединяющиеся на новейшей идеологической основе. Неизбежным воплощением ее, как правило, всегда выступает терроризм.

Для того чтобы государство и общество могли противостоять этой экспансии, целесообразно активно использовать механизмы наиболее эффективных методов и технологий противодействия идеологии терроризма и экстремизма в информационном поле Интернета.

По нашему мнению, эффективно противодействовать рассматриваемому негативному контенту необходимо комплексно, с учетом реализации трех основных направлений: организационно-правового, идеологического и технического.

Организационно-правовое направление.

Изначально в связи с тем, что данное явление имеет международный характер и не знает границ, его содержанием является становление, развитие и укрепление международных отношений в сфере обеспечения информационной безопасности от всевозможных угроз в Глобальной сети между государствами, правоохранительными органами, службами и международными организациями. Обмен знаниями и опытом в борьбе с радикальной идеологией, различными ее проявлениями и практиками мониторинга информационных ресурсов, проведения экс-

пертиз может оказать существенное влияние на положение дел в данной сфере. В этом вопросе способствовало бы принятие международных законов об информационной безопасности и борьбе с терроризмом в виртуальном пространстве. При этом отметим, что стратегическое значение имеет наличие прямого взаимодействия между государствами по обмену информацией об угрозах, признаках, фактах, способах и средствах использования информационно-телекоммуникационных систем в данных противоправных целях [4, с. 66].

Во-вторых, на постоянной основе необходимо осуществлять непрерывное совершенствование действующего законодательства, касающегося правил обращения с информационными цифровыми источниками, строго регламентирования прав, а также ответственности пользователей, проявляющих активность в открытых глобальных сетях.

В-третьих, следует осознать в вопросах борьбы с идеологией терроризма и экстремизма важность роли привлечения к ней общественных организаций, этнокультурных и религиозных движений и обществ. Необходимо обратить внимание и на то, что до сих пор мало задействованы в сфере противодействия терроризму возможности ветеранских организаций и патриотических движений. Особый акцент здесь следует поставить на их полезности, большом перспективном потенциале и высокой эффективности.

В-четвертых, в качестве методов противодействия можно рассматривать историческую востребованность:

а) сотрудничества государственных органов и структур, занимающихся вопросами противодействия терроризму и обеспечением информационной безопасности;

б) неотвратимости применения жестких санкционных мер в отношении лиц, являющихся идеологами или распространителями террористических и экстремистских взглядов и идей, а также самих лиц, непосредственно причастных к кибертерроризму.

Идеологическое направление.

Сознание любого человека на интуитивном уровне сопряжено с пониманием явле-

ния терроризма с точки зрения воздействия на основы безопасности [5, с. 267]. Идеология террора сама по себе и уж тем более непосредственное совершение террористических актов, с одной стороны, формируют и усиливают в обществе чувство обеспокоенности, паники, страха, трансформируют все существующие ценности, обесценивают человеческую жизнь, с другой стороны, приводят к ограничению или полной невозможности реализации со стороны государства основополагающих гарантий прав и свобод личности.

В этой связи идеологическое направление противодействия терроризму и экстремизму на государственном уровне должно осуществляться:

а) активным проведением информационно-пропагандистских мероприятий с максимально широким охватом потенциальной аудитории, влияющих на антитеррористические ценностные установки населения;

б) созданием сети информационных ресурсов, обеспечивающих пользователей своевременной, объективной и достоверной информацией о террористической угрозе и негативном влиянии радикальных религиозных, экстремистских и террористических организаций.

Во-первых, как представляется, в современных реалиях наиболее оптимальными и функциональными платформами для осуществления противодействия идеологии терроризма и экстремизма в рамках просвещения и освещения являются блогосфера и социальные сети. Это позволит рассчитывать на максимальный охват аудитории.

Их потенциальный функционал и основное преимущество – возможность прямого (online) обмена знаниями и мнениями между пользователями, обмена теоретическими наработками, практическим опытом между профессионалами медийного сектора, а также развитие конструктивного диалога между средствами массовой информации и другими заинтересованными секторами Интернета.

На данных информационных ресурсах, в блогах и на форумах целенаправленно долж-

на освещаться и обсуждаться тематика различного содержания. В частности, это может быть: о неприятии идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма; об уважительном отношении к традиционным религиям; о высказываниях духовных лидеров основных религиозных конфессий. Безусловно, должны размещаться и материалы деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере противодействия терроризму и экстремизму, Национального антитеррористического комитета, Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств, а также информация о научно-теоретических, информационно-пропагандистских мероприятиях антитеррористической направленности в России и за рубежом.

Во-вторых, в целях противодействия идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет необходимо использовать технологии контрпропаганды. Приоритетным ее направлением должна стать совокупность способов воздействия на целевые группы населения для формирования ценностно-смысловых установок, ориентированных на антитеррористические, толерантные формы сознания и поведения. При этом важно учитывать их ресурсность и содержательно-информационные компоненты, составляющие познавательную основу, соответствие заявленным целям, адресность различных групп населения с учетом их возраста, гендерных особенностей, а также социальных параметров, информационную новизну, этническую целесообразность и т. д.¹

К разряду рассматриваемой деятельности отнесем и создание так называемого отрицательного фона, то есть проведение массированных целенаправленных кампаний по дискредитации террористических и экстремистских организаций. Главная их цель состоит в нивелировании ощущений престижа и избранности причастных к подобным группировкам. В частности, данный

подход хорошо зарекомендовал себя в вопросах снятия ореолов романтизма и героизма у новичков и сочувствующих [6, с. 82].

Следующий этап, который необходимо реализовать во всем информационном пространстве, – нейтрализация влияния путем компрометации и последующей дискредитации лидеров и активных участников террористических организаций. Обнародование данных фактов (жадности, ошибок, замалчивания) минимизирует привлекательность таких организаций, влечет за собой их разобщение, снижает качество и активность противоправной групповой деятельности, заставляя их пребывать в непрерывном стрессе, панике и ощущать серьезный пресинг [7, с. 241].

В-третьих, одним из основных способов противодействия идеологии терроризма и экстремизма в коммуникационных сетях является убеждение. Его эффективность может быть достигнута путем использования технологии прямого воздействия на ценностные ориентации и мировоззренческие оценки пользователей информационных контентов с применением рациональных аргументов, логики, аналитических материалов, конкретных целевых примеров и др. В частности, следует формировать в социуме устойчивое неприятие самой идеологии терроризма и экстремизма, в целях чего целесообразно использовать аргументации и контраргументации, которые при правильном их применении будут непосредственно способствовать достижению убеждающего эффекта [8, с. 202].

Отметим, что аргументация в контексте убеждения – это не демонстрация собственной правоты, достижений и значимости, а средство информационного (интеллектуального) воздействия на позицию оппонента, где в целях достижения успеха необходимо осуществлять взаимодействие в рамках его логики. В данном случае увеличивается вероятность построения конструктивной двусторонней взаимосвязи, когда оппонент

¹ Экстремизм и терроризм в Интернете (памятка) // Посреди России. URL: <https://posredi.ru/category/antiterror> (дата обращения: 03.07.2025).

понимает и воспринимает для себя возможность принятия обоюдного решения.

Контраргументация – выдвижение собственных доводов для объективного опровержения аргументов и выводов оппонента. Констатация аргументов и (или) контраргументов, приемы их выдвижения и построения в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, должны осуществляться корректно, а также целиком и полностью быть ориентированы на оппонентов (пользователей), в ходе виртуального диалога с которыми необходимо оперировать воспринимаемыми и понятными для них терминами и формулировками, опираться на признаваемые ими критерии и достоверные для них аргументы, учитывать их жизненный опыт, возраст, интересы, цели и мотивы. Принципиально важно использовать только достоверную информацию, а также должным образом учитывать и следить в процессе текстовой переписки (дискуссии) за соблюдением выбранной тактики поведения и манерой общения. Особое внимание следует уделять используемым в тексте формулировкам, оборотам речи и лексику в связи с невозможностью последующей, после ознакомления с ним оппонента, их корректировки или удаления.

Техническое направление.

Деятельность по противодействию в рамках реализации указанного направления может осуществляться в виде ограничения доступа к определенным материалам. Ограничительные меры в сети Интернет по блокировке информации могут осуществляться путем:

- а) запрета доступа конкретным лицам или конкретным компьютерам в Интернет в целом;
- б) сокрытия результатов поиска в поисковой системе;
- в) запрета доступа к веб-сайтам с определенными, заранее известными адресами;
- г) дозирования информации, подачи ее в усеченном варианте;
- д) нарушения логики (структуры) информационного контента;
- е) усложнения доступа к определенной информации (принудительное снижение

скорости соединения для предотвращения скачивания и получения материалов).

Подобные меры могут быть реализованы как правоохранительными органами, так и специальными службами контроля и мониторинга. Выявление противоправного контента деструктивного содержания и последующее информирование вышеуказанных субъектов воздействия – это в том числе задача гражданского общества.

Характеризуя кибертерроризм, отметим, что в зависимости от преследуемых определенными субъектами целей это не только осуществляемое различным инструментарием деструктивное воздействие, но и непосредственно несанкционированный доступ к различной информации, как правило, конфиденциальной или даже секретной, обрабатываемой с использованием средств вычислительной техники, а также к аппаратуре, предназначенной для передачи данных, посягательство на информационные системы и их элементы, позволяющие в нее проникнуть.

Данные особенности приобретают в настоящее время все большую остроту и могут детерминировать увеличение общего количества такого характера вызовов, рисков и угроз. В качестве примера можно привести не так давно пройденный нами период пандемии, когда многие структуры, организации и предприятия, как государственные, общественные, так и коммерческие, были вынуждены принять неординарные меры и впервые в истории перевести своих сотрудников на удаленную работу. При этом для продолжения нормального работоспособного функционирования они предоставляли им удаленный доступ к информационным системам. И если ее организация и осуществление последующего взаимодействия не представляла технических трудностей, то проблема обеспечения безопасности передаваемых данных резко обострилась.

Практика показала, что не все субъекты были готовы гарантировать защищенность своей информации, прежде всего потому, что у большинства из них такой проблемы раньше не существовало в связи с отсутстви-

ем необходимости выхода в общедоступные сети. Соответственно, не все они оказались способными обеспечить безопасные соединения, а лица, получившие удаленный доступ и работающие с данной информацией, не в полной мере владели навыками ее защиты и обеспечения безопасности, вследствие чего резко возросло количество уязвимостей различных информационных ресурсов и систем.

Еще одна проблема может быть связана со спам-рассылками. Фишинговые письма могут привести к несанкционированному доступу к системе, когда пользователь просто переходит по незнакомой ссылке. В данном случае защитой может стать только запрет на переход по ссылкам.

В целом же важно наличие специалиста, отвечающего за безопасность информационной системы, использующейся в различных структурах, организациях и предприятиях, для качественного проведения ее мониторинга, решения проблем, возникающих при использовании коммуникационных сетей, для установки фильтров на нежелательные ресурсы, организации помощи и оперативного принятия решений в экстренных ситуациях, связанных с несанкционированным доступом [9, с. 101].

Сегодня и в ближайшей перспективе принципиально важно, помимо основной защиты компьютерных устройств с помощью разнообразных технических программных средств от несанкционированного доступа и иных противоправных операций, проводить организационные, методические и обучающие мероприятия непосредственно с легальными пользователями информационных систем по повышению уровня их компьютерной грамотности, основ безопасности информационных систем, поведению в сети Интернет.

Таким образом, организация борьбы с кибертерроризмом требует многогранного и комплексного подхода, осуществления совместных действий и принятия решений. Рост разнообразных вызовов и угроз кибертерроризма требует реализации комплексов основных технических мер для борьбы за безопасность при работе с информацией.

Именно соблюдение специальной системы мер по обеспечению надежности информационной безопасности поможет эффективно противостоять кибертеррористам, поскольку их способы схожи с инструментарием, применяемым киберпреступниками.

Заключение

1. Современное виртуальное пространство расценивается террористическими и экстремистскими организациями как новый вид инструмента для достижения своих целей. С его использованием террористов воспитывают не в подпольных лагерях и конспиративных квартирах, а проникая через компьютеры и смартфоны в их сознание.

2. Современные угрозы террористического характера в глобальной виртуальной сети подразделяют на несколько основных крупных направлений:

- распространение радикальной идеологии;
- вербовку (вовлечение) новых членов в террористические и экстремистские организации;
- планирование, согласование, организацию и синхронизацию актов терроризма.

Современные реалии свидетельствуют о том, что потенциальные угрозы террористического характера также могут быть связаны с целенаправленными попытками информационно-психологического воздействия на отдельные группы населения, а также при определенных условиях с прямым шантажом и ультиматумом в отношении отдельно взятого государства.

3. Нужно актуализировать необходимость противодействия финансированию терроризма с использованием Глобальной сети как платформы, которая позволяет осуществлять перевод и распределение денежных средств по всей ее структуре. Область противодействия при этом несколько шире за счет организации в этой же сети структур снабжения материально-техническими ресурсами (вплоть до аренды жилого и нежилого помещений, легкового и грузового автотранспорта и т. д.).

4. Учет существующих различных определений кибертерроризма и проведенный в

рамках исследования анализ его содержания обуславливают целесообразность разработки его авторского определения. Представляется, что кибертерроризм – целенаправленное деструктивное влияние определенных субъектов на пользователей виртуальной сети посредством использования информационно-телекоммуникационных средств, технологий, методов с целью повышения напряженности, стимулирования «панических атак»; создания угроз, причинения имущественного ущерба (вреда), наступления иных тяжких последствий как для отдельной категории лиц, так и для всего общества в целом, а также последующего воздействия на принятие необходимых решений в различных отраслях и сферах жизнедеятельности.

5. Противодействовать негативному контенту, способствующему вовлечению в деструктивную деятельность посредством использования массмедиа и информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети Интернет, следует комплексно, в первую очередь с учетом реализации трех основных направлений: организационно-правового, идеологического и технического.

Эффективность информационно-пропагандистских методик противодействия идеологии терроризма определяется не только деятельностью государственных структур, но и во многом зависит от повсеместного и полноправного вовлечения в этот процесс многочисленных институтов гражданского общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ермолович В. Ф., Галезник М. В. Версии при расследовании преступлений : моногр. Минск : ИНБ Республики Беларусь, 2009. 215 с.
2. Ахъядов Э. С.-М. Государственная политика в сфере противодействия информационному терроризму // Право и государство: теория и практика. 2025. № 4. С. 469–471. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_4_469.
3. Гущина А. А., Пакляченко М. Ю. К вопросу терроризации медиаконтента // Противодействие терроризму и экстремизму в информационных системах : сб. науч. статей Всерос. конф. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2020. С. 103–105.
4. Овсяник А. И., Сергеенкова Н. А. Информационный терроризм в современных условиях // Безопасность в современном мире. 2024. № 4 (5). С. 61–69.
5. Асанова И. П., Душенков И. В. Информационный терроризм: актуальность и особенности // Кооперация науки и общества как инструмент модернизации инновационного развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 23–24 апр. 2024 г.) Саранск : МГПУ, 2024. С. 264–268.
6. Смирнов А. А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: науч.-практ. пособие / под ред. А. П. Новикова. М. : АТЦ СНГ, 2020. 232 с.
7. Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях : моногр. / Ю. И. Авдеев, В. Ю. Бельский, А. И. Костин [и др.] / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуры. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 367 с.
8. Булавкин А. А., Османов М. М., Рябко Н. В. К вопросу о профилактике радикальной идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет: теоретические аспекты и способы противодействия // Российский научный вестник. 2025. № 1. С. 200–205.
9. Ключкова Е. Н. Кибертерроризм как одна из форм проявления современного терроризма // Противодействие терроризму и экстремизму в информационных системах : сб. науч. статей Всерос. конф. (Москва, 17 дек. 2020 г.). М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2020. С. 100–102.

REFERENCES

1. Ermolovich V. F., Galeznik M. V. Versions in the investigation of crimes : monograph. Minsk : Institute of National Security of the Republic of Belarus, 2009. 215 p. (In Russ.)

2. Akhyadov E. S.-M. State policy in the field of countering information terrorism // Law and state: theory and practice. 2025. No. 4. P. 469–471. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_4_469. (In Russ.)
3. Gushchina, A. A., Paklyachenko, M. Yu. On the issue of terrorizing media content // Counteracting terrorism and extremism in information systems: collection of scientific articles of the all-Russian conference. Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2020. P. 103–105. (In Russ.)
4. Ovsyanik A. I., Sergeenkova N. A. Information terrorism in modern conditions // Security in the modern world. 2024. No. 4 (5). P. 61–69. (In Russ.)
5. Asanova I. P., Dushenkov I. V. Information terrorism: relevance and features // Cooperation of science and society as a tool for modernizing innovative development : proceedings of the International scientific and practical conference (Saransk, April 23–24, 2024). Saransk : Mordovian State Pedagogical University, 2024. P. 264–268. (In Russ.)
6. Smirnov A. A. Organization of counter-propaganda in the field of combating terrorism and extremism : scientific and practical manual / ed. by A. P. Novikov. Moscow : CIS Anti-Terrorism Center, 2020. 232 p. (In Russ.)
7. Terrorism as a socio-political phenomenon: counteraction in modern conditions : monograph / Yu. I. Avdeev, V. Yu. Belsky, A. I. Kostin [et al.] ; ed. by V. Yu. Belsky, A. I. Satsura. Moscow : UNITI-DANA, 2015. 367 p. (In Russ.)
8. Bulavkin, A. A., Osmanov, M. M., Ryabko, N. V. On the issue of prevention of radical ideology of terrorism and extremism on the Internet: theoretical aspects and methods of counteraction // Russian scientific bulletin. 2025. No. 1. P. 200–205. (In Russ.)
9. Klochkova E. N. Cyberterrorism as one of the forms of manifestation of modern terrorism // Counteraction to terrorism and extremism in information systems : collection of scientific articles of the all-Russian conference (Moscow, December 17, 2020). Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2020. P. 100–102. (In Russ.)

Информация об авторах:

Бадамшин И. Д. – кандидат юридических наук, доцент;
Савич М. В. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

Badamshin I. D. – Candidate of Law, Associate Professor;
Savich M. V. – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 31.07.2025; одобрена после рецензирования 31.07.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 31.07.2025; approved after reviewing 31.07.2025; accepted for publication 17.11.2025.

Научная статья
УДК 343.85:343.34:373(470)

Ирек Анасович Биккинин¹, Игорь Сергеевич Сазонов²

¹ Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, bikkinin@mail.ru

² Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия, vasilyvasilewsky@yandex.ru

ОБ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАТИВНОЙ МОДЕЛИ РАБОТЫ УЧРЕЖДЕНИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. Данное исследование представляет изложение интегративной модели работы учреждения среднего образования по профилактике терроризма на основе опыта реализации работы образовательной организации муниципального округа город Уфа. Реализация предложенных мероприятий превращает профилактику терроризма в школе из разрозненного набора акций в устойчивую образовательную систему, где каждый участник понимает свою роль и отвечает за общее дело. У учащихся формируется интегральная антитеррористическая позиция: знание правовых основ, эмоциональное неприятие насилия, практические навыки безопасного поведения и уверенность, что их голос важен для безопасности общества.

Ключевые слова: профилактика терроризма, эффективность, интегративная модель, учреждения общего образования, комплексная реализация

Для цитирования: Биккинин И. А., Сазонов И. С. Об опыте реализации интегративной модели работы учреждения среднего образования по профилактике терроризма // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 53–64.

Original article

Irek A. Bikkinin¹, Igor S. Sazonov²

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, bikkinin@mail.ru

² Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, vasilyvasilewsky@yandex.ru

ON THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTING AN INTEGRATIVE MODEL OF THE WORK OF A SECONDARY EDUCATION INSTITUTION FOR THE PREVENTION OF TERRORISM

Abstract. This study presents an integrative model of the work of a secondary education institution for the prevention of terrorism based on the experience of implementing the work of an educational organization in the Ufa municipal district. The implementation of the proposed measures transforms the prevention of terrorism in schools from a disparate set of actions into a sustainable educational system where each participant understands his role and is responsible for the common cause. Students develop an integral anti-terrorism position: knowledge of the legal foundations, emotional rejection of violence, practical skills in safe behavior and confidence that their voice is important for the safety of society.

Keywords: terrorism prevention, effectiveness, integrative model, general education institutions, integrated implementation

For citation: Bikinin I. A., Sazonov I. S. On the experience of implementing an integrative model of the work of a secondary education institution for the prevention of terrorism // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 53–64. (In Russ.)

Введение

Количество преступлений террористической направленности в нашей стране характеризуется устойчивым ростом. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), оно выросло с 2382 в 2023 г. до 3714 в 2024 г.¹ Вопросы противодействия терроризму находятся в центре внимания юридической науки и практики [1; 2; 3]. Судя по экспертным заключениям, не теряет актуальности эта проблема в учреждениях общего образования [4; 5; 6]. В базе Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) в перечне террористов и экстремистов находится более 150 подростков в возрасте от 14 до 17 лет², из них один достиг 14 лет³, 23 – 15 лет, 46 – 16 лет, 85 – 17 лет⁴.

Значимость организации непрерывной и комплексной профилактики терроризма в учреждениях среднего образования обусловлена возрастающей активностью радикальных группировок, нацеленных на вербовку молодежи, поэтому все участники образовательного процесса – администрация, педагогический коллектив, обучающиеся, родители и вспомогательный персонал – должны действовать согласованно [7, с. 939]. Проблемы, выявленные при анализе существующих мероприятий, сводились к эпизодичности работы, ориентации лишь на самих школьников, недостаточному вовлечению семей и учителей-предметников, а также к отсутствию выраженной связи между урочной и внеурочной деятельностью. Нами разработана и реализована на прак-

тике учреждения общего образования интегративная модель работы по профилактике терроризма. Предложенные меры устраняют выявленные слабые стороны, формируют у подростков устойчивую антитеррористическую позицию, развивают правовую грамотность, критическое мышление, толерантность и устойчивость к разрушительным информационным импульсам. В основу модели положены принципы системности, преемственности и эмоционально-ценностного отклика: каждое действие продолжает предыдущее и одновременно подготавливает почву для следующего, вводя подростка в ситуацию осознанной ответственности за общественную безопасность, а эмоциональная вовлеченность усиливает когнитивный компонент и переводит абстрактные знания в реальные умения [8, с. 34; 9, с. 79].

Методы

Методологическую основу работы составили общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частнонаучные методы. В частности, использованы системно-структурный, формально-юридический, ретроспективный и сравнительно-правовой методы.

Результаты

Содержательная часть предложенной и реализованной нами интегративной модели объединяет два взаимодополняющих вектора – патриотический и просветительский. Патриотическое направление концентрировалось на формировании у подростков личностного смысла причастности к истории и судьбе страны (встречи с ветеранами локальных войн и участниками спецподразделений, работа

¹ Рябов И. В России резко выросло число зарегистрированных терактов // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/07/13/26260034.shtml?updated> (дата обращения: 12.07.2025).

² Перечень террористов и экстремистов // Росфинмониторинг. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (дата обращения: 12.07.2025).

³ Росфинмониторинг внес в список террористов 14-летнего подростка // ИА Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/3974372> (дата обращения: 12.07.2025).

⁴ В российский список террористов и экстремистов внесены 155 подростков // Вести.ru. URL: <https://www.vesti.ru/article/4583035?ysclid=mcruueea45251178879> (дата обращения: 12.07.2025).

поискового отряда, выпуск «Книги памяти» с историями родственников школьников, участие в благоустройстве мемориалов, акция «Георгиевская ленточка», тематические концерты и реконструкции, патриотические квесты-зарницы и адресная помощь ветеранам)¹.

Просветительский вектор развернут в урочных, внеурочных и семейных форматах. На уроках основ безопасности жизнедеятельности (далее – ОБЖ) дается базовый правовой и практический блок: понятия терроризма, уголовной ответственности, алгоритмы действий при обнаружении подозрительного предмета, угрозе взрыва, захвате заложников. История и общественное знание рассматривают международные и отечественные примеры терроризма, география показывает «горячие точки», духовно-нравственная культура акцентирует этико-религиозные взгляды на ценность человеческой жизни. Тематические классные часы расширяют поле осмысления: «Терроризм – угроза XXI века», «Вербовка в сети: как не стать мишенью», «Социальные сети: фейки, хейты и экстремизм». Ключ к устойчивой профилактике – интерактив: дебаты «Свобода и безопасность», круглые столы «Профилактика радикализации», проектные работы о способах блокировки террористического контента. Для младшего и среднего звена предложены игровые занятия-тренажеры, моделирующие нестандартные ситуации; обучающиеся в парах и малых группах отрабатывают пути эвакуации, технику психологического самообладания, коммуникацию с экстренными службами.

Особое внимание уделено психолого-педагогической поддержке: тренинги «Мы разные – мы вместе», «Распознаем манипуляцию», «Саморегуляция в стрессовой ситуации» развивают толерантность, эмпатию, навыки критической оценки информации. Школьный психолог проводит диагностику уровня тревожности, склонности к рискованному поведению, отслеживает «маркерные» изменения в поведении подростков, а

результаты деликатно обсуждаются с классным руководителем и родителями. Информирование семей строится на принципе «понятно, коротко, полезно» (памятки в мессенджерах о вербовочных схемах, признаки вовлечения в деструктивные группы, алгоритмы обращения за помощью). Родительские собрания проходят в формате диалога: специалисты правоохранительных структур государства объясняют юридические последствия, а педагог-психолог предлагает приемы доверительного общения.

Дирекция систематизирует работу через корректировку локальных актов и паспортов антитеррористической защищенности, совершенствование пропускного режима, обновление графика дежурств, регулярный аудит учебных и сетевых ресурсов на предмет экстремистского контента. Библиотекарь формирует полку актуальной литературы о терроризме, праве и культурном многообразии России и мира. В течение года администрация организует семинары для педагогов («Формирование антитеррористической позиции средствами предмета», «Метод проектов против радикализации»), а конкурс на лучшую методическую разработку стимулирует квалификационный рост.

Нами приведен интегрированный календарно-тематический план, обеспечивающий детализацию задач, распределение ответственности и контроль сроков выполнения (табл. 1).

Детализация каждого элемента плана подкрепляется методическими пакетами. Это: сценарии встреч, чек-листы безопасности, презентации, видеоролики, QR-коды на официальные ресурсы Национального антитеррористического комитета и Росфинмониторинга, алгоритмы действий в социальных сетях при обнаружении экстремистских групп. Для оценки эффективности предусмотрены входное и итоговое анкетирование, тест-опрос по правовым основам, мониторинг посещаемости тематических мероприятий, анализ творческих работ, ре-

¹ Эффективные практики профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма в образовательных организациях : практ. пособие / В. П. Перфилов и др. Ярославль : ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2021. 82 с.

**Интегрированный календарно-тематический план мероприятий
по антитеррористической безопасности**

№ п/п	Мероприятие	Ответственный	Срок
1	2	3	4
1	Корректировка внутренних нормативных актов по безопасности	Директор	Постоянно
2	Актуализация паспортов антитеррористической защищенности	Заместитель директора	Август
3	График дежурств администрации, педагогов, учащихся	Заместитель директора	Август
4	Контроль пропускного режима и системы видеонаблюдения	Администрация, охрана	Постоянно
5	Плановые инструктажи по действиям при угрозе теракта	Заместитель директора, учитель ОБЖ	Не менее 2 раз в год
6	Диагностика территории, технических систем безопасности	Заведующий хозяйством	2 раза в год
7	Аудит школьной библиотеки и портала на экстремистский контент	Библиотекарь, IT-специалист	Август
8	Семинар «Способы формирования антитеррористической позиции»	Заместитель директора	Сентябрь
9	Конкурс методических разработок и открытых уроков	Учебно-методический центр	Октябрь – ноябрь
10	Уроки ОБЖ, истории, обществознания, духовно-нравственной культуры народов России на антитеррористическую тематику	Учителя-предметники	Согласно календарю
11	Работа военно-патриотического кружка, участие в «Зарнице»	Руководитель кружка	Весь год
12	Классные часы: угрозы терроризма, ответственность, вербовка	Классные руководители	Ежемесячно
13	Игровые тренажеры безопасного поведения для 5–7 классов	Учитель ОБЖ, волонтеры 9 классов	Октябрь – декабрь
14	«День культур народов России»	Заместитель директора по воспитательной работе	Декабрь
15	Месячник Победы: встречи с ветеранами, кинолекторий, конкурс чтецов	Штаб патриотического отряда	Февраль – май
16	Издание сборника «Память сердец»	Библиотекарь, совет старшеклассников	Март
17	Конкурс эссе «Терроризм – угроза человечеству»	Учитель русского языка и литературы	Март, май

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
18	Круглый стол «Профилактика радикализации молодежи»	Учитель ОБЖ, старшекласники	Апрель
19	Конкурс плакатов «Нет терроризму!»	Учитель изобразительного искусства	Апрель
20	Участие в акции «Георгиевская ленточка», шефство над ветеранами	Классные руководители	Май
21	Дебаты «Патриотизм против террора»	Учителя ОБЖ, истории	Май
22	Учебные эвакуации с имитацией чрезвычайных ситуаций	Администрация	2 раза в год
23	Тренинги критического мышления, толерантности	Психолог	Ежеквартально
24	Рассылка родителям памяток о вербовке и киберрисках	Учитель ОБЖ, администрация	Май, ноябрь
25	Родительские собрания: толерантность и ранняя диагностика радикализации	Психолог, представители МВД России	По плану школы

зультаты учебных эвакуаций, а также фиксируется динамика психологических индексов тревожности и социального доверия.

Ключевая фигура – учитель ОБЖ, который соединяет информационную, практическую и ценностную составляющие. Именно он инициирует круглые столы и дебаты, превращая учащихся из пассивных слушателей в активных исследователей проблемы. Подготовительный этап включает распределение микрогрупп для самостоятельного поиска статистики терактов, законодательных новаций, кейсов успешного предотвращения радикализации, а на итоговых заседаниях каждому предоставляется слово и выводится объективный результат: терроризм противоречит гуманистическим и правовым основаниям государства. Полученные выводы находят отражение в школьных средствах массовой информации, что транслирует ценностную повестку в подростковое медиаполе.

Школьный психолог усиливает эффект через тренинги: «Мы все так не похожи» формирует уважение к культурному многообразию; «Замечай перемены» учит отслеживать свое и чужие состояния, распозна-

вать вербовочные приемы; упражнения на саморегуляцию снижают риск паники при чрезвычайных ситуациях. Для младших классов психолог предлагает игру-квест «Безопасный маршрут», где дети проходят станции «Заметил – сообщи», «Эвакуация», «Сигналы служб», закрепляя алгоритмы поведения без излишнего страха.

Творческие конкурсы и «День культур» поддерживают эмоциональный фон профилактической работы: когда девятиклассник в национальном костюме своего одноклассника пробует его традиционное блюдо, читает стихи на башкирском или татарском, он не воспринимает инаковость как угрозу. В рамках конкурса плакатов итоги вывешиваются в холле школы и дублируются в социальных сетях; лучшие работы направляются на городской этап, что удваивает мотивацию и расширяет антиэкстремистский медиаресурс.

Фактическая готовность к чрезвычайной ситуации проверяется учебными эвакуациями: отрабатываются разные сценарии, включая «подозрительный предмет», «дым за стеной», «сообщение о заложенной бомбе». Четкая сигнализация, маршруты, закрепленные за каждым ка-

бинетом, QR-схемы на дверях, контроль времени выхода на безопасную территорию и последующая «разборка полетов» формируют у всех участников привычку действовать слаженно [10, с. 207]. Два раза в год администрация совместно с подразделением Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации проводит инспекционный обход с проверкой запасных выходов, ограждений, тревожных кнопок, видеокамер и освещенности прилегающей территории.

Вовлечение родителей осуществляется через трехуровневую систему: информационные листовки, собрания-семинары, индивидуальные консультативные встречи. Листовки дают краткий алгоритм – «три шага при подозрении на вовлечение ребенка в радикальную группу»; семинары показывают реальные вербовочные кейсы, юридические последствия, психологические «красные флажки»; а индивидуальные консультации позволяют обсудить конкретные ситуации, не вынося личные данные на общее обсуждение. Прямая линия «Телефон доверия» принимает анонимные сообщения, а чат-бот на школьном сайте собирает вопросы, которые раз в неделю обобщаются и публикуются с ответами специалистов.

Комплексная, последовательная реализация изложенных мер превращает профилактику терроризма в муниципальном образовательном учреждении г. Уфы из разрозненного набора акций в устойчивую образовательную систему, где каждый участник – от охранника до директора, от пятиклассника до родителя – понимает свою роль и отвечает за общее дело. У учащихся формируется интегральная антитеррористическая позиция: знание правовых основ, эмоциональное неприятие насилия, практические навыки безопасного поведения и уверенность, что их голос важен для безопасности общества.

Оценка эффективности образовательных мероприятий по формированию антитеррористической культуры девятиклассников в муниципальном образовательном учреждении г. Уфы осуществля-

лась в течение всего учебного года по сквозной диагностической схеме «исходное измерение – целенаправленное педагогическое воздействие – итоговое измерение». Во всех процедурах участвовали 27 учащихся 9 класса. Базовым инструментом контроля послужила валидизированная анкета-шкала личностной антитеррористической позиции, включающая 20 суждений ценностно-мотивационного, когнитивного и поведенческого уровней. Каждое суждение оценивалось по четырехбалльной системе согласия, что позволило рассчитывать суммарные индексы и, опираясь на шкалу Д. Г. Давыдова [11], отнести испытуемых к одной из трех типологических групп: «сформированная антитеррористическая позиция» (интегральный балл – 60–80), «безразличие к национально-культурным вопросам» (40–59) и «наличие радикально-ксенофобских установок» (до 39). Диагностика проводилась дважды: в сентябре 2024 г. до начала цикла мероприятий и в апреле 2025 г. после его завершения. Параллельно фиксировались посещаемость тематических занятий, активность в проектах и динамика показателей учебной эвакуации. Для надежности результатов прямые опросные данные дополнялись наблюдением за коммуникативным поведением на уроках и анализом письменных работ, посвященных проблематике терроризма и экстремизма. Статистическая обработка выполнялась через вычисление относительных и абсолютных изменений по каждому пункту анкеты и по типологическим группам в целом, а также через сравнительный анализ средних величин по критерию Стьюдента для зависимых выборок, что позволило подтвердить значимость полученных сдвигов ($p < 0,05$) [12].

Исходная картина обозначила наличие пятидесятипроцентной «серой зоны» ценностной неопределенности и выявила трех учеников с признаками стойкой ксенофобской позиции, что расценивалось как потенциальная группа риска для вербовочного влияния радикальных структур (табл. 2).

Суммирование ответов показало, что 11 учащихся (40,7 %) имели сформиро-

Результаты мониторинга межнациональных установок обучающихся

№ п/п	Формулировка суждения	Согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Не согласен
1	2	3	4	5	6
1	Уважаю традиции своего и других народов	8	7	9	3
2	Права нации выше прав личности	3	4	8	12
3	Национальность в повседневном взаимодействии не важна	7	9	8	3
4	Не скрываю своей национальной принадлежности	24	2	1	0
5	Дружить лучше с представителями только своей нации	2	5	6	14
6	Для защиты интересов народа допустимы любые средства	3	5	10	9
7	Чувствую превосходство своего народа	4	5	9	9
8	Против межнациональных браков	5	6	8	8
9	Безразлично отношусь к любой культуре	1	1	7	18
10	Общение с другой национальностью – источник проблем	2	4	8	13
11	Напрягусь, услышав незнакомую речь	2	3	9	13
12	Открыт к взаимодействию с иными культурами	9	10	6	2
13	Чувствую неполноценность из-за своей национальности	0	1	3	23
14	Ограничил бы проживание «чужих» на нашей территории	3	4	8	12
15	Надо очищать культуру от чужого влияния	3	5	7	12
16	Не интересуюсь межнациональными конфликтами	1	2	9	15

1	2	3	4	5	6
17	Мой народ не хуже и не лучше других	12	9	5	1
18	Чувствую превосходство людей иной национальности	0	1	3	23
19	Пользоваться ресурсами земли должны лишь «свои»	2	3	8	14
20	Всегда нахожу мирное решение межэтнических споров	8	12	5	2

ванную антитеррористическую позицию, 13 (48,1 %) – демонстрировали безразличие, а 3 (11,2 %) – обладали радикальными убеждениями, в том числе два мальчика и одна девочка, переживавшая социальную изоляцию в коллективе. Психологическая служба школы параллельно зафиксировала у этой тройки повышенную тревожность и склонность к конфликтному поведению. Тем самым была подтверждена исходная гипотеза о необходимости многоуровневого вмешательства.

Педагогическое воздействие строилось на принципе интегративности: тематика борьбы с терроризмом системно вводилась на уроках истории, обществознания, ОБЖ, русского языка и литературы, во время которых анализировались художественные тексты о трагедиях Беслана и Буденновска, обсуждались правовые нормы ст. 205–207 Уголовного кодекса Российской Федерации и изучались международные конвенции Организации Объединенных Наций. Классные часы проводились в форме дебатов и ролевых игр, в которых моделировались диалоги «подросток – вербовщик»; школьный психолог организовал тренинги критического мышления «Разоблачаем манипуляцию» и «Навыки медиабезопасности», а уроки информатики включили модуль факт-чека экстремистских Telegram-каналов. В феврале 2025 г. была проведена учебная эвакуация с участием специалистов регионального управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: время

полного выхода из здания сократилось с исходных 4 мин. 10 сек. до 3 мин. 5 сек., что свидетельствовало о более организованной поведенческой готовности. Во внеурочное время действовал проект «Башкортостан – территория диалога»: девятиклассники вместе с учениками школы № 93 готовили мультимедийную выставку о дружбе народов республики; итоговый видеоролик был размещен в сетях школы и собрал свыше 800 просмотров. Родители вовлекались через семейные квест-чаты: каждую пятницу рассылались кейсы «Разговор по душам» с рекомендациями, как обсуждать с подростком экстремистский контент. На мартовском родительском собрании инспектор отдела по делам несовершеннолетних территориального отдела МВД России разобрал реальные уголовные дела, возбужденные за лайки и репосты радикальных материалов, что усилило партнерскую ответственность взрослого окружения.

Итоговое апрельское измерение, суммированное в таблице 3, отразило существенные качественные сдвиги почти по всем утверждениям: вырос показатель межкультурного уважения, снизилась толерантность к оправданию «любых средств», уменьшилась поддержка идеи этнической сегрегации.

Интегральные баллы показали, что число учащихся с полностью сформированной антитеррористической позицией возросло до 21 человека (77,8 %), безразличных осталось 5 (18,5 %), а с радикальными установками – 1 (3,7 %). Дифференциальный прирост первой группы составил 37,1 п.п., уменьшение «серой зоны» – 29,6, сокраще-

**Результаты итогового мониторинга межнациональных установок обучающихся
(апрель 2025 г.)**

№ п/п	Формулировка суждения	Согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Не согласен
1	Уважаю традиции своего и других народов	17	9	1	0
2	Права нации выше прав личности	0	3	7	17
3	Национальность в повседневном взаимодействии не важна	18	7	2	0
4	Не скрываю своей национальной принадлежности	25	2	0	0
5	Дружить лучше только со «своими»	1	3	5	18
6	Допустимы любые средства ради народа	0	2	11	14
7	Чувствую превосходство своего народа	1	3	12	11
8	Против межнациональных браков	2	4	9	12
9	Безразлично отношусь к любой культуре	0	1	4	22
10	Общение с другой национальностью – проблемы	0	1	6	20
11	Напрягаюсь, услышав незнакомую речь	0	1	5	21
12	Открыт к взаимодействию с иными культурами	20	6	1	0
13	Чувствую неполноценность из-за нации	0	0	2	25
14	Ограничил бы проживание «чужих»	1	2	9	15
15	Надо «очищать» культуру	1	2	6	18
16	Не интересуюсь межнациональными конфликтами	0	0	4	23
17	Мой народ не хуже и не лучше других	19	7	1	0
18	Чувствую превосходство других	0	0	3	24
19	Ресурсы земли только «своим»	0	1	9	17
20	Всегда нахожу мирное решение	18	8	1	0

ние группы риска – 7,5 п.п. Анализ по критерию Стьюдента дал $t = 4,72$, что при $n = 27$ превышает критическое значение 2,06 и подтверждает статистически значимую положительную динамику.

С целью визуализации достигнутых изменений была рассчитана средняя динамика по каждому фактору (ценностный, когнитивный, поведенческий) и пересчитана в относительные проценты. Ценностная составляющая («уважение культуры», «недопустимость насилия», «равенство прав») выросла на 23 %, когнитивная («знание правовых норм», «понимание механизмов вербовки») – на 31, поведенческая («готовность мирно решать конфликты», «алгоритм действий при угрозе») – на 27 %. Дополнительным критерием стала динамика времени решения практико-ориентированных кейсов на уроках ОБЖ: среднее время выработки алгоритма действий при обнаружении подозрительного предмета сократилось с 5 мин. 25 сек. до 3 мин. 40 сек., количество ошибок в протоколах снизилось с 18 до 6.

Итоговая сводная таблица 4 демонстрирует распределение учащихся по группам до и после реализации комплекса мероприятий.

Заключение

Обобщая результаты, можно утверждать, что интегративная модель профилактической работы, опирающаяся на межпредметную содержательную линию, активные методы обучения, партнерство школы с силовыми ведомствами и включение роди-

тельского сообщества, доказала свою высокую результативность. Наибольшие изменения произошли в эмоционально-ценностной сфере: вырос уровень эмпатии к пострадавшим от терактов, усилилось внутреннее неприятие идеологии насилия, укрепилось чувство собственной ответственности за безопасность одноклассников и школы. Существенный вклад в это внесли тренинги медиаграмотности: после их проведения 24 подростка из 27 смогли безошибочно распознать элементы радикальной риторики в фейковых публикациях, тогда как на старте эксперимента успешно справлялись лишь 9. Отдельного внимания заслуживает положительный «кумулятивный эффект» патриотических и культурологических акций: девятиклассники, участвовавшие в выставке «Башкортостан – территория диалога», продемонстрировали самое высокое индивидуальное увеличение интегрального индекса (+18 баллов в среднем).

Несмотря на общую позитивную тенденцию, наличие одного ученика с устойчивыми ксенофобскими взглядами и пятерых с ценностной неопределенностью сигнализирует о необходимости продолжения адресной работы. Для этого школьный психолого-педагогический консилиум утвердил индивидуальные траектории сопровождения, включающие регулярные беседы, парное наставничество и профессиональное консультирование семьи. Планируется расширение проекта «Диалог культур» с вовлечением представителей национальных общественных объединений

Таблица 4

**Сводная динамика изменения ценностных установок учащихся
(сентябрь 2024 г. – апрель 2025 г.)**

Группа	Сентябрь 2024 г.	Апрель 2025 г.	Абсолютный сдвиг	Относительный сдвиг
Сформированная антитеррористическая позиция	11 (40,7 %)	21 (77,8 %)	+10	+37,1 п.п.
Безразличие к проблеме	13 (48,1 %)	5 (18,5 %)	-8	-29,6 п.п.
Радикальные установки	3 (11,2 %)	1 (3,7 %)	-2	-7,5 п.п.

Уфы, а также введение элективного курса «Право и безопасность» в 10 классе.

В целом проведенная оценка предложенного интегративного подхода убедительно подтверждает, что систематические образовательные мероприятия приводят к существенному укреплению антитеррористической культуры девятиклассников, формируя

у подавляющего большинства устойчивую ценностную, интеллектуальную и поведенческую иммунную защиту от идеологии терроризма, повышая готовность к адекватным действиям в условиях угрозы и расширяя пространство толерантного межкультурного диалога внутри школьного коллектива и за его пределами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дикаев С. У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 345 с.
2. Абисова К. С. Детерминация и предупреждение террористической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 259 с.
3. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы : моногр. / под общ. ред. В. В. Меркурьева ; Университет прокуратуры Российской Федерации. М. : Проспект, 2023. 680 с.
4. Олокина П. А., Биккинин И. А. Некоторые меры предупреждения правонарушений в учреждениях общего образования // Этнопедагогика как ресурс воспитания и становления личности через приобщение к традиционной родной культуре (XIX Акмуллинские чтения) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 29 нояб. 2024 г. Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2024. С. 208–209.
5. Taylor I., Walton P., Young J. The new criminology: for a social theory of deviance. L. : Routledge, 2013. 400 p.
6. Стахеева А. С., Нурисламов А. С., Биккинин И. А. Вопросы предупреждения правонарушений в учреждениях общего образования // International journal of advanced studies in education and sociology. 2024. Т. 7, № 4. С. 69–73.
7. Хабибова Л. Д. Особенности взаимодействия с субъектами профилактики административных правонарушений и преступлений, совершенных несовершеннолетними // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сб. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 марта 2025 г. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. С. 939–943.
8. Диваева М. Р., Хабибова Л. Д. Вопросы предупреждения преступлений несовершеннолетних в образовательных организациях // International journal of advanced studies in education and sociology. 2024. Т. 7, № 3. С. 34–39.
9. Долгушев Е. В., Рачковская Н. А., Ефименко В. Н. Направления работы по профилактике экстремизма и терроризма в современной школе // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 79–81.
10. Тарасова А. И., Хабибова Л. Д. Методики предотвращения террористических угроз в образовательных учреждениях в России // XVII Акмуллинские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 2–3 дек. 2022 г. Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2022. Т. 1. С. 207–208.
11. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма // Психологическая диагностика. 2017. Т. 14, № 1. С. 78–97.
12. Гржибовский А. М. Анализ количественных данных для двух независимых групп // Экология человека. 2008. № 2. С. 54–61.

REFERENCES

1. Dikaev S. U. Terrorism: phenomenon, conditionality and counteraction measures: criminal law and criminological research : dis. ... Doctor of Law. St. Petersburg, 2004. 345 p. (In Russ.)
2. Abisova K. S. Determination and prevention of terrorist activity : dis. ... Cand. of Law. Krasnodar, 2023. 259 p. (In Russ.)

3. The fight against terrorism: new challenges and threats : monograph / ed. by. V.V. Merkuriev ; University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Moscow : Prospekt, 2023. 680 p. (In Russ.)
4. Olokina P. A., Bikkinin I. A. Some measures to prevent offenses in institutions of general education // Ethnopedagogy as a resource for upbringing and development of a personality through introduction to traditional native culture (the 19th Aknulla readings) : proceedings of the International scientific and practical conference, Ufa, November 29, 2024. Ufa : Bashkir State Pedagogical University named after M. Aknulla, 2024. P. 208–209. (In Russ.)
5. Taylor I., Walton P., Young J. The new criminology: for a social theory of deviance. L. : Routledge, 2013. 400 p.
6. Staheeva A. S., Nurislamov A. S., Bikkinin I. A. Issues of crime prevention in general education institutions // International journal of advanced studies in education and sociology. 2024. Vol. 7, no. 4. P. 69–73. (In Russ.)
7. Khabibova L. D. Peculiarities of interaction with subjects of prevention of administrative offenses and crimes committed by minors // Current issues of administrative and administrative-procedural law (Sorokin Readings) : proceedings of the International scientific and practical conference, Saint Petersburg, March 21, 2025. St. Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. P. 939–943. (In Russ.)
8. Divaeva M. R., Khabibova I. D. Issues of prevention of juvenile delinquency in educational institutions // International journal of advanced studies in education and sociology. 2024. Vol. 7, no. 3. P. 34–39. (In Russ.)
9. Dolgushev E. V., Rachkovskaya N. A., Efimenko V. N. Directions of work on prevention of extremism and terrorism in a modern school // The world of science, culture and education. 2021. No. 1 (86). P. 79–81. (In Russ.)
10. Tarasova A. I., Khabibova L. D. Methods of preventing terrorist threats in educational institutions in Russia // The 17th Aknulla readings : proceedings of the International scientific and practical conference, Ufa, December 2–3. Ufa : Bashkir State Pedagogical University named after M. Aknulla, 2022. Vol. 1. P. 207–208. (In Russ.)
11. Davydov D. G., Khlomov K. D. Diagnostics of dispositions of violent extremism // Psychological diagnostics. 2017. Vol. 14, no. 1. P. 78–97. (In Russ.)
12. Grzhibovsky A. M. Analysis of quantitative data for two independent groups // Human ecology. 2008. No. 2. P. 54–61. (In Russ.)

Информация об авторах:

Биккинин И. А. – доктор юридических наук, профессор;
Сазонов И. С. – без ученой степени.

Information about the authors:

Bikkinin I. A. – Doctor of Law, Professor;
Sazonov I. S. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 12.07.2025; одобрена после рецензирования 15.07.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 12.07.2025; approved after reviewing 15.07.2025; accepted for publication 17.11.2025.

Научная статья
УДК 343.1:165.74(470)

Гульназ Юрисовна Каримова
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, kg579@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В ИДЕОЛОГИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассмотрено значение идеи гуманизма в системе принципов уголовного процесса, выступающих в качестве одного из компонентов идеологии уголовного судопроизводства. Отмечено, что идея гуманизма как человеколюбия, любви и уважения к старшим по возрасту и общественному положению возникла уже в философии Древнего мира. Во вводной части на основе историко-сравнительного метода, в том числе результатов социологического исследования, обозначается актуальность выбранной темы. Содержанием работы выступает анализ отдельных общепризнанных норм и принципов международного права, уголовного, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также мнений исследователей относительно содержания принципа гуманизма и его нравственной основы. В заключительной части статьи подводятся итоги, формулируются выводы с предложением совершенствования уголовного судопроизводства с точки зрения углубления и возрождения духовно-нравственных основ деятельности конкретных должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Ключевые слова: гуманизм, нравственность, справедливость, духовность, идеология, принцип, право, уголовное судопроизводство

Для цитирования: Каримова Г. Ю. Значение принципа гуманизма в идеологии российского уголовного судопроизводства // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 65–71.

Original article

Gulnaz Yu. Karimova
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, kg579@yandex.ru

THE IMPORTANCE OF THE PRINCIPLE OF HUMANISM IN THE IDEOLOGY OF RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article considers the importance of the idea of humanism in the system of principles of criminal procedure, acting as one of the components of the ideology of criminal proceedings. It is noted that the idea of humanism as philanthropy, love and respect for elders in age and social status arose already in the philosophy of the Ancient World. In the introductory part, on the basis of the historical and comparative method, including the results of sociological research, the relevance of the selected topic is indicated. The content of the work is the analysis of certain generally recognized norms and principles of international law and criminal, criminal procedure legislation of the Russian Federation, as well as the opinions of researchers regarding the content of the principle of humanism and its moral basis. The final part of the article summarizes the results, formulates conclusions with a proposal to improve criminal proceedings in terms of deepening and reviving the spiritual and moral foundations of the activities of specific officials involved in criminal proceedings.

Keywords: humanism, morality, justice, spirituality, ideology, principle law, criminal proceedings

For citation: Karimova G. Yu. The importance of the principle of humanism in the ideology of Russian criminal proceedings // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 65–71. (In Russ.)

© Каримова Г. Ю., 2025

Введение

Идеологию построения уголовного судопроизводства можно определить как систему идей и ценностей, выражающих национальные интересы государства, основанные на разумном балансе сочетания интересов личности и государства в уголовном процессе. В качестве основных идей, положений, начал, на которых выстраивается все уголовное судопроизводство, определены принципы уголовного процесса. В гносеологическом плане правовые принципы представляют собой идеи и положения, которые отражают господствующие взгляды по вопросам права, характерные для данной исторической эпохи [1, с. 115]. Сущность гуманизма раскрывалась как человеколюбие, любовь и уважение к старшим по возрасту и общественному положению в философии Древнего мира. Так, Конфуций гуманизм рассматривал с позиции справедливости, бескорыстности, скромности, сдержанности, чувства долга [2, с. 12]. Появление термина «гуманизм» все чаще связывают с эпохой Возрождения. Основной идеей было придание человеку первостепенной значимости, неповторимости индивидуальных черт человека, его жизни и достоинству. Правовые положения, которые на сегодняшний день рассматриваются как принципы права, сформировались исторически как требования, направленные на защиту прав человека. Век Просвещения охарактеризовался широким распространением гуманистических идей на совершенствование процессов воздействия на преступность, запрет пыток, отмену смертной казни или ограничение ее применения. Особенно ярко отстаивались в трудах Ш. Монтескье, Ч. Беккариа, а также буржуазными демократами принципы справедливости и гуманного правосудия. Хотелось бы подчеркнуть труд Ч. Беккариа 1764 г. «О преступлениях и наказаниях». В нем он сформулировал цели наказания, которые заключались не в наказании, а в предупреждении совершения преступлений как виновным лицом, так

и другими, то есть затрагивались вопросы общей и частной превенции. В целом эпоха Просвещения позволяла рассмотреть человека как личность, наделенную естественными правами, способную реализовать их с помощью своего разума. Новый толчок к развитию идея гуманизма получила в философии марксизма. Утверждалась ценность человека в сочетании с необходимостью его материального обеспечения и духовного преобразования. На становление демократических принципов в нашем государстве оказывали влияние западноевропейские философы и русские революционные демократы. Но в целом русская гуманистическая мысль ориентировалась на человека как на составляющую всего общества, не существующую саму по себе. Особое значение придавалось внутреннему миру человека, его душе, совестливости, состраданию. По мнению А. Ф. Мальшевского, русская гуманистическая мысль обладает нравственной выверенностью [2, с. 15]. Нравственный идеал стремились применять не только в сфере межличностных отношений, но и в праве, политике, международных отношениях. Таким образом, нравственные ценности появились в человеческом обществе с самого его зарождения и сохранили свою значимость до сегодняшнего дня [2, с. 18].

Говоря о сущности гуманизма, следует отметить, что под ней обычно понимают все самое главное, существенное в чем-либо, внутреннее содержание предмета¹. Есть разные подходы к определению сущности принципов права. Например, ряд ученых считают, что сущность правового принципа выражается в программном требовании, направляющем уголовно-правовую политику, которое распространяется на всех членов общества [3, с. 23]. Следует согласиться с мнением Л. В. Головки о том, что уголовно-процессуальные принципы «исторически конкретны», проистекают из общесоциальных и общеправовых принципов [4, с. 118], которые зависят от специфических условий жизни в данном обществе и госу-

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2001. С. 781–782.

дарстве в определенный период исторического развития. Но при этом, как правильно утверждает О. В. Химичева, существуют еще и духовно-нравственные составляющие принципов [5], гарантий и идеологии уголовного судопроизводства в целом, независимые от конкретного исторического периода, представляющие собой некие идейные источники принципов (или основных начал) уголовного судопроизводства.

Методы

В качестве методов исследования в настоящей работе выбраны общенаучные (анализ, синтез), а также специальные научные методы (сравнительно-правовой, социологический, историко-сравнительный и др.). На наш взгляд, именно выбранные методы позволяют всесторонне изучить предмет настоящего исследования, поскольку рассмотрение поставленных вопросов лежит в сфере административной деятельности полиции.

Результаты

Принципы уголовного судопроизводства представляют собой руководящие идеи, правила построения и осуществления уголовно-процессуальной деятельности, пронизанные традиционными ценностями нравственности, гуманизма и справедливости. Несмотря на то, что гуманизм закреплён в Уголовном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) в качестве принципа уголовного права и связан либо с обеспечением безопасности человека (ч. 1 ст. 7), либо с запретом применения причиняющих физические страдания или унижающие достоинство наказаний (ч. 2 ст. 7), является при этом доктринальным принципом уголовного процесса. Так, по мнению ученых, идея гуманизма просматривается в принципах обеспечения обвиняемому права на защиту, презумпции невиновности,

а также равенства перед законом². С этим мнением следует согласиться, поскольку посредством реализации перечисленных выше принципов признается ценность человека, несмотря на совершенное им преступление. Гуманное отношение к человеку может повлечь за собой его раскаяние и стремление в дальнейшем не совершать преступление. По отношению к лицу, совершившему преступление, гуманизм выступает в качестве принципа уголовно-процессуального законодательства и назначения наказания и должен обеспечиваться на протяжении всего уголовного судопроизводства.

Сущность гуманизма заключается в признании прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью в государстве, соблюдении баланса между правами и законными интересами законопослушных граждан и виновных лиц. Гуманное отношение к человеку отражается в содержании международных актов о правах человека. Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозглашены права человека, достоинство и ценность человеческой личности³. В преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. признаются права человека, которые вытекают из присущего человеческой личности достоинства⁴.

Гуманизм как нравственная категория по характеру своего возникновения и как идейное направление по содержанию применительно к праву выступает гарантией признания и защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Он проявляется в деятельности правоприменителя как признание человека самодостаточной, сознательной личностью, обладающей правами, свободами и обязанностями по отношению к другим членам общества; предполагает уважение к человеку, охрану его прав и свобод,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный процесс. Проблемы теории и практики : учеб. / М. Ю. Бекетов, В. К. Бобров, О. В. Волынская [и др.] / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 799 с.

³ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

но в то же время требует от него выработки внутреннего регулятора поведения – совести [2, с. 19]. Ведь совесть напрямую связана с правом, справедливостью. Она, как духовно-нравственный закон, определяет поведение человека, что приводит к уважению им сложившихся в обществе норм права без применения метода принуждения. Совесть определяется В. В. Сорокиным как чувственное начало в человеке, иррациональное. В совестном акте человек обретает душевно-духовную цельность, избавляется от иллюзий на свой счет, самообмана, двойных стандартов. Совесть конкретного человека оказывает влияние на формирование общественной нравственности, требующей установления гуманных отношений в обществе.

Говоря о гуманизме, следует отметить, что сам термин происходит от латинского слова *humanitas* – человеческий, человеческий. Гуманизм как идея и принцип возник в эпоху Возрождения как убеждение в безграничности человеческих возможностей, требование свободы и защиты достоинства личности. В советское время он находил свое отражение также в положениях Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. о целесообразности наказания и отсутствии в нем признаков мучительства. На современном этапе развития отечественного законодательства гуманизм прежде всего проявляется в провозглашении приоритета человеческой личности в ст. 2 Конституции Российской Федерации 1993 г.¹ Эта же идея находит свое преломление в ст. 7 УК РФ. Гуманизм как принцип уголовного права и процесса рассматривается в двух аспектах: в отношении человека как наиболее ценного объекта уголовно-правовой и уголовно-процессуальной охраны и в отношении лица, совершившего преступление.

В первом аспекте он проявляется в защите и восстановлении прав потерпевшего, справедливом и эффективном производстве по уголовному делу, во втором – реализуется как гуманное, то есть доброе, мило-

сердное отношение к лицу, совершившему преступление. И здесь важно отметить, что несмотря на совершение человеком общественно порицаемого проступка его положение улучшается за счет реализации морально-нравственных установок, сложившихся в обществе, выражающихся в милосердном отношении к нему [6, с. 144]. Гуманизм, наряду со справедливостью, равенством, следует также рассматривать в качестве нравственно-правового критерия оценки всей уголовно-процессуальной деятельности. Особенно значим он при реализации назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Нравственность как понятие не закреплено в УПК РФ, однако с учетом современных вызовов и угроз нашему государству уголовное судопроизводство необходимо основывать на идеях нравственности, милосердия и гуманности. В современной научной литературе существует множество различных понятий права и нравственности применительно к уголовному судопроизводству. Так, И. А. Антонов справедливо отметил, что уважение к человеку, бережное отношение к его доброму имени и правам – это те нравственные принципы и идеалы, которые должны определять существо уголовного судопроизводства, представляющего собой систему гарантий, обеспечивающих охрану прав и свобод личности, вовлекаемой в производство по уголовному делу [7]. О. Л. Васильев считает, что нравственность выступает базовым всеохватывающим началом для уголовного процесса и без закрепления этой категории в уголовно-процессуальном законе [8, с. 111]. Следует согласиться с мнением А. В. Победкина о том, что если уголовно-процессуальный закон не вберет в себя лучшие отечественные нравственные ценности, не будет воспитывать в их духе участников процесса и всех граждан, знакомящихся с его содержанием или практикой применения, то он имеет ничтожные шансы на уважение и

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правильную реализацию [9, с. 21]. Как следствие, все правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства, выраженные в формализме, коррупционных проявлениях со стороны должностных лиц, являются выражением пренебрежительного отношения к уголовно-процессуальному закону.

На современном этапе развития российского общества право (или закон) и нравственность целенаправленно отдаляются друг от друга. В условиях рыночной экономики целью общественного развития становятся имущественные блага в качестве первичных ценностей, а духовная составляющая – в качестве производных, вторичных. Иерархия ценностей, по мнению В. В. Сорокина, к концу XX в. была перевернута [10, с. 128]. Нравственность не воспринимается уже как высший принцип духовной жизни людей. Это проявляется в том, что источником нравственности становятся законодательные предписания, такие как «Все, что не запрещено законом, то дозволено». Такое утверждение может привести к отдалению закона от нравственной оценки. У человека может снизиться самоконтроль, самокритика и традиционные нравственные представления о добре и зле. Свободная воля и субъективное представление о нравственных основах общества могут привести к кризисным явлениям в праве и правоприменительной деятельности, выражающимся в безнравственности и цинизме, двойных стандартах. Всем уже давно становится понятным, что отсутствие в законе нравственной составляющей приведет общество к кризису. Нравственность, духовность должны стать ориентирами и основами для законодательной и правоприменительной деятельности. Только в этом случае можно будет смело говорить о гуманности в праве и уголовном судопроизводстве. Нравственность выступает константой, опорой законов и права. Нравственное начало усматривается в действиях и тактике следователя, решении судьи, позиции обвинителя и защитника в уголовном процессе.

Принцип гуманизма, как и другие компоненты идеологии российского уголовного

судопроизводства, возможно качественно соблюдать и реализовывать, основываясь на нормах нравственности [11, с. 12], традициях, вере в Бога. Подтверждением вышесказанному является закреплённая в Конституции Российской Федерации ст. 67.1, в которой речь идет о тысячелетней истории и преемственности в развитии нашего государства, идеалах и вере в Бога, исторически сложившемся государственным единстве. Уже на законодательном уровне в акте, обладающем высшей юридической силой, закреплены фундаментальные положения о значении идей духовности, преемственности и единстве российского народа.

Заключение

В современном глобализованном мире нравственность не прослеживается в качестве смыслообразующего элемента любой деятельности. Принцип беспристрастности, закреплённый в процессуальных кодексах, способствует объективному рассмотрению дела, но при этом должен в обязательном порядке основываться на нравственных началах и чувствах сострадания к ближнему, жалости и т. д. Сущностью принципа гуманизма, таким образом, выступают духовно-нравственные установки конкретной личности и общества в целом. Необходимо развивать духовно-нравственную составляющую нашего общества, вывести из нынешнего кризисного состояния, возникновению которого способствовала в том числе идеология либерализма 1990-х гг. В обществе постсоветского времени господствовала идея прекращения коммунистического прошлого, а не продуманная программа модернизации страны применительно к новым российским условиям. Дальнейшее развитие событий показало неприемлемость антисоциалистических идей и либерально-демократических ценностей для значительной части населения. Произошел распад не только прежней государственности, но и общественной нравственности, морали, этики, духовности. Возможно, ст. 13 Конституции Российской Федерации, провозгласившая, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»,

привела к стагнации поиска новых идейных ценностей в нашей стране. Однако любому обществу присуща идеология, поскольку на ее основе у каждого человека формируется определенное мировоззрение, ориентиры в окружающей политической жизни, а также общественное и индивидуальное сознание. А идеология российского уголовного судопроизводства не может существовать без принципов, то есть руководящих идей, на которых выстраивается деятельность должностных лиц, ведущих уголовный процесс. Среди этих принципов особое внимание

должно уделяться доктринальному принципу гуманизма, сущностью которого выступает нравственность, духовность.

Не является новым мнение о том, что сильное государство предполагает наличие идеологических основ конкретных законов и эффективной правоприменительной деятельности, которые базируются на духовно-нравственном единстве, традициях, совести. Принципы же, включая гуманизм, должны выступить своего рода «одухотворяющими идеями» уголовного судопроизводства [12, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 139 с.
2. Ююкина М. В. Гуманизм в уголовном и уголовно-исполнительном праве : моногр. / под науч. ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2009. 208 с.
3. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М. : Наука, 1988. 176 с.
4. Головки Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство : моногр. М. : ИД «Городец», 2022. 464 с.
5. Химичева О. В. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных ориентиров российского общества // Журнал российского права. 2025. Т. 29, № 1. С. 5–16.
6. Сабитов Т. Р. Уголовно-правовые принципы : методы познания, сущность и содержание : моногр. М. : Юрлитинформ, 2012. 192 с.
7. Антонов И. А. Прекращение уголовного дела: куда делись справедливость, законность и нравственность? // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сб. статей IV Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 5 окт. 2018 г. / под ред. А. В. Красильникова. М. : Академия управления МВД России, 2019. С. 18–24.
8. Васильев О. Л. Нравственные начала уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 110–117.
9. Победкин А. В. Основные положения УПК России как система гарантий публичности уголовного судопроизводства : моногр. М. : Юрлитинформ, 2024. 326 с.
10. Сорокин В. В. Понятие и сущность права в духовной культуре России : моногр. М. : Проспект, 2007. 479 с.
11. Сухова И. И. Нравственные начала решения о необходимости избрания меры пресечения, допускаемой только по судебному решению : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 33 с.
12. Россинский С. Б., Челохсаев О. З. О понятии и сущности принципов уголовного судопроизводства // Юридическое образование и наука. 2017. № 6. С. 20–26.

REFERENCES

1. Filimonov V. D. Principles of criminal law. Moscow : Center of JurInfoR, 2002. 139 p. (In Russ.)
2. Yuyukina M. V. Humanism in criminal and penal law : monograph / ed. by N. A. Lopashenko. Moscow : Yurlitinform, 2009. 208 p. (In Russ.)
3. Kelina S. G., Kudryavtsev V. N. Principles of Soviet criminal law. Moscow : Nauka, 1988. 176 p. (In Russ.)
4. Golovko L. V. The state and its criminal proceedings : monograph. Moscow : Gorodets, 2022. 464 p. (In Russ.)
5. Khimicheva O. V. The principles of criminal justice as the embodiment of the moral guidelines of Russian society // Journal of Russian law. 2025. Vol. 29, no. 1. P. 5–16. (In Russ.)

6. Sabitov T. R. Criminal law principles: methods of cognition, essence, and content : monograph. Moscow : Yurlitinform, 2012. 192 p. (In Russ.)
7. Antonov, I. A. Termination of a criminal case: where have justice, legality, and morality gone? // Criminal procedure and criminalistics: theory, practice, didactics : collection of articles of the 4th all-Russian scientific and practical conference, Moscow, October 5, 2018 / ed. by A. V. Krasilnikov. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. P. 18–24. (In Russ.)
8. Vasiliev O. L. Moral principles of the criminal procedure // Judicial authority and criminal process. 2018. No. 1. P. 110–117. (In Russ.)
9. Pobedkin A. V. The main provisions of the Criminal Procedure Code of Russia as a system of guarantees for the publicity of criminal proceedings : monograph. Moscow : Yurlitinform, 2024. 326 p. (In Russ.)
10. Sorokin V. V. The concept and essence of law in the spiritual culture of Russia. Moscow : Prospekt, 2007. 479 p. (In Russ.)
11. Sukhova I. I. Moral principles of the decision on the need to choose a restraint measure permissible only by a court decision : abstract of dis. ... Cand. of Law. Moscow, 2021. 33 p.
12. Rossinsky S. B., Chelokhsayev O. Z. On notion and essence of criminal proceedings principles // Juridical education and science. 2017. No. 6. P. 20–26. (In Russ.)

Информация об авторе:

Каримова Г. Ю. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

Karimova G. Yu. – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 30.07.2025; одобрена после рецензирования 04.08.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 30.07.2025; approved after reviewing 04.08.2025; accepted for publication 17.11.2025.

Научная статья
УДК 343.123.11:343.34(470)

Марина Александровна Киселёва
*Барнаульский юридический институт
МВД России, Барнаул, Россия, maxmaralek@
mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ МАТЕРИАЛОВ ПО ФАКТУ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье рассматривается порядок проведения проверки заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Автором на основании анализа следственной практики и статистических данных делается акцент на общественной значимости рассматриваемых преступлений, дезорганизующих работу органов государственной власти и объектов социальной инфраструктуры. В статье обоснованно предлагается перечень необходимых обстоятельств, позволяющих своевременно принять решение о возбуждении уголовного дела по ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепив надлежащим образом обнаруженные следы преступления и выполнив соответствующие процессуальные и иные мероприятия. Особое внимание уделяется обстоятельствам, подлежащим выяснению у заявителя, осмотру устройства, источника поступления заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, предварительная проверка материалов, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, осмотр источника поступления сообщения, осмотр места происшествия, процессуальные мероприятия, обстоятельства, подлежащие установлению

Для цитирования: Киселёва М. А. Особенности предварительной проверки материалов по факту заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 72–80.

Original article

Marina A. Kiseleva
*Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Barnaul, Russia, maxmaralek@
mail.ru*

FEATURES OF PRELIMINARY VERIFICATION OF MATERIALS ON A FALSE REPORT OF AN ACT OF TERRORISM

Abstract. The article discusses the procedure for checking a deliberately false report of an act of terrorism. Based on the analysis of investigative practice and statistical data, the author emphasizes the social significance of these crimes, which disrupt the work of government agencies and social infrastructure. The article reasonably proposes a list of necessary circumstances that allow for the timely initiation of a criminal case under Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation, by properly documenting the traces of the crime and conducting appropriate procedural and other measures. Special attention is paid to the circumstances that need to be clarified with the applicant, as well as to the inspection of the device and the source of the deliberately false report of a terrorist act.

Keywords: verification of a crime report, preliminary verification of materials, deliberately false report of an act of terrorism, inspection of the source of the report, crime scene investigation, procedural measures, circumstances to be established

For citation: Kiseleva M. A. Features of preliminary verification of materials on a false report of an act of terrorism // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 72–80. (In Russ.)

Введение

В Российской Федерации с 2021 г. наблюдается рост преступлений, предусмо-

тренных ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Так, в 2022 г. зафиксировано многократное увели-

© Киселёва М. А., 2025

чение числа сообщений о заведомо ложных актах терроризма (с 3018 в 2021 г. до 23 247 в 2022 г.). С 2023 г. наблюдается незначительное снижение количества зарегистрированных преступлений данной категории (в 2023 г. – 18 987, в 2024 г. – 15 844). За январь – май 2025 г. зафиксировано 6505 фактов по ст. 207 УК РФ, что на 18,2 % ниже, чем за аналогичный период предыдущего года.

Вместе с тем следует отметить стабильно высокий показатель зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида, а также достаточно низкий уровень их раскрываемости. Так, в 2023 г. раскрыто 5,2 % от числа возбужденных уголовных дел, в 2024 г., при уменьшении числа зарегистрированных преступлений, показатель снизился на 9,1 %¹.

Факторами, препятствующими своевременному раскрытию и расследованию преступлений о заведомо ложном сообщении об акте терроризма, полагаем, являются совершение этих преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (применение данного способа позволяет преступникам оставаться анонимными при создании электронных адресов (без указания данных о своей личности), избежать или существенно затруднить их идентификацию, менять IP-адреса пользователей сети Интернет и абонентские телефонные номера), а также отсутствие действенного инструментария быстрого получения от интернет-провайдеров информации, имеющей доказательственное значение по уголовным делам.

Данные противоправные деяния отнесены к преступлениям против общественной безопасности и правопорядка. Они направлены на дезорганизацию работы органов государственной власти и объектов социальной инфраструктуры, дестабилизацию нормальной жизнедеятельности общества

[1, с. 103]. Возникает паника среди населения, отвлекаются силы правопорядка, средства на проверку ложных сообщений, причиняется материальный ущерб. Такие преступления совершаются из хулиганских, корыстных побуждений, а также по мотивам целенаправленной враждебной деятельности из-за рубежа [2, с. 86], затрагивают интересы наиболее уязвимых социальных слоев населения, в том числе детей, имеют большой общественный резонанс². Особую обеспокоенность вызывает втягивание малолетних и несовершеннолетних в указанную противоправную деятельность под предлогом безнаказанности и быстрой финансовой наживы.

Как показывает анализ статистических данных уголовных дел, возбужденных по ст. 207 УК РФ, около ¼ подобных преступлений сопряжены с требованием передачи чужого имущества либо права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества.

Дополнительным объектом этого состава преступления являются общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой защиты собственности (материальный ущерб, состоящий из затрат органов правопорядка на проверку сообщений об акте терроризма, упущенная выгода предприятий в результате приостановления работы и т. д.), права и интересы граждан, деятельность организаций, учреждений, предприятий, где якобы будет совершен акт терроризма, также в исключительных случаях – здоровье человека, которому в результате паники и возникшей давки может быть причинен вред. В связи с этим для правильной квалификации действий виновного лица необходимо установить мотив и цель совершенного преступного деяния [3, с. 31]. В случае если виновное лицо преследовало

¹ Статистика и аналитика МВД России // МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 02.07.2025).

² Гаврилин Ю. В., Мартыненко Н. Э., Бедеров И. С. Организация расследования заведомо ложных сообщений об актах терроризма : учеб. пособие. М. : Академия управления МВД России, 2023. 76 с.

лишь корыстную цель (наживу) в виде получения денег, то его действия следует квалифицировать по ст. 163 УК РФ, если же целью являлась дестабилизация деятельности органов власти, объектов социальной инфраструктуры – по ст. 207 УК РФ.

По каждому такому сообщению требуются скоординированные и своевременные действия различных правоохранительных органов и подразделений. Должная организация деятельности по проверке сообщений по факту совершения преступлений по ст. 207 УК РФ способствует своевременному возбуждению уголовного дела и его дальнейшему качественному расследованию.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению преступлений, закреплению его следов и обеспечению последующего этапа расследования [4]. Как справедливо отмечают многие исследователи, быстрое обнаружение признаков преступления и своевременное возбуждение уголовного дела являются важнейшими условиями успешного расследования любого преступления [5, с. 33; 6, с. 75], в том числе и заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Проверка сообщения о преступлении представляет собой специфическую форму поисково-познавательной деятельности, направленную на установление факта совершения общественно опасного деяния и выявление его признаков, позволяющих квалифицировать его как преступление [7, с. 287]. В ходе этой проверки осуществляется сбор, анализ и оценка информации, содержащейся в первичных сведениях о возможном преступном посягательстве, а также определяется необходимость возбуждения

уголовного дела. Следует отметить, что существует несколько вариантов трактовки этой деятельности, таких как предварительная проверка, первичная проверка, доследственная проверка, проверка сообщений о преступлении и др., однако их суть остается неизменной. В связи с этим в исследовании мы используем понятие «предварительная проверка материалов».

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П подчеркивается, что на данной стадии «определяются обстоятельства, исключающие возбуждение дела, дается юридическая квалификация содеянного, принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дела согласно правилам подследственности и подсудности»¹.

Методы

Выбор методов исследования основан на целях и задачах исследования. Комплексное применение общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция), частнонаучных (статистический, формально-юридический, конкретно-социологический) методов обеспечило достоверность и обоснованность результатов исследования.

Результаты

Содержательная часть этапа предварительной проверки материалов о факте терроризма включает в себя проверку достоверности поступившего заявления, наличия поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, установление признаков совершенного преступления, а также выяснение обстоятельств, исключающих производство по делу.

Задачами проверки сообщения по рассматриваемым преступлениям являются: выполнение комплекса мероприятий по осмотру, обследованию зданий, информация о минировании которых отражена в поступив-

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 14 янв. 2000 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

шем сообщении; получение объяснения у представителей организаций, размещенных в этих зданиях; осмотр устройства, на которое поступило заведомо ложное сообщение об акте терроризма; установление принадлежности абонентского номера телефона, с которого поступил звонок, и реквизитов учетной записи отправителя (при получении сообщения через мессенджеры или социальные сети).

Выполнение указанных мероприятий позволит провести предварительную проверку в установленные процессуальные сроки и предопределить задачи дальнейшего расследования при возбуждении уголовного дела. Такой задачей станет сбор доказательств причастности к совершению преступления определенных лиц, для чего необходимо: провести подробный допрос заявителя, свидетелей, привлечь специалистов в области психологии для составления портрета лица, совершившего преступление, направить необходимые ходатайства в суд о разрешении получения у оператора связи сведений о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и т. д.

С учетом изложенного рассмотрим порядок предварительной проверки материалов по факту сообщения об акте терроризма.

При получении сообщения об акте терроризма необходимо выполнить комплекс процессуальных действий и оперативных-розыскных мероприятий по установлению источника поступления заведомо ложного сообщения об акте терроризма (электронное сообщение, телефонный звонок):

1. Установить наименование и фактический адрес учреждения (организации), данные лица, принявшего сообщение об акте терроризма и передавшего информацию в компетентные органы и службы (Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), Федеральная служба безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России), «Система-112» и иные), провести осмотр места происшествия.

2. Опросить заявителя про обстоятельства поступившего звонка или сообщения¹. В ходе опроса выяснить:

– наименование адреса электронной почты либо абонентский номер телефона, на который поступило электронное письмо или телефонный звонок, наличие определителя номера, аудиозаписи переговоров;

– дословное содержание разговора, кем представился звонивший, какую информацию сообщил, указывал ли в сообщении причину совершения акта терроризма;

– описание голоса (хриплый, высокий или низкий, молодой или старый), манеру строить фразы, характерные особенности речи и голоса преступника (акцент, шепелявость, «проглатывание» окончания фразы, быстрота или явная замедленность речи) [5, с. 33];

– наличие требований, в том числе о сумме и способе передачи (перевода) денежных средств (блиц-перевод, перевод на кошелек QIWI или криптовалюты и т. д.).

3. Истребовать у заявителя детализацию телефонных звонков за интересующий период и приобщить к материалу проверки, так как возможна техническая подмена идентификатора вызывающего абонента (номера). В данном случае в детализации может быть указан другой номер (действительный), с которого произведен телефонный звонок, либо IP-адрес. Детализацию возможно получить в личном кабинете клиента мобильной связи посредством отправки на электронный почтовый ящик, путем обращения заявителя в офис сотового оператора или телефонную компанию.

4. Произвести осмотр устройства, на которое поступило заведомо ложное сообщение об акте терроризма [8]. При получении сообщения по телефону необходимо изъять аудиозапись телефонного разговора (при наличии), в ходе которого передано сообщение об акте терроризма.

При поступлении сообщения на электронный адрес требуется осмотреть компью-

¹ Михалева Д. А. Методика сбора материалов и расследования уголовных дел по фактам заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) : учеб.-метод. пособие. Барнаул : БЮИ МВД России, 2014. С. 40.

тер либо мобильный телефон, на котором оно обнаружено, при этом установить время поступления, электронный адрес отправителя и доменное имя провайдера сервиса электронной почты, получить в электронном виде точный текст сообщения (с сохранением исходной орфографии и пунктуации) [9]. Изъять поступившее сообщение путем его фотофиксации или извлечения на электронный носитель. В зависимости от почтового сервиса порядок установления технических данных электронного письма различается. Например, при получении письма на почту Gmail.com в правом верхнем углу окна браузера нужно нажать стрелку вниз рядом с кнопкой «ответить» и выбрать пункт «показать оригинал». Как показал анализ материалов уголовных дел, проверочные мероприятия по факту получения сообщения об акте терроризма сводятся к осмотру объектов социальной инфраструктуры, указанных в сообщении, при этом осмотр источника, на который они поступили, не выполняется, что является негативным обстоятельством, препятствующим установлению всех объективных данных о преступлении и возможном преступнике.

При получении сообщения через форму обратной связи сайта (форму для отправки обращения) в ходе осмотра устройства, на которое оно поступило, необходимо установить IP-адрес и TCP-порт, иную служебную информацию об отправке сообщения (возможно привлечение технического администратора сайта).

Следует отметить, что при получении сообщения через мессенджеры или социальные сети осмотр источника поступления сообщения производится с обязательным установлением реквизитов учетной записи отправителя [10] (для социальных се-

тей – адрес страницы с указанием числового идентификатора, для Telegram – числовой id, имя пользователя, псевдоним, абонентский номер, для WhatsApp¹, Viber², Signal³ и т. п. – абонентский номер).

5. Установить в полном объеме лиц, организации, органы государственной власти и иные учреждения, которым причинен ущерб в связи с реагированием на заведомо ложное сообщение об акте терроризма, истребовать документальное подтверждение расходов (расчет суммы ущерба), установить лиц, наделенных правом представлять интересы. В этих документах должны быть отражены финансовые затраты на выезд сотрудников правоохранительных органов и экстренных служб, организаций в органах внутренних дел (далее – ОВД) (МВД России, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, ФСБ России, Станция скорой медицинской помощи). Следует истребовать доверенность, получить объяснения. В целях возмещения понесенных государством затрат необходимо установить размер материального ущерба, причиненного государству. Информация о материальных затратах запрашивается в финансовых подразделениях соответствующих государственных органов, задействованных при проверке заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Так, при расчете ущерба, причиненного органам внутренних дел Российской Федерации, должны учитываться:

- время, в течение которого сотрудники ОВД были задействованы на отработку заведомо ложного сообщения об акте терроризма;
- количество сотрудников; денежное довольствие сотрудников ОВД, задействован-

¹ WhatsApp принадлежит корпорации Meta. Meta (в прошлом Facebook) признана в России экстремистской организацией и запрещена на территории России.

² Viber Media S.a.r.l. (разработчик мессенджера Viber) включен в Реестр организаторов распространения информации в сети «Интернет» 21 января 2025 г. 13 декабря 2025 г. заблокирован в России Роскомнадзором в связи с нарушением законодательства.

³ Signal (ранее TextSecure) разработан компанией Open Whisper System. 9 августа 2024 г. заблокирован в России Роскомнадзором в связи с нарушением законодательства.

ных на отработку заведомо ложного сообщения об акте терроризма¹.

Установление точного размера ущерба способствует не только верной квалификации преступления при принятии решения о возбуждении уголовного дела, а также имеет значение для дальнейшего расследования, поскольку при наличии подтвержденных сведений о затратах в ходе расследования необходимо признать сотрудников задействованных служб и организаций потерпевшими и представителями гражданского истца, провести с их участием комплекс следственных и процессуальных действий.

6. Вынести соответствующее поручение оперативным подразделениям при взаимодействии с Бюро специальных технических мероприятий о производстве мероприятий по установлению принадлежности абонента связи либо реквизитов электронной почты, используемых при ее регистрации, в том числе истории их изменений, IP-адресов регистрации и последующей авторизации, местонахождения источника угрозы. Для выяснения обстоятельств произошедшего преступного события важно установить место расположения технического устройства, посредством которого направлено заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Так, при получении установочных данных лиц, на которых зарегистрированы либо использующих интересующие абонентские номера связи и адреса электронной почты, – организовать мероприятия, направленные на проверку возможной причастности фигурантов к указанной противоправной деятельности, осуществить проверку по информационным ресурсам МВД России с целью установления их личности, а также иных сведений о данных лицах.

При наличии в тексте заведомо ложного сообщения об акте терроризма персональных данных лица (фамилия, имя, отчество, страницы социальных сетей, реквизиты платежных средств для выплат, абонентские

номера телефонов и т. д.), от имени которого отправлено сообщение, следует иметь в виду, что они, как правило, сознательно используются преступником для привлечения внимания правоохранительных органов к этому лицу (так называемый сваттинг).

Лица, в отношении которых организован сваттинг, сами часто совершают аналогичные преступления или располагают информацией о них [11, с. 33]. В связи с этим является обязательным осмотреть с участием владельца и специалиста компьютерную технику и (или) средства связи, при наличии в них переписки с данным лицом – выполнить изъятие электронной переписки (особенно в мессенджере Telegram), при необходимости изъять технические средства связи.

Осведомленность относительно деятельности данного рода позволяет сотрудникам полиции своевременно среагировать на факты поступления с определенных электронных адресов на электронную почту организаций заведомо ложных сообщений об акте терроризма.

Так, благодаря грамотно проведенным доследственным мероприятиям своевременно было возбуждено уголовное дело и привлечены к ответственности два несовершеннолетних лица П. и М. за совершение 27 преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 207 УК РФ. На электронный адрес, указанный П. при отправлении сообщения об акте терроризма, было направлено сообщение со ссылкой ip-Logger (инструмент Tracker, который предоставляет информацию о посетителях веб-сайта на основе их IP-адресов). Получив его, П. перешел по ссылке и раскрыл информацию о своем IP-адресе, принадлежащем провайдеру «Сеть дата-центров Селектел». В электронной переписке с сотрудником полиции П. сообщил, что занимается сваттингом и за денежное вознаграждение выполнит «заказ» о направлении сообщений о минировании различных объектов в целях эвакуации из помеще-

¹ Расследование преступлений, предусмотренных частью первой статьи 207 (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма) Уголовного кодекса Российской Федерации : метод. рекомендации // Управление МВД России по Амурской области. URL: <https://28.xn--b1aew.xn--p1ai/document/7062642> (дата обращения: 02.07.2025).

ний граждан. В дальнейшем посредством процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий были собраны доказательства о причастности двух несовершеннолетних лиц к определенному количеству эпизодов совершения преступлений по ст. 207 УК РФ.¹

При осмотре следует обращать внимание на наличие программного обеспечения для доступа к сети Интернет через прокси, VPN, VDS, браузер TOR, подписок на тематические Telegram-каналы, а также на учетные записи электронной почты, следы использования сервисов по приему SMS и аренды виртуальных телефонных номеров.

В случае установления идентификационной информации о нескольких преступлениях [12, с. 252] (поступление сообщений об акте терроризма с одноименных адресов электронных почтовых ящиков, IP-адресов от имени представителей «террористической группировки»), имеющейся в базе данных, необходимо своевременно принять решение о соединении материалов проверок о преступлениях, предусмотренных ст. 207 УК РФ.

Если владельцем сервиса электронной почты является лицо, находящееся в юрисдикции России, у оператора связи дополнительно следует запросить сохранение информации, содержащейся в ящике, и уведомить об использовании почтового ящика в противоправных целях для рассмотрения вопроса о его блокировке.

При наличии в материалах доследственной проверки сведений о принадлежности IP-адресов провайдеров и электронных почтовых ящиков, находящихся на территории иностранных государств, нужно направить запрос в Национальное центральное бюро Интерпола МВД России об оказании международной правовой помощи. В данном запросе обязательно выяснению подлежат вопросы, связанные с установлением дан-

ных пользователя, указанных при регистрации учетной записи, IP-адреса, с которых осуществлялся вход в учетную запись, даты регистрации и электронные журналы доступа (лог-файлов).

Заключение

С учетом изложенного сделаем вывод о том, что анализ данных следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 207 УК РФ, в разные периоды показывает тенденцию к определенной нестабильности. Вместе с тем устоявшиеся высокие показатели совершения фактов заведомо ложного сообщения об акте терроризма и достаточно низкий уровень их раскрываемости свидетельствуют о необходимости повышения качества организации деятельности по расследованию этих преступлений. Полагаем, эффективное проведение предварительной проверки материалов по преступлениям, предусмотренным ст. 207 УК РФ, позволит своевременно принять решение о возбуждении уголовного дела и качественно провести расследование. Нами отмечено, что анализ практики показал недостаточность выполнения определенных процессуальных и иных мероприятий, позволяющих объективно оценить обстановку совершения преступления и все обстоятельства произошедшего. Так, часто проверочные мероприятия по таким преступлениям сводятся к осмотру объектов социальной инфраструктуры, указанных в сообщениях о минировании, при том осмотр источника, на который они поступили, не проводится. Не всегда должным образом организована деятельность по установлению идентифицирующих сведений об адресе электронного почтового ящика, тексте сообщения для принятия решения о соединении материалов предварительной проверки. Кроме того, при совершении заведомо ложного сообщения об акте терроризма путем рассылки

¹ Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя от 7 апр. 2023 г. по уголовному делу № 12201070070020050. URL: https://promyshlenny--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=405850060&case_uid=7109cd40-e2fa-44b3-966e-28ebacaec6&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 02.07.2025).

электронных писем имеются трудности по установлению информации о «финансовом следе», истинных IP-адресе и владельце электронного почтового ящика.

Предлагаемый перечень процессуальных и иных мероприятий во время предварительной проверки заведомо ложных

сообщений об акте терроризма позволит качественно и эффективно установить обстоятельства совершения преступления, своевременно принять решение о возбуждении уголовного дела и определить наиболее целесообразный дальнейший ход проведения расследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева Н. Л., Мотрович И. Д. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма как угроза национальной безопасности: современное состояние и методы противодействия // *Философия права*. 2020. № 4 (95). С. 101–108.
2. Просочкин А. М., Петрашева Н. В. Усиление уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма: проблема конструирования уголовно-правовых санкций // *Юристъ-Правоведь*. 2019. № 1 (88). С. 84–89.
3. Ханова И. В. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: уголовно-правовая характеристика // *Лучшая научная статья 2018 : сб. статей XIX Междунар. науч.-исслед. конкурса, Пенза, 30 авг. 2018 г. Пенза : Наука и Просвещение, 2018. С. 30–33.*
4. Шипицина В. В. Стадия возбуждения уголовного дела как гарантия законности и обоснованности уголовного судопроизводства // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2011. № 11. С. 167–174.
5. Кольчурин А. Г. Организация работы правоохранительных органов при поступлении заведомо ложного сообщения об акте терроризма // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2019. № 1 (55). С. 32–35.
6. Колбасина Е. Е. К вопросу о понятии стадии возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве // *Теоретические и практические аспекты развития юридической науки : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 12 июня 2017 г. Саратов : ООО «Перископ-Волга», 2017. С. 74–75.*
7. Машлякевич В. А. Мероприятия, проводимые на этапе предварительной проверки материалов по делам о мошенничествах, совершаемых с использованием средств телефонной связи // *Евразийский юридический журнал*. 2017. № 1 (104). С. 286–287.
8. Сидоров Д. А. Отдельные аспекты производства осмотра места происшествия по делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма // *Наука. Образование. Современность*. 2024. № 4. С. 106–110. <https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-12>
9. Кокорева Л. В., Кокорев Р. А. Алгоритм действий следователя по проверке сообщений о преступлениях, предусмотренных статьей 207 УК РФ и на первоначальном этапе расследования // *Евразийский юридический журнал*. 2024. № 11 (198). С. 375–377.
10. Коновалова К. В., Суренская М. С. Доказательства из мессенджеров в работе следователя // *Слово в науке*. 2022. № 10. С. 12–17.
11. Брагина А. Г. Сваттинг: понятие и вопросы квалификации // *Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 21 апр. 2022 г. / гл. ред. О. Г. Деменченко, зам. гл. ред. О. В. Ивушкина. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. С. 31–36.*
12. Бычков В. В., Прорвич В. А. Научные основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом : моногр. М. : Альпен-принт, 2024. 572 с.

REFERENCES

1. Vasilyeva N. L., Motrovich I. D. Knowingly false information about the terrorist act as a threat to national security: current state and methods of countering // *Philosophy of law*. 2020. No. 4 (95). P. 101–108. (In Russ.)

2. Prosochkin A. M., Petrasheva N. V. Strengthening of criminal liability for knowingly false reports about an acts of terrorism: the problem of constructing criminal penalties // Yurist-Pravoved. 2019. No. 1 (88). P. 84–89. (In Russ.)
3. Khanova I. V. Knowingly false report of an act of terrorism: criminal law characteristics // The best scientific article 2018 : collection of articles from the 19th International research competition, Penza, August 30, 2018. Penza : Science and Education, 2018. P. 30–33. (In Russ.)
4. Shipitsina V. V. Stage of excitation of criminal case as the guarantee of legality and validity of criminal legal proceedings // Scientific problems of humanitarian research. 2011. No. 11. P. 167–174. (In Russ.)
5. Kolchurin A. G. Organization of the work of law enforcement agencies upon receipt of a false report on an act of terrorism // Bulletin of Kaliningrad branch of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1 (55). P. 32–35. (In Russ.)
6. Kolbasina E. E. On the issue of the concept of the stage of initiation of criminal proceedings in criminal procedure law // Theoretical and practical aspects of the development of legal science : collection of articles of the International scientific and practical conference, Saratov, June 12, 2017. Saratov : Periskop-Volga, 2017. P. 74–75. (In Russ.)
7. Mashlyakevich V. A. The actions conducted at a stage of preliminary check of materials on cases of the fraud committed with the use of means of telephone communications // Eurasian law journal. 2017. No. 1 (104). P. 286–287. (In Russ.)
8. Sidorov D. A. Certain aspects of the inspection of the scene of the incident in cases of knowingly false reporting an act of terrorism // Science. Education. The present. 2024. No. 4. P. 106–110. <https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-12>. (In Russ.)
9. Kokoreva L.V., Kokorev R. A. Algorithm of the investigator's actions to verify reports of crimes provided for in article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and at the initial stage of the investigation // Eurasian law journal. 2024. No. 11 (198). P. 375–377. (In Russ.)
10. Konovalova K. V., Surenskaya M. S. Evidence from messengers in the investigator's work // Word in science. 2022. No. 10. P. 12–17. (In Russ.)
11. Bragina A. G. Swatting: concept and issues of qualification // Criminal law of the Russian Federation: problems of law enforcement and prospects for improvement : collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference, Irkutsk, April 21, 2022 / editor-in-chief O. G. Demenchyonok, deputy editor-in-chief O.V. Ivushkina. Irkutsk : The East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. P. 31–36. (In Russ.)
12. Bychkov V. V., Prorvich V. A. Scientific foundations of the state program for combating cyber extremism : monograph / ed. by V. A. Prorvich. Moscow : Alpen-print, 2024. 572 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Киселёва М. А. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

Kiseleva M. A. – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.07.2025; одобрена после рецензирования 15.07.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 02.07.2025; approved after reviewing 15.07.2025; accepted for publication 17.11.2025.

Научная статья
УДК 343.985.7:343.61(470)

Павел Михайлович Титов
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, titov1995@ya.ru, ORCID: 0000-0002-8362-4972

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

Аннотация. Общественно-политические и экономические процессы, происходящие в России, продолжают характеризоваться социальной напряженностью. Одним из ее проявлений является уровень преступности в целом и убийств на бытовой почве в частности. Раскрытие и расследование такого рода преступлений для правоохранительных органов является приоритетным. Однако даже по таким преступлениям требуется оперативное сопровождение, которое включает в себя оперативно-розыскную деятельность при их раскрытии. В статье рассматривается оперативно-розыскная деятельность «по горячим следам». Автором сделан вывод о необходимости быстрого реагирования на сообщение о преступлении, надлежащего исполнения норм, закрепленных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Акцентируется внимание на применении нестандартных подходов при планировании действий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности по такого рода преступлениям. В статье не затрагиваются тактические особенности работы оперативных подразделений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, расследование, раскрытие, оперативно-розыскные мероприятия, предварительное расследование, убийства на бытовой почве

Для цитирования: Титов П. М. Оперативно-розыскная деятельность при раскрытии и расследовании убийств на бытовой почве // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 81–87.

Original article

Pavel M. Titov
All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, titov1995@ya.ru, ORCID: 0000-0002-8362-4972

OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF HOMICIDES ON DOMESTIC BASIS

Abstract. The socio-political and economic processes taking place in Russia are still characterized by social tension. One of its manifestations is the level of crime in general and homicides on domestic grounds in particular. The detection and investigation of such crimes is a priority for law enforcement agencies. However, even for such crimes, it is required operational support, which includes operational investigative activities when solving these crimes. The article discusses the “hot on the trail” operational search activity. The important features of such activities are outlined. The author concludes that it is necessary to respond quickly to a crime report and properly comply with the norms stipulated in the Federal Law “On Operational Investigative Activities”. Attention is focused on the use of non-standard approaches when planning actions for the implementation of operational investigative activities for such crimes. The article does not address the tactical specifics of the work of operational units.

Keywords: operational investigative activity, criminal process, criminal proceedings, investigation, detection, operational investigative measures, preliminary investigation, domestic murders

For citation: Titov P. M. Operational investigative activities in the detection and investigation of homicides on domestic basis // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 81–87. (In Russ.)

© Титов П. М., 2025

Введение

Проблема личности в обществе, ее прав и обязанностей, ответственности перед обществом и государством неразрывно связана с надежной охраной жизни и здоровья, прав и законных интересов граждан.

Важным аспектом охраны жизни и здоровья людей от преступных посягательств и иных антиобщественных действий является борьба с тяжкими насильственными преступлениями, прежде всего с умышленными убийствами, совершаемыми по бытовым мотивам. Убийство – самая тяжкая форма семейного насилия.

Количество всех зарегистрированных в Российской Федерации убийств на протяжении последних лет стабильно снижается. В целом убийство и покушение на убийство составляет 5,2 % от общей структуры преступности против личности. В 2024 г. сократилось число убийств и покушений на убийство¹. При этом за прошедшее десятилетие число зарегистрированных убийств снизилось на 41,4 % (на семейно-бытовую сферу приходилось 4,6–5,2 % от их общего количества) [1, с. 27–28].

Успешное решение задач борьбы с преступлениями против личности требует научного обоснования и четкого определения уголовно-правовых и криминологических характеристик преступлений в сфере быта.

Следует отметить, что до сих пор среди ученых и практиков отсутствует единое мнение о содержании терминов «бытовые преступления», «преступления в сфере быта», «преступления на бытовой почве» и т. п. В первую очередь это относится к убийствам, совершаемым по бытовым мотивам. На наш взгляд, отличительными признаками бытовых убийств являются: во-первых, наличие между виновником и потерпевшим семейных (супружеских или сожительских), родственных, соседских, дружеских или других близких отношений в сфере быта до совершения преступления; во-вторых, этим преступлениям обычно предшествуют неприязненные

межличностные отношения между отдельными гражданами, возникающие и развивающиеся по семейным и бытовым мотивам. Именно они служат почвой для возникновения и обострения конфликтных ситуаций, которые приводят к убийствам.

Конфликтные ситуации на бытовой почве, как правило, носят выраженный криминогенный характер, хотя далеко не все они завершаются убийством. Конфликт на бытовой почве представляет собой совокупность обстоятельств жизни лиц, связанных семейными, родственными, соседскими или иными близкими отношениями, которые выражаются в столкновении противоречивых личных интересов, потребностей, взглядов, психофизиологических характеристик и т. п.

Определяющую роль в развитии бытовых ситуаций играют антиобщественные установки, взгляды, стремления и привычки конфликтующих сторон, влияющих на их криминогенное поведение. Этим объясняется определенный удельный вес умышленных убийств и покушений на них, совершаемых ранее судимыми, ведущими паразитический образ жизни, алкоголиками и другими лицами, отличающимися антиобщественным поведением.

Совершение умышленных убийств нередко становится возможным в связи с наличием в семейно-бытовых конфликтах виктимологических факторов.

Виктимное, то есть неосторожное, рискованное, порой провокационное, объективно опасное для самого себя, поведение потерпевшего способствует созданию криминогенной ситуации и может послужить поводом для совершения преступления. Именно виктимное поведение потерпевших нередко обуславливает умышленное убийство в результате внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного противоправным или крайне оскорбительным поведением и действиями потерпевшего.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 30.06.2025).

Методы

Методологическую основу представленного исследования составляют общенаучные и специальные методы научного познания. Методика научного исследования основана на рассмотрении правовых норм Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ «Об ОРД»), Уголовного кодекса Российской Федерации², Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – УПК РФ), научных трудов, материалов следственной и судебной практики по теме проводимого научного исследования.

Результаты

Весьма неоднородны и не шаблонны способы осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) при производстве расследования и установления лиц, совершивших убийства на бытовой почве, что подтверждается Е. М. Арефьевой [2], А. В. Варданяном [3], А. К. Пахнюком [4], Н. Е. Сыздыковым [5], С. В. Шошиным [6] и др. Это связано с разнообразием ситуаций и особенностями каждого конкретного случая. Для успешного расследования необходимо применить гибкий и индивидуальный подход, учитывая все факторы, которые могут повлиять на исход уголовного дела. Согласно ФЗ «Об ОРД», вся деятельность оперативных сотрудников должна быть законной и отвечать задачам ОРД, перечисленным в ст. 2 данного закона. Несмотря на строгую регламентацию деятельности оперативных сотрудников, средства, необходимые для решения задач ОРД, каждый сотрудник определяет сам, подбирает свои методы для каждого конкретного случая [7, с. 244].

Вопросы привлечения оперативных сотрудников к расследованию убийств на бытовой почве часто остаются без ответа, что приводит к серьезным последствиям

[8]. Практика показывает, что в результате игнорирования таких вопросов преступления, казалось бы простые и очевидные, остаются нераскрытыми. Но почему это происходит?

Одной из причин может быть недостаточное понимание значимости убийств на бытовой почве. Возможно, некоторые сотрудники считают, что такие преступления не являются приоритетными и не требуют особого внимания. Однако из-за этого неправильного мнения жизни людей могут оказаться под угрозой.

Кроме того, игнорирование вопросов привлечения к расследованию оперативных сотрудников может быть связано с отсутствием необходимых ресурсов и поддержки. Если сотрудники не имеют доступа к нужной информации, то их эффективность в расследовании может значительно снизиться. Это может привести к неполному и недостоверному сбору доказательств, что усложняет процесс раскрытия и расследования преступлений.

Важно понимать, что раскрытие убийств на бытовой почве требует особого подхода и внимания. Эти преступления часто имеют многочисленные мотивы и обусловлены сложными отношениями между жертвой и преступником. Игнорирование этих вопросов только усугубляет ситуацию, и преступления остаются нераскрытыми. Поэтому следует уделить больше внимания этой проблеме и обеспечить оперативных сотрудников всеми необходимыми ресурсами для успешного оперативного сопровождения.

Рассмотрим на практике комплекс оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), направленных на раскрытие уголовного дела по факту убийства на бытовой почве.

Так, с 23:30 19 декабря 2024 г. по 01:30 20 декабря 2024 г. А. совместно с другом

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д. распивали спиртное на кухне в частном доме Д. В ходе распития между А. и Д. произошла ссора на почве ревности, в результате которой А. нанесла удар Д. по лицу, затем потянулась за ножом хозяйственно-бытового назначения. В этот момент Д. толкнул А., она упала на пол. Д. схватил нож хозяйственно-бытового назначения и нанес два удара А.: первый удар в область грудной клетки слева, второй – в область шеи. От полученных травм А. скончалась. Д. предпринял действия, направленные на сокрытие следов преступления и его причастности к нему, затем скрылся в неизвестном направлении.

В зависимости от установленных на начальном этапе расследования обстоятельств и количества имеющейся в распоряжении оперативного сотрудника информации можно рассмотреть несколько направлений проведения ОРМ.

Первое направление – раскрытие преступления по «горячим следам». Раскрытие преступления «по горячим следам» является одной из важнейших задач уголовного судопроизводства, так как со временем происходит утрата большинства доказательственной и иной криминалистической информации [2, с. 13–14]. Проведение ОРМ, направленных на преследование, обнаружение и задержание преступника, стало закономерным явлением в правоприменительной практике, несмотря на то, что данный термин не приобрел своего закрепления в юридической науке. Такие мероприятия проводятся в течение непродолжительного времени после совершения преступления [3, с. 27].

Для успешного расследования «по горячим следам» оперативному сотруднику необходимо незамедлительно прибыть на место происшествия [9, с. 244]. Быстрое ориентирование на месте совершения преступления поможет получить оперативно значимую информацию, которая будет полезна для всего расследования и в последующем может стать частью доказательственной базы по уголовному делу [10, с. 28–29]. Первым шагом оперативного сотрудника будет установление и опрос очевидцев. Во-

просы, которые нужно уточнить, включают: что и когда произошло; характеристики преступника; его возможное местоположение или направление движения. Таким образом, оперативный работник уже до начала следственных действий сможет воссоздать события преступления в своей голове и определить круг подозреваемых, на что обращает внимание в своей работе Е. А. Лаппо [11, с. 55–56].

Собранная на месте происшествия информация должна предположительно, а то и категорично ответить на следующие вопросы:

1. Какого вида преступление совершено?
2. Сколько лиц участвовало в совершении преступления?
3. Мотивы совершения преступления.
4. Способ совершения преступления.
5. Использовалось ли транспортное средство?
6. Какие следы на теле, одежде, обуви преступника могли образоваться?
7. Кто мог явиться очевидцем преступления или видеть преступника и описать его внешность?

Установление и задержание преступника «по горячим следам» осуществляется в основном благодаря оперативно значимой информации [12]. Такая информация имеет важную роль в формировании доказательственной базы по уголовному делу. Работа, проводимая «по горячим следам», является главной составляющей первоначальных ОРМ, направленных на быстрое установление виновника преступления, при этом срок проведения первоначальных ОРМ составляет, на наш взгляд, не более 10 дней. Однако однозначного мнения в научном сообществе по срокам нет. Выделяют 3 суток, так как это общепринятый в России срок, который фигурирует в УПК РФ [13, с. 514], некоторые авторы выделяют даже 15 суток [14, с. 169]. Как указывали в своей работе Д. В. Сучкова, А. Д. Смирнова: «По мнению некоторых зарубежных исследователей, прибытие к месту происшествия в период до 1 минуты гарантирует раскрытие на месте 100 % преступлений. Прибытие через 2 минуты снижает вероятность их раскрытия «по горячим

следам» до 75 %; через 4 минуты – до 50 %, а через 10 – до 10 %. В органах внутренних дел России почти в 60 % случаев выезд обеспечивается в период от 30 минут и более» [13, с. 515].

Второе направление – если лицо скрылось с места происшествия, то в целях установления лица, совершившего преступление, а также его предполагаемого перемещения с места происшествия и в потенциальных местах его появления проводятся такие ОРМ, как:

1. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. В теории ОРД часто данное ОРМ называют оперативным осмотром. Проводить указанное ОРМ следует для поиска следов преступления, орудия преступления (поиск ножа, который в дальнейшем может быть использован в качестве вещественного доказательства, в случае если нож не был изъят с места преступления).

2. Опрос (подворный обход с опросом жильцов) с целью установления определенных фактов при совершении преступления в случае, если лицо могло стать свидетелем преступления, а также лиц, входящих в круг общения потерпевшего (выясняются сведения, связанные с разыскиваемым лицом, его близкое окружение, а также его возможное местонахождение, места проживания знакомых, к которым он может обратиться за помощью).

3. Наведение справок для установления информации из различных баз и учетов данных. Активно используются автоматизированные информационно-поисковые системы (далее – АИПС) и оперативно-розыскные учеты с целью установления лиц, совершивших преступления (программно-технические комплексы «ИБД-регион» (ИБД-Р), «Розыск-Магистраль», Федеральный интегрированный банк данных (ИБД-Ф), информационно-поисковые системы «Следопыт», «Паутина», Федеральная информационная система Госавтоинспекции (ФИС ГИБДД-М)). Применение АИПС может оказать оперативным органам, а в последующем и органам предварительного

расследования содействие (построение версий, использование дактилоскопической базы, установление личностей).

Исходя из личного практического опыта и опроса оперативных сотрудников, отметим, что в рамках второго направления приведенные ОРМ проводятся в 99 % случаев, другие ОРМ согласно ст. 6 ФЗ «Об ОРД» – по мере необходимости и зависят от оперативно-тактических задач и от имеющейся оперативно значимой информации.

Заключение

Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования убийств на бытовой почве в большинстве случаев не нацелено на установление преступника, поскольку большая часть данных преступлений совершается в условиях очевидности. В данном случае деятельность оперативных сотрудников непременно должна быть направлена на поиск новых вещественных доказательств, иных данных, которые помогут расследованию, на установление новых свидетелей и очевидцев, а также на контроль за поведением подозреваемых и обеспечение защиты свидетелей, а в случае необходимости – на проведение розыскных мероприятий в кратчайший срок.

Таким образом, ОРД при раскрытии и расследовании убийств на бытовой почве требует нестандартного подхода и глубокого анализа каждого случая. От собранной информации и сведений, имеющих значение для уголовного дела, зависит доказательственная база. В ОРД имеет огромное значение формирование ключевых доказательств путем проведения мероприятий, предусмотренных ФЗ «Об ОРД». Часто именно они становятся неотъемлемой частью доказательств по уголовному делу и являются основой для судебного разрешения уголовного дела. Следовательно, результаты ОРД должны быть полными и содержать достаточный объем значимой информации [15, с. 12]. Сочетание профессиональных навыков, опыта и творческого мышления помогает достичь положительных результатов и представить преступников перед правосудием.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонян Ю. М., Тимошина Е. М. Убийства в семье // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 27–37. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-27-37>.
2. Арефьева Е. М. Проблемы применения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий // Научный поиск курсантов : сб. материалов Междунар. науч. конф., Могилев, 28 февр. 2024 г. / отв. ред. В. В. Борисенко. Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2024. С. 13–14.
3. Варданян А. В. Современные проблемы раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности. Ростов н/Д : Ростовский юридический институт МВД России, 2015. 220 с.
4. Пахнюк А. К. Расследование убийств, совершенных по найму на бытовой почве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2005. 22 с.
5. Сыздыков Н. Е., Манапов К. Б., Федотов С. В. Особенности организации раскрытия убийств // Хабаршы – Вестник Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова. 2022. № 4 (78). С. 214–219.
6. Шошин С. В. Расследование умышленных убийств, совершенных на бытовой почве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 24 с.
7. Польшаева А. С. К вопросу о необходимости внесения изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Научный поиск курсантов : сб. материалов Междунар. науч. конф., Могилев, 17 февр. 2023 г. / отв. ред. В. В. Борисенко. Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2023. С. 244.
8. Троянова В. С. Деятельность оперативных подразделений по раскрытию убийств // Научный поиск курсантов : сб. материалов Междунар. науч. конф., Могилев, 17 февр. 2023 г. / отв. ред. В. В. Борисенко. Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2023. С. 309–310.
9. Луценко О. А. Как раскрывалось преступление по «горячим следам» // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : сб. науч. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посвящ. 20-летию кафедры криминалистики, Краснодар, 28–29 сент. 2018 г. / отв. ред. В. Д. Зеленский. Краснодар : КубГАУ, 2019. С. 243–249.
10. Гладконогих Д. А. Общая характеристика преступлений, раскрываемых по «горячим следам» оперативными подразделениями // Деятельность оперативных подразделений: теория и практика : материалы межвузов. науч.-практ. конф. / сост. А. Г. Гришин. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 27–29.
11. Лаппо Е. А., Ридецкий А. М., Любинин Е. М. Отдельные аспекты раскрытия преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних по горячим следам // Вестник Могилевского института МВД. 2020. № 2. С. 54–60.
12. Сысенко А. Р., Герасименко Н. И. Обеспечение расследования преступлений «по горячим следам» // Закон и право. 2019. № 1. С. 153–156. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2019-10034>.
13. Сучкова Д. В., Смирнова А. Д. Методика расследования преступлений по горячим следам // Аллея науки. 2022. Т. 1, № 12 (75). С. 513–517.
14. Зиньковский В. В. Отдельные аспекты раскрытия и расследования преступлений по «горячим следам» // Актуальные проблемы современной науки : IV Междунар. науч.-практ. конф., Алушта, 27–30 апр. 2015 г. Алушта : Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, 2015. Вып. 4, т. 3. С. 168–170.
15. Стельмах В. Ю., Титов П. М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве : моногр. М. : Юрлитинформ, 2020. 344 с.

REFERENCES

1. Antonyan Yu. M., Timoshina E. M. Family murders // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1. P. 27–37. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-27-37>. (In Russ.)
2. Arefyeva E. M. Problems of the application of operational search measures and investigative actions // Scientific search for cadets : collection of materials of the International scientific conference, Mogilev,

February 28, 2024 / ed. by V. V. Borisenko. Mogilev : Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2024. P. 13–14. (In Russ.)

3. Vardanyan A. V. Modern problems of detection and investigation of serious violent crimes against the person. Rostov-on-Don : Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. 220 p. (In Russ.)

4. Pakhnyuk A. K. Investigation of murders committed for hire on domestic grounds : abstract of dis. ... Cand. of Law. Barnaul, 2005. 22 p. (In Russ.)

5. Syzdykov N. E., Manapov K. B., Fedotov S. V. Features of the organization of the detection of murders // Khabarshi – Vestnik of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beyesenov. 2022. No. 4 (78). P. 214–219. (In Russ.)

6. Shoshin S. V. Investigation of premeditated murders committed on domestic grounds : abstract of dis. ... Cand. of Law. Saratov, 2000. 24 p. (In Russ.)

7. Polygalova A. S. On the need to amend Articles 2 and 11 of the Federal Law “On operational investigative activities” // Scientific search for cadets : proceedings of the International scientific conference, Mogilev, February 17, 2023 / ed. by V. V. Borisenko. Mogilev : Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2023. P. 244. (In Russ.)

8. Troyanova V. S. The activities of operational units to solve murders // Scientific search for cadets : a collection of materials of the International scientific conference, Mogilev, February 17, 2023 / ed. by V. V. Borisenko. Mogilev : Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2023. P. 309–310. (In Russ.)

9. Lutsenko O. A. How the crime was solved in the “hot pursuit” // Modern problems of domestic criminology and prospects for its development : a collection of scientific articles based on the materials of the all-Russian scientific and practical conference (with an international participation) dedicated to the 20th anniversary of the Department of Criminology, Krasnodar, September 28–29, 2018 / ed. by V. D. Zelensky. Krasnodar : Kuban State Agrarian University, 2019. P. 243–249. (In Russ.)

10. Gladkonogikh D. A. General characteristics of crimes solved in the “hot pursuit” by operational units // Activities of operational units: theory and practice : materials of the Interuniversity scientific and practical conference / comp. by A. G. Grishin. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. P. 27–29. (In Russ.)

11. Lappo E. A., Ridetsky A. M., Lyubinin E. M. Certain aspects of detection of crimes against sexual violence or sexual freedom of minors in the “hot pursuit” // Bulletin of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs. 2020. No. 2. P. 54–60. (In Russ.)

12. Sysenko A. R., Gerasimenko N. I. Ensuring the investigation of crimes in the “hot pursuit” // Law and right. 2019. No. 1. P. 153–156. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2019-10034>. (In Russ.)

13. Suchkova D. V., Smirnova A. D. Methods of investigating crimes in the “hot pursuit” // Alley of science. 2022. Vol. 1, no. 12 (75). P. 513–517. (In Russ.)

14. Zinkovsky V. V. Certain aspects of detection and investigation of crimes in the “hot pursuit” // Topical problems of modern science : the 4th International scientific and practical conference, Alushta, April 27–30, 2015. Alushta : North Caucasian Humanitarian and Technical Institute, 2015. Issue 4, Vol. 3. P. 168–170. (In Russ.)

15. Stelmakh V. Yu., Titov P. M. The results of operational investigative measures in criminal proceedings : monograph. Moscow : Yurlitinform, 2020. 344 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Титов П. М. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Titov P. M. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 16.07.2025; одобрена после рецензирования 08.09.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 16.07.2025; approved after reviewing 08.09.2025; accepted for publication 17.11.2025.

Научная статья

УДК 332.1-049.65:004.77(470.57)

Расул Узбекович Гусманов¹, Вячеслав Владимирович Шевченко²

^{1, 2} *Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия*

¹ *757121@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6582-1649*

² *shev.egs@yandex.ru, ORCID: 0009-0009-3264-3370*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности предприятий Республики Башкортостан в условиях современных вызовов. Выделены ключевые угрозы, включая недостаточный уровень кибербезопасности, использование устаревшего программного обеспечения, финансовую неустойчивость, зависимость от импорта и дефицит квалифицированных кадров. На основе анализа статистических данных демонстрируется высокий уровень цифровизации и активного использования Интернета в регионе. Вместе с этим отмечается распространение киберугроз, таких как: спам, вирусные атаки и фишинг. Предлагается комплексный подход к решению проблем, сочетающий меры государственной поддержки и инициативы со стороны бизнеса.

Ключевые слова: экономика, безопасность, киберугрозы, импортозамещение, цифровизация, цифровая грамотность

Для цитирования: Гусманов Р. У., Шевченко В. В. Проблемы обеспечения экономической и информационной безопасности в Республике Башкортостан // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 88–95.

Original article

Rasul U. Gusmanov¹, Vyacheslav V. Shevchenko²

^{1, 2} *Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia*

¹ *757121@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6582-1649*

² *shev.egs@yandex.ru, ORCID: 0009-0009-3264-3370*

THE PROBLEMS OF ENSURING ECONOMIC AND INFORMATION SECURITY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. The article discusses current issues of ensuring the economic security of enterprises of the Republic of Bashkortostan in the context of modern challenges. Key threats are highlighted, including an insufficient level of cybersecurity, the use of outdated software, financial instability, dependence on imports, and a shortage of qualified personnel. Based on the analysis of statistical data, a high level of digitalization and active use of the Internet in the region is demonstrated. At the same time, the spread of cyber threats is noted: spam, virus attacks and phishing. A comprehensive approach to problem solving is proposed, combining government support measures and business initiatives.

Keywords: economics, security, cyber threats, import substitution, digitalization, digital literacy

For citation: Gusmanov R. U., Shevchenko V. V. The problems of ensuring economic and information security in the Republic of Bashkortostan // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 88–95. (In Russ.)

© Гусманов Р. У., Шевченко В. В., 2025

Введение

В настоящее время экономическая безопасность предприятий в республике является одной из ключевых составляющих устойчивого развития, особенно в условиях сложной и непредсказуемой внешней среды, нарастающих глобальных санкционных вызовов и внутренних экономических проблем. В Республике Башкортостан, обладающей мощным промышленным потенциалом, развитыми добывающей и перерабатывающей отраслями, вопрос обеспечения экономической безопасности приобретает особую значимость. Организации сталкиваются с множественными рисками: от утечки конфиденциальной информации и существенных киберугроз до финансовых преступлений, низкой эффективности управления и сильнейшей зависимости от внешних поставщиков [1; 2; 3; 4]. В итоге эти факторы способны существенно подорвать устойчивость производственных процессов, а также снизить конкурентоспособность экономики и поставить под угрозу национальные интересы республики и страны [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

Важнейшей проблемой становится недостаточный уровень защиты информационных систем предприятий республики. Многие организации, особенно среднего и малого бизнеса, все еще продолжают использовать устаревшие программные продукты, которые совершенно не способны обеспечивать должный уровень защиты от кибератак. Соответственно, это позволяет преступникам реализовывать мошеннические схемы, хакерские атаки и промышленный шпионаж, причем не изысканные и несложные.

Методы

В работе использовались всеобщий диалектический метод познания, общенаучные подходы, такие как анализ, синтез, обобщение, а также частнонаучные методы, включая исторический, системный, формально-юридический, логический, сравнительно-правовой, и др.

Результаты

Сегодня утечка данных, сбои в работе автоматизированных систем управления производством приводят к серьезным эко-

номическим потерям и нередко к потере собственности и остановке производства. Также рост цифровизации в условиях низкого уровня кибербезопасности влечет риски, требуя соответствующего подхода к защите цифровой инфраструктуры организации [12; 13; 14; 15].

Не менее острой является проблема финансовой устойчивости. Многие предприятия испытывают трудности с доступом к долгосрочному финансированию, проблема кредитования во многом связана с высокими ставками рефинансирования, что ограничивает возможности модернизации оборудования и внедрения передовых технологий. Зависимость от внешних источников капитала делает компании уязвимыми перед колебаниями на финансовых рынках. В условиях санкционных ограничений на импорт оборудования и комплектующих, особенно в машиностроении и нефтегазовой отрасли, предприятия сталкиваются с необходимостью импортозамещения, что требует значительных инвестиций и времени. Отсутствие четкой стратегии развития и неэффективное управление рисками усугубляют положение, приводя к снижению рентабельности и росту задолженности.

Особенным аспектом экономической и информационной безопасности является кадровый вопрос. Нехватка высококвалифицированных специалистов, особенно в сфере ИТ, энергетики и управления, существенно ограничивает потенциал экономики республики. Имеет место отток молодых специалистов в более привлекательные территории, что ослабляет инновационную составляющую экономики. Недостаточное внимание к обучению служащих, регулярному повышению квалификации и формированию корпоративной культуры безопасности снижает общую устойчивость экономических организаций региона.

Для решения этих проблем требуется комплексный подход, включающий как государственную поддержку, так и инициативы самих предприятий. Развитие нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы экономической безопасности, создание

центров мониторинга и анализа рисков на уровне региона способствуют своевременному выявлению угроз. Государство может содействовать внедрению стандартов информационной безопасности, субсидированию модернизации производств и поддержке программ импортозамещения. Важно также развитие региональных инновационных кластеров, объединяющих предприятия, научные учреждения и образовательные организации для совместной разработки решений, повышающих устойчивость экономики.

Предприятиям необходимо переосмыслить подход к управлению рисками, внедрять системы внутреннего контроля, развивать корпоративное антимошенническое программное обеспечение и повышать осведомленность сотрудников о потенциальных угрозах. Инвестиции в цифровизацию должны сопровождаться параллельным усилением кибербезопасности. Развитие партнерств с образовательными учреждениями позволит формировать кадровый резерв, адаптированный к современным требованиям.

Несмотря на высокий уровень охвата цифровыми технологиями, проблема информационной безопасности остается актуальной. В 2023 г. 62,9 % населения не сталкивались с киберугрозами, однако значительная часть граждан подвергалась различным формам цифрового мошенничества. Так, 27,1 % получали спам-рассылки, 9,6 – сталкивались с вирусными заражениями, 8 – с мошенническими сообщениями,

6,1 – с фишинговыми сайтами, 1,4 – со взломом учетных записей, а 0,3 % – с хищением средств с банковских карт.

Для защиты от угроз 82,1 % пользователей применяют средства информационной безопасности, в первую очередь антивирусные программы и антиспамовые фильтры, что свидетельствует о росте цифровой грамотности населения.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о высоком уровне проникновения персональных компьютеров (далее – ПК) в повседневную жизнь населения Республики Башкортостан. Более шести из десяти жителей региона имеют доступ к ПК, что указывает на устойчивое развитие цифровой инфраструктуры и востребованность компьютерной техники как инструмента для работы, учебы и досуга. При этом наблюдается небольшое, но устойчивое преимущество городской местности перед сельской в обеспеченности ПК, что отражает различия в уровне инфраструктурного развития и доступности технологий. Разрыв между полками в использовании ПК незначителен, однако мужчины несколько чаще женщин вовлечены в работу с компьютерами, что может быть связано с профессиональной спецификой или интересами.

Отметим, что доля населения, фактически использующего ПК в течение года, превышает долю владельцев, что говорит о высокой вовлеченности и активности пользователей. Значительная часть населения (около $\frac{3}{4}$) применяет компьютеры регулярно, а более 70 % взаимодействуют с устрой-

Таблица 1

Уровень владения и использования ПК в Республике Башкортостан (2023 г.)

Показатели	%
Доля населения, имеющего персональный компьютер	64,6
В том числе в городской местности	66,2
В том числе в сельской местности	61,9
Доля мужчин, использующих ПК	65,0
Доля женщин, использующих ПК	64,2
Доля населения, использовавшего ПК за год	75,0
Доля населения, использовавшего ПК за последние 3 месяца	71,0

ством в течение последних трех месяцев. Это свидетельствует не просто о наличии техники, а о ее востребованности в повседневной практике. Таким образом, персональные компьютеры остаются важным элементом цифровой жизни, несмотря на рост популярности мобильных устройств, и продолжают играть значительную роль в реализации информационных потребностей населения.

Анализ данных таблицы 2 демонстрирует высокий уровень охвата населения Республики Башкортостан цифровыми технологиями и устойчивую интеграцию Интернета в повседневную жизнь. Практически каждое девятое домохозяйство имеет доступ к Сети, при этом весь доступ обеспечивается посредством высокоскоростного широкополосного соединения, что свидетельствует о качестве и стабильности подключения. Это создает благоприятные условия для использования онлайн-сервисов, дистанционного обучения, удаленной работы и цифровых государственных услуг.

Особое внимание привлекает тот факт, что доля населения, использовавшего Интернет хотя бы раз в течение года, достигает 93 %, а за последние три месяца – 90 %. Такие показатели указывают на массовую и регулярную вовлеченность граждан в цифровую среду, подчеркивая, что Интернет стал неотъемлемой частью социальной и бытовой активности. Высокая частота использования подтверждает формирование устойчивых цифровых привычек и свидетельствует о зрелости информационного общества в регионе. Приближение доли пользователей к доле домохозяйств с доступом в Интернет говорит о том, что возможность выхода в Сеть, как прави-

ло, реализуется на практике, что является важным показателем эффективности цифровизации.

Основным и наиболее распространенным местом использования Интернета для населения Республики Башкортостан остается домашняя среда, где доступ к Сети имеют подавляющее большинство пользователей. Такой высокий уровень домашнего использования Интернета отражает повсеместное распространение стабильного интернет-соединения в жилых помещениях и формирование цифровой среды, ориентированной на личные и бытовые нужды. В то же время значительная доля граждан активно использует Интернет вне дома, что говорит о высокой мобильности и вовлеченности в цифровую среду в различных жизненных контекстах (табл. 3).

Доступ к Сети на рабочих местах и в образовательных учреждениях свидетельствует о встраивании цифровых технологий в профессиональную и учебную деятельность, хотя уровень использования в образовательной среде остается относительно низким, что может указывать на ограниченность цифровой инфраструктуры в некоторых учебных организациях. Важную роль играет также неформальный доступ – у друзей и знакомых, что подчеркивает социальный характер цифрового включения, особенно в условиях, когда у отдельных граждан отсутствует собственный доступ. Использование Интернета в общественных местах и во время передвижений говорит о развитии мобильной связи и востребованности онлайн-ресурсов в повседневной динамике: от получения информации в пути до решения текущих задач в реальном вре-

Таблица 2

Использование Интернета населением Республики Башкортостан (2023 г.)

Показатели	%
Доля домохозяйств с доступом в Интернет	90,0
Доля домохозяйств с высокоскоростным доступом	90,0
Доля населения, использовавшего Интернет за год	93,0
Доля населения, использовавшего Интернет за последние 3 месяца	90,0

Места использования Интернета (среди пользователей, 2023 г.)

Показатели	%
Дома	97,2
На работе	46,7
По месту учебы	10,7
У друзей, знакомых	40,0
В общественных местах	45,1
Во время поездок или прогулок	35,9

мени. В совокупности это свидетельствует о том, что Интернет в республике перестал быть привязанным к одному месту и стал универсальным, доступным в любом месте и в любое время инструментом коммуникации, работы и самообразования.

По данным таблицы 4 видно, что несмотря на высокий уровень цифровизации населения Республики Башкортостан информационная безопасность остается актуальной и социально значимой проблемой. Более 60 % граждан не сталкивались с киберугрозами, что может свидетельствовать о росте цифровой грамотности или о недостаточной осведомленности в вопросах распознавания инцидентов. В то же время значительная часть пользователей регулярно сталкивается с различными формами цифрового мошенничества, начиная от навязчивых спам-рассылок и заканчивая вирусными атаками и фишингом. Особенно тревожным является факт того, что почти каждый десятый пользователь пере-

жил заражение устройства вредоносным программным обеспечением, а каждый двенадцатый – получил мошеннические сообщения, направленные на получение конфиденциальных данных.

Несмотря на угрозы, наблюдается высокий уровень осознанности в вопросах защиты: более 80 % населения используют средства информационной безопасности, такие как антивирусы и фильтры спама. Это говорит о формировании устойчивой практики самозащиты в цифровой среде и свидетельствует о повышении ответственности пользователей за свою кибергигиену. Однако низкий процент случаев взлома учетных записей и хищения средств с банковских карт не должен вводить в ложное чувство безопасности – такие инциденты часто остаются незаявленными или не распознаются, особенно среди уязвимых групп населения. Таким образом, несмотря на позитивные тенденции в использовании защитных инструментов, сохраняется необходимость в усилении про-

Таблица 4

Угрозы информационной безопасности и меры защиты (2023 г.)

Показатели	%
Население, не сталкивавшееся с угрозами	62,9
Получали спам (рассылки)	27,1
Сталкивались с вирусами	9,6
Получали мошеннические письма / сообщения	8,0
Попадали на фишинговые сайты	6,1
Подвергались взлому учетных записей	1,4
Сталкивались с кражей средств с карт	0,3
Используют средства защиты информации	82,1

филактических мер, просвещении граждан и развитии инфраструктуры кибербезопасности на региональном уровне.

Заключение

Республика Башкортостан демонстрирует устойчивые темпы развития цифровой ин-

фраструктуры. При этом вместе с расширением доступа к цифровым ресурсам возрастает и риск киберугроз, что требует дальнейшего усиления мер по повышению цифровой грамотности и обеспечению информационной безопасности на всех уровнях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Семин А. Н., Стомба Е. В., Низамов С. С. Некоторые аспекты экономической безопасности в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики и информатики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Бирск, 4–6 дек. 2024 г. Бирск : Уфимский университет науки и технологий, 2024. Ч. 2. С. 196–200.
2. Черданцев В. П. Проблемы при обеспечении экономической безопасности России // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2023. № 2.
3. Черданцев В. П., Вшивкова Г. А. Пути обеспечения экономической безопасности России // Ключевые аспекты функционирования региональной экономики: теория и практика : сб. науч. трудов Пермского филиала Института экономики УрО РАН. Пермь : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2004. Ч. 3. С. 232–234.
4. Черданцев В. П. Необходимость решения вопросов экономической безопасности в процессе обеспечения продовольствием государственного заказчика // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1. С. 57–64.
5. Гусманов Р. У., Низомов С. С. Роль зернового производства в продовольственной безопасности региона // Агропродовольственная политика России. 2016. № 1 (49). С. 20–22.
6. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Вопросы продовольственной безопасности // Никоновские чтения. 2014. № 19. С. 15–17.
7. Гусманов Р. У., Низомов С. С. Состояние продовольственной безопасности Республики Башкортостан // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности : сб. статей XIV Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 15–16 июня 2017 г. Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2017. С. 50–52.
8. Гусманов Р. У., Низамов С. С., Стомба Е. В. Продовольственная безопасность и необходимость государственного регулирования зернового рынка // Актуальные вопросы развития производства пищевых продуктов: технологии, качество, экология, оборудование, менеджмент и маркетинг : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., Усурийск, 20–21 февр. 2019 г. / Приморская государственная сельскохозяйственная академия. Усурийск : Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 2019. С. 189–193.
9. Семин А. Н., Гусманов Р. У., Низамов С. С. О перспективах агропромышленного производства Республики Башкортостан в условиях санкций // Russian Journal of Management. 2025. Т. 13, № 3. С. 92–100.
10. Семин А. Н. Продовольственная безопасность региона: факторы генерации и механизм обеспечения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 5. С. 8–13.
11. Шарапова В. М., Шарапова Н. В. Продовольственная безопасность региона в условиях устойчивого развития сельских территорий // Островские чтения. 2021. № 1. С. 240–243.
12. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства на основе оптимизации отраслевой структуры агроорганизаций // Аграрная наука в инновационном развитии АПК : материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках XXVI Междунар. специализированной выставки «Агрокомплекс-2016», Уфа, 15–17 марта 2016 г. Уфа : Башкирский ГАУ, 2016. Ч. 3. С. 232–237.
13. Гусманов У. Г., Гусманов Р. У., Низомов С. С. Состояние зернового хозяйства в регионе и пути повышения эффективности производства зерна // Агропродовольственная политика России. 2016. № 9 (60). С. 23–25.

14. Семин А. Н. Эффективное агропроизводство – центральное звено продовольственной безопасности государства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 2. С. 8–11.

15. Шарапова В. М., Шарапова Н. В. Государственная поддержка молочного животноводства в АПК Свердловской области как фактор повышения продовольственной безопасности // Агропродовольственная политика России. 2017. № 6 (66). С. 91–95.

REFERENCES

1. Semin A. N., Stovba E. V., Nizamov S. S. Some aspects of economic security in the digital economy // Topical problems and trends in the development of modern economics and informatics : proceedings of the International scientific and practical conference, Birsk, December 4–6, 2024. Birsk : Ufa University of Science and Technology, 2024. Part 2. P. 196–200. (In Russ.)

2. Cherdantsev V. P. Problems in ensuring Russia's economic security // International journal of applied sciences and technology Integral. 2023. No. 2. (In Russ.)

3. Cherdantsev V. P., Vshivkova G. A. Ways to ensure Russia's economic security // Key aspects of the functioning of the regional economy: theory and practice : collection of scientific papers of Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Perm : Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2004. Part 3. P. 232–234. (In Russ.)

4. Cherdantsev V. P. The need to address economic security issues in the process of providing food to the state customer // Russia's economic security: political guidelines, legislative priorities, and enforcement practices: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. No. 1. P. 57–64. (In Russ.)

5. Gusmanov R. U., Nizomov S. S. The role of grain production in the food security of the region // Agro-food policy in Russia. 2016. No. 1 (49). P. 20–22. (In Russ.)

6. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. Issues of food security // The Nikon readings. 2014. No. 19. P. 15–17. (In Russ.)

7. Gusmanov R. U., Nizomov S. S. The state of food security in the Republic of Bashkortostan // Regional problems of sustainable rural development : collection of articles of the 14th International scientific and practical conference, Penza, June 15–16, 2017. Penza : Penza State Agrarian University, 2017. P. 50–52. (In Russ.)

8. Gusmanov R. U., Nizamov S. S., Stovba E. V. Food safety and the need for state regulation of the grain market // Topical issues of food production development: technologies, quality, ecology, equipment, management and marketing : materials of the 3rd all-Russian scientific and practical conference, Ussuriysk, February 20–21, 2019 / Primorskaya State Agricultural Academy. Ussuriysk : Primorskaya State Agricultural Academy, 2019. P. 189–193. (In Russ.)

9. Semin A. N., Gusmanov R. U., Nizamov S. S. On the prospects of agro-industrial production in the Republic of Bashkortostan under the conditions of sanctions // Russian Journal of Management. 2025. Vol. 13, no. 3. P. 92–100. (In Russ.)

10. Semin A. N. Food security of the region: factors of generation and mechanism of provision // Economy of agricultural and processing enterprises. 2010. No. 5. P. 8–13. (In Russ.)

11. Sharapova V. M., Sharapova N. V. Food security of the region in the context of sustainable rural development // The Ostrovsky readings. 2021. No. 1. P. 240–243. (In Russ.)

12. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. Improving the efficiency of agricultural production on the basis of industrial structure of agro organizations // Agricultural science in the innovative development of agriculture : materials of the International scientific and practical conference within the framework of the 26th International specialized exhibition “Agrocomplex-2016”, Ufa, March 15–17, 2016. Ufa : The Bashkir State Agrarian University, 2016. Part 3. P. 232–237. (In Russ.)

13. Gusmanov U. G., Gusmanov R. U., Nizamov S. S. The state of grain farming in the region and ways to increase the efficiency of grain production // Agro-food policy in Russia. 2016. No. 9 (60). P. 23–25. (In Russ.)

14. Semin A. N. Effective agricultural production as the central link of food security of the state // Economy of agricultural and processing enterprises. 2007. No. 2. P. 8–11. (In Russ.)

15. Sharapova V. M., Sharapova N. V. State support for dairy farming in the agro-industrial complex of the Sverdlovsk region as a factor in improving food security // Agro-food policy in Russia. 2017. No. 6 (66). P. 91–95. (In Russ.)

Информация об авторах:

Гусманов Р. У. – доктор экономических наук, профессор;
Шевченко В. В. – без ученой степени.

Information about the authors:

Gusmanov R. U. – Doctor of Economics, Professor;
Shevchenko V. V. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 26.09.2025; одобрена после рецензирования 30.09.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 26.09.2025; approved after reviewing 30.09.2025; accepted for publication 17.11.2025.

Научная статья
УДК 613.22:373(470.57)

Зухра Фанусовна Гарипова¹, Зульфия Ахметовна Хабибуллина²

¹ *Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, Уфа, Россия, loyal-z@bk.ru, ORCID: 0000-0002-0069-575X (ответственный за переписку)*

² *Институт непрерывного профессионального образования в сфере здравоохранения Медицинской палаты Республики Башкортостан, Уфа, Россия, alvitol@ya.ru*

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ КАК ПРОФИЛАКТИКА САРКОПЕНИЧЕСКОГО ОЖИРЕНИЯ

Аннотация. Рассматриваются факторы, провоцирующие нарушения физического развития у школьников, включая проблему саркопенического ожирения. Предложены методы улучшения школьного питания, основанные на рекомендациях экспертов в вопросах диетологии и здоровья. Обозначено важное значение правильного выбора способа приготовления пищи и разнообразие блюд в рационе школьников. Особое внимание уделено необходимости формирования здоровых пищевых привычек с раннего возраста и роли семьи в данном процессе.

Приведены некоторые результаты социологического исследования рабочей группы Научного центра изучения социального развития региона Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан об удовлетворенности питанием в школах республики, проведенного по заказу Министерства образования и науки Республики Башкортостан в сентябре – октябре 2024 г. Было опрошено более 62 тыс. родителей школьников во всех административно-территориальных образованиях республики.

Ключевые слова: ожирение, саркопения, школьники, мышечная масса, рацион питания, физическое развитие

Для цитирования: Гарипова З.Ф., Хабибуллина З. А. Организация рационального питания школьников как профилактика саркопенического ожирения // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 96–105.

Original article

Zukhra F. Garipova¹, Zulfiya A. Khabibullina²

¹ *Institute of Strategic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, loyal-z@bk.ru, ORCID: 0000-0002-0069-575X (corresponding author)*

² *Institute of Continuous Professional Education in Healthcare of the Medical Chamber of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, alvitol@ya.ru*

ORGANIZATION OF SCHOOLCHILDREN'S HEALTHY DIET AS PREVENTION OF SARCOPENIC OBESITY

Abstract. Factors contributing to physical development disorders among schoolchildren are examined, including sarcopenic obesity. Methods aimed at improving school nutrition based on experts' recommendations

© Гарипова З. Ф., Хабибуллина З. А., 2025

in dietetics and health are proposed. The importance of choosing appropriate cooking methods and diversifying meals is highlighted. Special attention is paid to early formation of healthy eating habits and the role of families in this process. Results from a sociological study conducted by the Scientific Center for Social Development Research of the Institute of Strategic Studies, the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, in 2024, during September and October, at the request of the Ministry of Education and Science of the Republic of Bashkortostan, are presented. More than 62 thousand parents were surveyed across all administrative regions of the republic.

Keywords: obesity, sarcopenia, schoolchildren, muscle mass, dietary regimen, physical development

For citation: Garipova Z. F., Khabibullina Z. A. Organization of schoolchildren's healthy diet as prevention of sarcopenic obesity // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 96–105.

Введение

Несмотря на активные меры медицинского сообщества по профилактике и лечению ожирения, заболеваемость детей этим недугом неуклонно растет, достигая масштабов неинфекционного пандемического распространения [1]. Традиционно врачи концентрировались на жировой ткани пациентов с ожирением, однако современные исследования подчеркивают важность безжировых тканей, в частности мышечной массы, как потенциальной цели терапии. Диагноз «саркопеническое ожирение» представляет собой особое функциональное и клиническое состояние, характеризующееся увеличением количества жировой ткани наряду со снижением массы скелетной мускулатуры. Изучением саркопении как отдельного клинического феномена ученые занимаются с начала 1990-х гг., причем сегодня данное состояние официально признано болезнью мышечной ткани [2]. При этом ранее считалось, что саркопения поражает исключительно пожилых людей и больных серьезными хроническими патологиями, преимущественно онкологического характера. Тем не менее в течение последнего десятилетия данная проблема стала предметом пристального изучения у детей, так как выяснилось, что она часто сопровождает широкий круг детских хронических болезней [3]. Согласно статистическим данным, в отдельных регионах России избыточный вес наблюдается у четверти несовершеннолетних жителей [4]. Эксперты обращают внимание на то, что сочетание ожирения и саркопении усиливает отрицательное влияние на организм человека, увеличивая веро-

ятность возникновения хронических неинфекционных патологий и осложнений. При этом синдром саркопенического ожирения признан фактором, ухудшающим исходы лечебных мероприятий [5].

На протяжении последних лет отмечается рост числа детей с отклонениями в физическом развитии [6]. Это подтверждается рядом исследований, проведенных такими специалистами, как В. Л. Грицинская, И. Л. Никитина [7], Р. Р. Кильдиярова [8], А. Н. Приешкина, И. П. Флянку, Ю. П. Салова, О. М. Куликова [9], С. Г. Макарова [10], Е. А. Теппер, Л. С. Намазова-Баранова, Т. Е. Таранушенко, Н. Ю. Гришкевич [11] и др.

Показатели физического развития зависят от множества экзогенных и эндогенных факторов. Ключевую роль играют социально-экономические условия, питание, физическая активность ребенка, включая влияние интенсивных образовательных технологий на здоровье современного поколения, а также качество медицинской помощи детям [12].

Методы

В основе статьи – результаты социологического исследования, проведенного методами экспертного интервью и анкетирования. Также применялся метод анализа научно-исследовательской литературы.

Социологическое исследование удовлетворенности питанием в школах Республики Башкортостан проводилось по заказу Министерства образования и науки Республики Башкортостан в сентябре – октябре 2024 г.

Опрос проходил с использованием утвержденной заказчиком анкеты в электронной форме в режиме онлайн. Анкета

включала 23 вопроса по таким разделам, как: общая информация, удовлетворенность аспектами питания, вариативность питания и анализ съедаемости, школьный буфет, оценки рациональности питания, меры по повышению качества питания, потребность в специализированном питании, доход семьи. Участники опроса – родители (опекуны) детей, учащихся в общеобразовательных школах Республики Башкортостан. Было опрошено 62 559 респондентов, релевантных ответов получено 62 375, что составляет 99,7 % от общего числа респондентов. Признак релевантности – наличие в семье детей школьного возраста. Исходя из количества школьников в семье, опросом охвачено 20 % учащихся общеобразовательных организаций Башкортостана. Анкетированием были охвачены все административно-территориальные образования республики, опрос репрезентативен по отношению к региону в целом.

Из 62 375 респондентов 18,5 % человек проживают в г. Уфе, 34,6 – в других городах республики, 20,8 – в районных центрах, 26,1 % – в селах и деревнях Республики Башкортостан (рис. 1).

Доходы жителей городов в целом выше, чем у жителей сельской местности. При этом в г. Уфе доходы семей в среднем выше, чем на остальной территории республики (табл.).

По результатам опроса наибольшую долю составляют семьи с доходом 25–45 тыс. руб., по республике в целом семьи с таким уровнем дохода составляют чуть больше четверти населения. Более чем у половины

семей в сельской местности доходы менее 45 тыс. руб. В эту же категорию попали 45 % семей из районных центров, 26 – из г. Уфы, 39 % – из других городов республики.

Результаты

Здоровье ребенка – это основа его благополучия и успешного развития в будущем. Одним из главных факторов, определяющих состояние здоровья ребенка, является правильный рацион питания. От того, насколько сбалансирован и богат необходимыми элементами ежедневный рацион ребенка, зависит успешность его физического и интеллектуального развития. Организм ребенка постоянно развивается, испытывая высокие метаболические нагрузки, поэтому потребность в качественном питании высока. Правильное питание поддерживает нормальное функционирование всех систем организма, укрепляет иммунитет, помогает предотвратить многие заболевания и защищает от негативных последствий недостатка важных витаминов и минералов.

Основные рекомендации врача-диетолога Хабибуллиной Зульфийи Ахметовны, возглавляющей кафедру диетологии Института непрерывного профессионального образования в сфере здравоохранения Медицинской палаты Республики Башкортостан, по изменению рациона и организации школьного питания заключаются в формировании правильного пищевого поведения, разнообразии питания и организации сбалансированных приемов пищи с учетом современных достижений диетологии.

По мнению эксперта, рацион школьников является далеко не сбалансированным

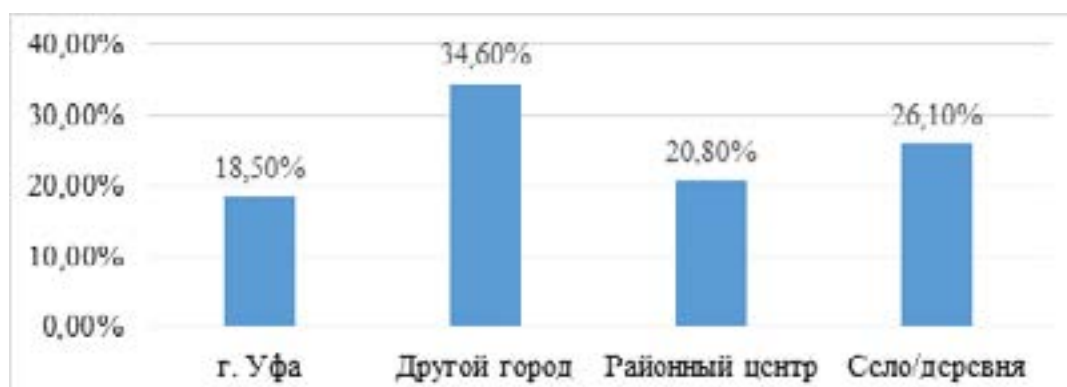

Рис. 1. Распределение респондентов по территориальному признаку, в %

Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, совокупный доход всех членов Вашей семьи», в %

Варианты ответов	Итого по Республике Башкортостан	Город Уфа	Другой город	Районный центр	Село / деревня
Менее 25 тыс. руб.	14,0	7,1	11,9	16,1	20,1
25–45 тыс. руб.	26,7	18,6	26,8	29,0	30,5
46–65 тыс. руб.	18,9	18,4	19,3	19,5	18,4
66–85 тыс. руб.	14,1	16,7	14,8	12,8	12,1
86–105 тыс. руб.	11,3	15,5	11,9	10,4	8,2
106–125 тыс. руб.	6,2	9,5	6,4	5,3	4,5
Более 126 тыс. руб.	8,7	14,1	9,0	6,8	6,1
Итого	100	100	100	100	100

по наличию полноценных качественных белков животного происхождения и пищевых волокон. При этом в организме существует необходимость поддержания состояния относительного и динамического постоянства показателей его внутренней среды – гомеостаза, то есть в плазме крови должна быть определенная концентрация глюкозы, белка, липидов и др. Если какой-то показатель отклоняется от должного уровня, включается процесс его устранения регуляторными механизмами. Так, белок, который необходим для поддержания постоянства внутренней среды, выделяется из мышечной ткани, особенно при недостаточном его поступлении алиментарным путем. И тогда скелетно-мышечная масса выступает донором необходимых организму аминокислот так же, как соединительная и лимфоидная ткани. Особенно важен белок в первый прием пищи. При

нормальном ритме питания концентрация глюкозы в крови и снабжение глюкозой всех органов поддерживаются главным образом за счет синтеза и распада гликогена. Лишь к концу ночного сна несколько увеличится роль глюконеогенеза¹ – синтеза глюкозы из аминокислот, полученных при распаде белка мышц и других тканей. Если завтрак не состоится и голодание продолжится, значение глюконеогенеза увеличится.

Пищевые волокна создают «подушку безопасности», снижают скорость всасывания глюкозы, уменьшают риск ожирения, атеросклероза и заболеваний желудочно-кишечного тракта, поддерживают нормальную микрофлору кишечника и улучшают его моторику. Белок животного происхождения, например из яиц и творога, особенно в сочетании с овощами, ягодами, фруктами, содержащими пищевые волокна, дополняет и усиливает

¹ Биохимия : учеб. для студентов медицинских вузов / под ред. Е. С. Северина. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2014. 759 с.

«подушку безопасности», обеспечивая постепенное и плавное поступление глюкозы в кровотоки из каши, традиционного блюда для школьного завтрака. Рекомендуемые экспертом блюда для завтрака – это запеканки, пудинги, сырники с ягодами, фруктами, яйцо или омлет с сезонными овощами (кабачки, цукини, патиссоны, перец, помидоры, горошек, цветная капуста, брокколи и др.). Благодаря этим блюдам завтрак становится сбалансированным и покрывает потребности организма в основных нутриентах.

Вместе с тем рекомендуется сократить добавленный сахар в школьных завтраках, исключив его из каш, творожных запеканок и чая. Следует учитывать, что завтрак должен содержать достаточное количество животных белков (примерно 2/3) и меньшую долю растительных белков (примерно 1/3). Растительные белки, содержащиеся в злаках, бобовых культурах и орехах, уступают животным по качеству и содержанию аминокислот. Поскольку животные белки редко входят в состав школьных завтраков, необходимую калорийность, как правило, восполняют добавлением сахара, что нежелательно для здоровья детей.

Организм человека подчиняется циркадным ритмам, регулирующим выработку гормонов, в том числе кортизола, который достигает максимума утром, помогая организму человека проснуться. Утром организм нуждается в восстановлении запасов глюкозы, концентрация которой во время сна поддерживается за счет гликогена, накопленного в печени, а утром начинает восполняться благодаря аминокислотам из мышц, соединительной и лимфоидной тканей. Правильный сбалансированный завтрак жизненно важен для предотвращения разрушения тканей и сохранения энергии. При этом нельзя недооценивать тот факт, что культура питания закладывается в семье, именно родители ответственны за формирование у ребенка верного пищевого поведения.

Стресс, вызванный большой психоэмоциональной нагрузкой в школе, может оказывать существенное влияние на организм ребенка, наличие аппетита и процесс пере-

варивания пищи. Стресс провоцирует расход витаминов и минералов, необходимых для выработки энергии, что может привести к дефициту витаминов групп В, С, D и магния. Восполнение этих потерь возможно за счет разнообразного рациона, включающего овощи и фрукты. При этом основой питания остаются белки, жиры и углеводы, поскольку при их недостатке дополнительное употребление витаминов является малоэффективным. Важно соблюдать баланс макронутриентов и обеспечивать организм необходимым уровнем белка для нормального пищеварения и усвоения.

Продолжая тему влияния стресса на организм человека, следует затронуть вопрос организации питания в школе. Чтобы минимизировать влияние стресса на ребенка, важно формировать успокаивающие ритуалы перед приемом пищи. Например, вода обладает расслабляющим эффектом, поэтому тщательное и неспешное мытье рук помогает настроиться на еду и снять напряжение. Концентрация на этом процессе способствует общему успокоению и подготовке организма к приему пищи. В связи с этим очень важно выделить достаточно времени детям в школе для потребления пищи, что, кроме прочего, повышает съедаемость блюд. Перемена для приема пищи должна быть продолжительностью не менее 30 мин.

Согласно проведенному опросу по республике время, выделяемое на прием пищи в школах, варьируется от 10 до 30 мин. При этом по республике в среднем 30-минутная перемена практикуется лишь у 2 % респондентов. Самая распространенная продолжительность перемены для приема пищи – 15 мин., такой вариант ответа выбрали более 30 % респондентов во всех муниципальных образованиях республики (рис. 2).

На втором месте везде, кроме г. Уфы, перемена продолжительностью всего 10 мин. В столице республики на втором месте 20-минутная перемена, в сельской местности второе место разделили перемены в 10 и 20 мин. В целом по республике 20-минутная перемена заняла третье место.

При этом подавляющее большинство родителей считают, что их дети успевают поесть на перемене (рис. 3). Не успевает поесть каждый шестой ребенок по республике, в Уфе – каждый пятый, в сельской местности – каждый восьмой.

На вопрос о том, какой объем пищи ребенок успевает съесть, большая часть респондентов со слов ребенка выбрали вариант «съедает почти все», так ответили 38 % опрошенных родителей в целом по республике, 27 – «меньше половины» и 23 % – «больше половины» (рис. 4).

Результаты показывают, что в Уфе школьники чаще всего съедают меньше половины порции (34 %), реже – все целиком (31 %). В остальных городах большинство учеников (около трети) заявляют, что съедают всю порцию, тогда как сельские жители преимущественно выбирают ответ «съедают почти все» (47 %).

Опрос позволил выделить три основные причины, которые отталкивают детей от приема пищи. На первом месте непривлекательность блюд, на втором – неприемлемая температура подачи блюд, на третьем – короткая перемена. Список причин и их место по значимости абсолютно идентичны во всех территориальных образованиях.

Вместе с тем следует учитывать, что единственным признанным подходом к лечению саркопенического ожирения у детей и подростков является изменение образа жизни, включающее оптимизацию питания и физической активности [5]. Ожирение, в том числе саркопеническое, является новой педиатрической проблемой. Согласно статистическим данным каждый пятый ребенок в Республике Башкортостан имеет избыточную массу тела (15 %) или ожирение (7,5 %) [13]. Несмотря на небольшой опыт и отсутствие четких критериев, основной

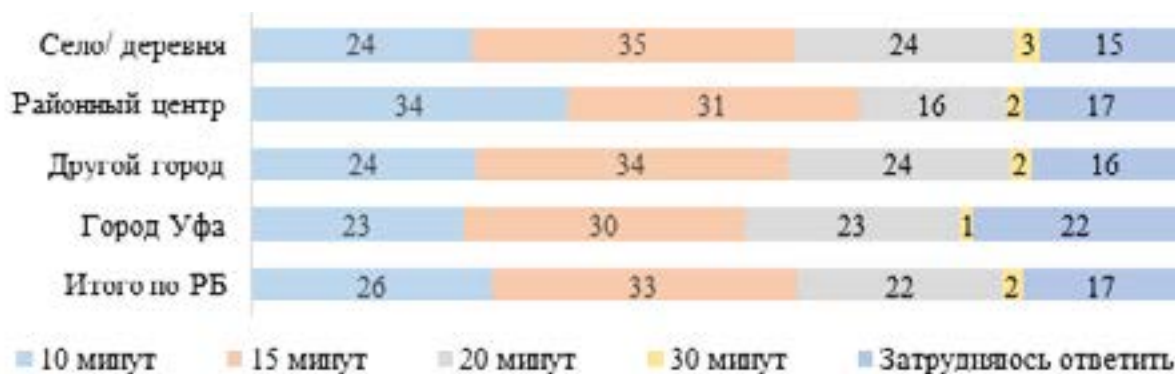

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Сколько времени длится перемена для приема пищи в вашей школе», в %

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Успевает ли ребенок питаться за это время», в %

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Все ли съедает ребенок во время приема пищи в школьной столовой (со слов ребенка)», в %

причиной саркопенического ожирения у детей считается белково-энергетическая недостаточность. Факторами риска развития относительной саркопении считаются недостаточное потребление белка и дефицит двигательной активности.

Эксперты настоятельно рекомендуют исследование количества и качества массы скелетной мускулатуры детям с избыточной массой тела. Наименее дорогим и легко воспроизводимым методом определения композиционного состава тела является биоимпедансометрия, результаты которой тесно коррелируют с данными, получаемыми при магнитно-резонансной томографии и могут быть рекомендованы для рутинной практики. Рекомендуются проведение исследования (выборочного) школьников с помощью метода биоимпедансометрии и пересмотр рационов питания в школьном меню с учетом оценки распространения проблемы ожирения и саркопении. Целесообразно включение этого исследования в просветительскую работу в качестве элемента диагностики проблемы саркопении у детей и как стимула формирования правильного пищевого поведения среди родительского сообщества.

Более частные, но не менее практически важные вопросы, касаются непосредственно продуктов, блюд и способов их приготовления. Отметим, что суп как единственное блюдо обеда недостаточен по калорийности и неудобен для быстрого приема пищи детьми, поэтому его предпочтительнее заменять

более питательными вторыми блюдами. Главное правило употребления выпечки и сладостей – умеренность. Их желательно включать в рацион несколько раз в неделю, соблюдая порядок употребления еды: сначала овощной салат, заправленный растительным нерафинированным маслом, далее блюда, содержащие белки животного происхождения (птица, рыба, мясо) и сложные углеводы (крупы), и только затем десерт.

Существуют разные точки зрения на включение в рацион питания детей молочной продукции. Молочные изделия полезны для большинства детей, ведь они являются лидерами по содержанию кальция в хорошо усваиваемой форме. Кальций принимает участие в передаче нервного импульса, а значит, и в формировании памяти и новых навыков, которые так важны для учащихся. Однако их включение в рацион должно осуществляться с осторожностью ввиду возможного наличия лактазной недостаточности, которая определяется врачом. По этой причине введение молока и кисломолочной продукции в рацион школьников требует учета индивидуальных особенностей организма. Оптимально предлагать детям кисломолочные продукты, такие как сыр, кефир, натуральный йогурт и творог ежедневно, так как они лучше переносятся организмом и рекомендуются для включения в состав школьного питания. А молоко в рацион включать ежедневно в составе таких блюд, как молочные каши и омлеты.

Отмечается низкая съедаемость рыбных блюд в школьных столовых, обусловленная в большей мере вкусовым неприятием. Одним из способов решения этой проблемы является формирование у детей привычки потребления рыбы, которая опять же в первую очередь закладывается в семье. Полезность рыбных блюд очевидна – это легко усваиваемый белок животного происхождения. Еще одним вариантом повышения съедаемости рыбных блюд является поиск новых способов приготовления рыбы, в том числе с добавлением пряностей, которые допускаются при организации детского питания. Известно, что пряности, наряду с улучшением вкусовых свойств продуктов, усиливают воздействие пищи на органы пищеварения, тем самым способствуют лучшему ее усвоению. Поскольку при выборе пряностей могут быть особые вкусовые предпочтения, рекомендуется добавлять их в соусы к рыбным блюдам и подавать как приправу к блюду на выбор. Малосоленая рыба, которая также содержит полезные вещества, может использоваться для приготовления бутербродов на завтрак. Советский белково-липидный продукт (белип), приготовленный из рыбы белых сортов и творога, идеально подходит для школьного меню, гармонично сочетая вкусы и пользу обоих ингредиентов.

Заключение

Саркопеническое ожирение становится актуальной педиатрической задачей, требующей глубокого научного подхода. Уменьшение доли мышечной ткани при увеличенной доле жира связано с неблагоприятным развитием ожирения и повышенным риском серьезных последствий. Сегодня ясно, что каждому ребенку с диагнозом ожирения важно проводить оценку количества и качества мышечной

массы. Факторы риска формирования относительного дефицита мышц включают низкое потребление белков и гиподинамию.

Основной подход к исправлению данного состояния заключается в изменении стиля жизни ребенка, предусматривающем коррекцию рациона питания и активизацию физических нагрузок. Разработка, исследование и применение специализированного пищевого продукта, биологически активных добавок и лекарственных средств, направленных на улучшение количества и качества мышц у детей и подростков, представляется важным направлением в лечении патологии.

Школьное питание можно и нужно улучшать с учетом основных научно обоснованных правил и принципов здорового питания. Принятие оптимального решения ограничивается трудоемкостью технологических процессов, финансовыми ресурсами, а также целесообразностью с учетом необходимости охвата большого массива потребителей, всех детей школьного возраста. Вместе с тем следует принимать во внимание, что вкусовые предпочтения, привычки здорового питания в целом формируются в семье. Поэтому возрастает роль просветительской работы, которая должна быть направлена не только на детей, но и на родителей. Особенно важно, наряду с воспитанием у ребенка понимания важности соблюдения правил здорового питания, формирование мотивации на следование им.

Высокая частота выявленных нарушений физического развития у российских школьников требует дальнейшего изучения ключевых факторов, приводящих к дисгармонии физического развития детей школьного возраста, и разработки эффективных превентивных мероприятий на уровне государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лях В. И., Левушкин С. П., Скоблина Н. А. Тенденции изменений показателя индекса массы тела у детей, подростков и молодёжи в конце XX – начале XXI века // Вопросы практической педиатрии. 2022. Т. 17, № 1. С. 185–189. <https://doi.org/10.20953/1817-7646-2022-1-185-189>.
2. Sarcopenia: revised European consensus on definition and diagnosis / A. J. Cruz-Jentoft, G. Bahat, J. Bauer [et al.] // Age and Ageing. 2019. Vol. 48, No. 1. P. 16–31. <https://doi.org/10.1093/ageing/afy169>.

3. Саркопеническое ожирение у детей / А. Н. Завьялова, М. Е. Трошкина, Л. А. Щербак, В. П. Новикова // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. 2023. Т. 209, № 1. С. 134–141. <https://doi.org/10.31146/1682-8658-ecg-209-1-134-141>.

4. Грицинская В. Л., Новикова В. П., Хавкин А. И. Эпидемиология ожирения у детей и подростков (систематический обзор и метаанализ научных публикаций за 15-летний период) // Вопросы практической педиатрии. 2022. Т. 17, № 2. С. 126–135. <https://doi.org/10.20953/1817-7646-2022-2-126-135>.

5. Саркопеническое ожирение у детей: клиническое значение, диагностика и терапия / Е. В. Павловская, М. Э. Багаева, А. И. Zubovich, Т. В. Строкова, А. В. Стародубова // Вопросы детской диетологии. 2023. Т. 21, № 5. С. 63–70. <https://doi.org/10.20953/1727-5784-2023-5-63-70>.

6. Физическое развитие детей и подростков Российской Федерации : сб. материалов / под ред. А. А. Баранова, В. Р. Кучмы. М. : ПедиатрЪ, 2013. Вып. 4. 192 с.

7. Грицинская В. Л., Никитина И. Л. Современные аспекты оценки уровня физического развития школьников мегаполиса // Медицинский совет. 2017. № 19. С. 40–43. <https://doi.org/10.21518/2079-701X-2017-19-40-43>.

8. Кильдиярова Р. Р. Оценка физического развития детей с помощью перцентильных диаграмм // Вопросы современной педиатрии. 2017. Т. 16, № 5. С. 431–437. <https://doi.org/10.15690/vsp.v16i5.1808>.

9. Сравнительная оценка показателей физического развития школьников / А. Н. Приешкина, И. П. Флянку, Ю. П. Салова, О. М. Куликова // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. С. 20.

10. Макарова С. Г. Существует ли необходимость в создании региональных перцентильных кривых массо-ростовых показателей? (Комментарий к статье Р. Р. Кильдияровой «Оценка физического развития детей с помощью перцентильных диаграмм») // Вопросы современной педиатрии. 2017. Т. 16, № 5. С. 438–440. <https://doi.org/10.15690/vsp.v16i5.1809>.

11. Региональные особенности физического и биологического развития подростков города Красноярска в школьный период / Е. А. Теппер, Л. С. Намазова-Баранова, Т. Е. Таранушенко, Н. Ю. Гришкевич // Педиатрия. 2016. Т. 95, № 5. С. 147–152.

12. Грицинская В. Л., Никитина И. Л. Соматометрические показатели физического развития школьников Санкт-Петербурга // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2018. Т. 63, № 1. С. 66–70. <https://doi.org/10.21508/1027-4065-2018-63-1-66-70>.

13. Отклонения физического развития у современных школьников, проживающих в российском мегаполисе / А. А. Фазылова, Э. И. Эткина, С. Э. Якута [и др.] // Профилактическая медицина. 2020. Т. 23, № 5. С. 67–74. <https://doi.org/10.17116/profmed20202305167>.

REFERENCES

1. Lyakh V. I., Levushkin S. P., Skoblina N. A. Changes in the body mass index of children, adolescents, and youth: trends observed in the end of the 20th century and beginning of the 21st century // Clinical practice in pediatrics. 2022. Vol. 17, No. 1. P. 185–189. <https://doi.org/10.20953/1817-7646-2022-1-185-189>. (In Russ.)

2. Cruz-Jentoft A.J., Bahat G., Bauer J., Boirie Y., Bruyère O., Cederholm T., et al. Sarcopenia: Revised European Consensus on Definition and Diagnosis // Age Ageing. 2019. Vol. 48, no. 1. P. 16–31. <https://doi.org/10.1093/ageing/afy169>.

3. Sarcopenic obesity in children / A. N. Zavyalova, M. E. Troshkina, L. A. Scherbak, V. P. Novikova // Experimental and clinical gastroenterology journal. 2023. Vol. 1, no. 1. P. 134–141. <https://doi.org/10.31146/1682-8658-ecg-209-1-134-141>. (In Russ.)

4. Gritsinskaya V. L., Novikova V. P., Khavkin A. I. Epidemiology of obesity in children and adolescents (systematic review and meta-analysis of publications over a 15-year period) // Clinical practice in pediatrics. 2022. Vol. 17, no. 2. P. 126–135. <https://doi.org/10.20953/1817-7646-2022-2-126-135>. (In Russ.)

5. Sarcopenic obesity in children: clinical significance, approaches to diagnosis and treatment / E. V. Pavlovskaya, M. E. Bagaeva, A. I. Zubovich, T. V. Strokova, A. V. Starodubova // Pediatric nutrition. 2023. Vol. 21, no. 5. P. 63–70. <https://doi.org/10.20953/1727-5784-2023-5-63-70>. (In Russ.)

6. Physical development of children and adolescents in the Russian Federation : collection of materials / ed. by A. A. Baranov, V. R. Kuchma. Moscow : Pediatr Publ., 2013. Issue 4. 192 p. (In Russ.)

7. Gritsinskaya V. L., Nikitina I. L. Modern aspects of evaluation of physical development of schoolchildren in the megapolis // Medical council. 2017. No. 19. P. 40–43. <https://doi.org/10.21518/2079-701X-2017-19-40-43>. (In Russ.)
8. Kildiyarova R.R. Assessing physical development of children with percentile diagrams // Current pediatrics. 2017. Vol. 16, no. 5. P. 431–437. <https://doi.org/10.15690/vsp.v16i5.1808>. (In Russ.)
9. Comparative estimation of indexes of physical development of schoolchildren / A. N. Prieshkina, I. P. Flyanku, Yu. P. Salova, O. M. Kulikova // Modern problems of science and education. 2015. No. 2. (In Russ.)
10. Makarova S. G. Is there really a need to create “regional percentile curves” of weight-height parameters? (Comment to the article by Rita R. kildiyarova “Assessing physical development of children with percentile diagrams”) // Current pediatrics. 2017. Vol. 16, no. 5. P. 438–440. <https://doi.org/10.15690/vsp.v16i5.1809>. (In Russ.)
11. Regional features of physical and biological development of adolescents in Krasnoyarsk during school years / E. A. Tepper, L. S. Namazova-Baranova, T. E. Taranushenko, N. Yu. Grishkevich // Pediatrics. 2016. Vol. 95, no. 5. P. 147–152. (In Russ.)
12. Gritsinskaya V. L., Nikitina I. L. Somatometric physical development indicators of schoolchildren in Saint-Petersburg city // Russian bulletin of perinatology and pediatrics. 2018. Vol. 63, no. 1. P. 66–70. <https://doi.org/10.21508/1027-4065-2018-63-1-66-70>. (In Russ.)
13. Physical developmental deviations in modern schoolchildren living in Russian megapolises / A. A. Fazylova, E. I. Etkina, S. E. Yakuta [et al.] // Russian journal of preventive medicine and public health. 2020. Vol. 23, no. 5. P. 67–74. <https://doi.org/10.17116/profmed20202305167>. (In Russ.)

Информация об авторах:

Гарипова З. Ф. – кандидат экономических наук, доцент;
Хабибуллина З. А. – без ученой степени.

Information about the authors:

Garipova Z. F. – Candidate of Economics, Associate Professor;
Khabibullina Z. A. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 12.09.2025; одобрена после рецензирования 23.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 12.09.2025; approved after reviewing 23.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.

Юлия Владимировна Мигунова
Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, Научный центр изучения социального развития региона, Уфа, Россия, ignatenko_isei@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0634-2135

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И С ИНВАЛИДНОСТЬЮ КАК ФАКТОР ИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ¹

Аннотация. В представленной статье дополнительное образование детей школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) и с инвалидностью исследуется как средство их социализации и адаптации в обществе. Важность социализирующего воздействия дополнительного образования на детей, в особенности на детей с особыми потребностями, подчеркнута в анализе результатов социологического исследования, проведенного в 2025 г. в муниципальных образованиях Республики Башкортостан. Его участниками стали родители школьников с ОВЗ и с инвалидностью. Наиболее высокая потребность в дополнительном образовании, по данным опроса, наблюдается в основном среди обучающихся уфимских школ. При этом причинами, по которым родители были вынуждены отказаться от дополнительного образования, указаны: отсутствие в общеобразовательных школах дополнительных занятий, территориальная недоступность учреждений дополнительного образования, опасения родителей из-за возможной учебной перегруженности ребенка. Тем не менее наиболее востребованными дополнительными занятиями для «особенных» детей стали уроки по основным общеобразовательным предметам, а также коррекционные уроки.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью, дополнительное образование детей, родители, Республика Башкортостан, социализация, адаптация

Для цитирования: Мигунова Ю. В. Дополнительное образование школьников с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью как фактор их социализации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 106–114.

Original article

Yulia V. Migunova
Institute of Strategic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Scientific Center for the Study of Social Development of the Region, Ufa, Russia, ignatenko_isei@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0634-2135

ADDITIONAL EDUCATION OF PUPILS WITH DISABILITIES AS A FACTOR OF THEIR SOCIALIZATION

Abstract. The article studies the additional education of school-age children with disabilities as a means of their socialization and adaptation in society. The importance of the socializing effect of additional education on children, especially on children with special needs, is emphasized in the analysis of the results of a sociological study conducted in 2025 in the municipalities of the Republic of Bashkortostan. Its participants were parents of pupils with disabilities. According to the survey, the highest need for additional education is

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ИСИ ГБНУ АН РБ.

observed mainly among pupils of Ufa schools. At the same time, the reasons why parents were forced to refuse additional education were indicated: the lack of additional classes in secondary schools, territorial inaccessibility of additional education institutions, and parents' concerns about the possible academic overload of the child. Nevertheless, the most popular additional classes for "special" children were lessons in basic general education subjects, as well as remedial lessons.

Keywords: children with disabilities, additional education for children, parents, Republic of Bashkortostan, socialization, adaptation

For citation: Migunova Yu. V. Additional education of pupils with disabilities as a factor of their socialization // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 106–114. (In Russ.)

Введение

Вопросы социализации детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) и с инвалидностью приобретают особую актуальность и остроту в связи с возрастанием их доли в общей численности населения. В России за последние годы количество детей с особыми потребностями выросло на 4 %. В Республике Башкортостан, входящей в число «лидеров» по численности детей с ОВЗ и с инвалидностью, их прирост составил 7 % за период с 2021 по 2023 год. Особенности правового статуса этой социальной группы закреплены в нормативно-правовой базе как на федеральном, так и на региональном уровне [1].

Интерес к инклюзивному образованию обусловлен общественными потребностями в полноценной социализации «особенных» детей и их дальнейшей самореализации, прежде всего, в профессионально-трудовой сфере, а в будущем необходимостью использования потенциала молодых людей с ОВЗ и с инвалидностью в интересах общества [2].

Дети с особыми потребностями представляют собой специфическую социально-демографическую группу, характеризующуюся высоким разнообразием по возрастному, гендерному и социально-статусному параметрам. Эта группа занимает значительную нишу в структуре современного общества. Ключевой характеристикой «особенных» детей является их ограниченная способность к самостоятельному жизнеустройству, реализации гарантированных конституционных прав, включая право на самостоятельную жизнь, охрану здоровья, реабилитацию, а также на образование и трудовую занятость [3; 4; 5].

Социализация характеризуется процессом усвоения и активного воспроизводства индивидом общественного опыта, в результате чего он становится личностью и приобретает необходимые для жизни в социуме знания и навыки. Она включает освоение культуры человеческих отношений, социальных норм поведения, видов деятельности, форм общения, ценностных установок и т. д. Основными источниками социализации являются различные социальные институты – семья, образовательные учреждения, формальные и неформальные общественные объединения, государственные структуры и учреждения, производственные организации, в том числе и дополнительное образование. Социализация и социальная адаптация детей с ОВЗ и с инвалидностью являются основными задачами, на решение которых направлены усилия семьи, общества и государства [6; 7; 8].

Как социальный институт, дополнительное образование детей положительно влияет на качество жизни населения. Эта взаимосвязь проявляется через долгосрочное влияние на развитие человеческого капитала, социальную стабильность и благополучие общества [9; 10]. Дополнительное образование играет ключевую роль в процессе социализации как нормотипичных детей, так и детей с особыми потребностями, предлагая гибкие программы и творческие формы работы. Дополнительное образование детей с ОВЗ и с инвалидностью способно значительно повысить степень их приспособленности к функционированию в социуме, помочь в профессиональном самоопределении, а также определить уровень способностей и потенциальных возможностей обучающихся [11; 12].

По мнению исследователей, основными задачами, которые следует решить в процессе организации дополнительного образования детей с особыми потребностями, являются:

- коррекция и профилактика развития сложностей в психофизическом становлении ребенка (социально-педагогических – например, социальной дезадаптации; личностных – неуверенности в себе, высокой тревожности, неадекватной самооценки и т. д.);

- помощь ребенку в решении актуальных задач развития и социализации (например, трудности определения образовательной и профессиональной траектории, недостатки развития эмоционально-волевой сферы, взаимодействие с другими детьми, педагогами, родителями);

- обеспечение благоприятных социально-психологических условий для становления личности, эффективного овладения обучающимся содержанием дополнительной образовательной программы;

- непосредственная психолого-педагогическая помощь ребенку и его семье в целом [13; 14].

Тем не менее в сфере дополнительного образования детей существуют и определенные проблемы. К основным из них относятся:

- недостаточный уровень оснащения материально-технической базы учреждений дополнительного образования, в особенности в отношении организации безбарьерной среды;

- кадровый дефицит педагогических работников, в том числе тех, кто имеет соответствующую квалификацию, опыт работы с детьми с ОВЗ и с инвалидностью [15].

Методы

Для того чтобы изучить, насколько велика потребность в дополнительном образовании школьников с особыми потребностями, в 2025 г. коллектив Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан при поддержке Министерства просвещения Республики Башкортостан провел социологическое исследование, одна из задач которого состояла в изучении оцен-

ки родителями реализации программ дополнительного образования для детей с ОВЗ и с инвалидностью. В рамках социологического исследования под дополнительным образованием детей с ОВЗ и с инвалидностью понимались внеклассные занятия «особенных» школьников не только в кружках по интересам, творческих школах и студиях, спортивных секциях и т. д., но и занятия с репетиторами по общеобразовательным предметам.

Социологическое исследование представляло собой стандартизированное анкетирование родителей детей с особыми потребностями, обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Башкортостан. В соцопросе участвовало 3450 человек. Исследование охватило 62 муниципальных образования республики. Из 3450 опрошенных родителей наибольшая доля являлась жителями муниципальных районов республики (районные центры и сельские поселения) – 64 % (2206 человек), 31 % (1059 человек) – других городов РБ, 5 % (185 человек) проживали в г. Уфе.

Возрастная структура респондентов в основном представлена в диапазонах от 30 до 39 лет (43 %), от 40 до 49 лет (40 %), а также от 50 лет и более (12 %). Наименьшее количество опрошенных фиксировалось в диапазоне до 20 лет (1 %).

Самыми активными участниками опроса стали родители, дети которых обучаются в образовательных организациях г. Стерлитамака (366 человек, или 11 % от числа опрошенных); Мелеузовского (300 человек, или 9 %), Туймазинского (284 человека, или 8 %), Бирского районов (270 человек, или 8 %); городов Уфы (185 человек, или 5 %) и Октябрьского (184 человека, или 5 %); Благовещенского района (167 человек, или 5 %) и г. Нефтекамска (166 человек, или 5 %).

Из тех респондентов, кто проживает в Уфе, наибольшее количество жителей Кировского района (118 человек, или 64 % от числа опрошенных в Уфе). Родители из Демского и Калининского районов города приняли участие в опросе практически в

одинаковом количестве – 22 человека, или 12 %, в Демском и 20 человек, или 11 %, в Калининском.

Что касается своего материального обеспечения, то большинство опрошенных оценили свой семейный достаток как средний (67 %) в отличие от тех, кто не испытывает никаких материальных затруднений (20 %).

Родители мальчиков, участвовавших в опросе, составляли большинство респондентов – 64 % от числа опрошенных, девочек соответственно – 36 %. Большая часть детей опрошенных родителей проживали в полных семьях – 71 % против 29 % из неполных.

Результаты

Как видно на рисунке 1, практически половина респондентов сообщила, что их дети получают дополнительное образование, то есть занимаются как в школе, так и вне ее, в кружках, секциях либо с репетиторами (51 % по РБ). В сравнении со среднереспубликанским значением в г. Уфе доля респондентов, ответивших положительно на этот вопрос, была самой высокой (67 %), а доля опрошенных из муниципальных районов РБ – самой низкой (46 %).

Между тем доля тех родителей, чьи дети не получают дополнительного образования, составила 44 % по РБ (в г. Уфе – 30 %, в других городах РБ – 37, в муниципальных районах РБ – 49 %).

Среди тех респондентов, чьи дети не включены в систему дополнительного образования, четверть призналась, что основной причиной этого является отсутствие в школе подходящих дополнительных занятий (25 % по РБ). При этом 29 % респондентов, ответивших таким образом, проживает в г. Уфе, 26 % – в муниципальных районах РБ.

Между тем 23 % опрошенных (по РБ) не смогли четко сформулировать, что же мешает их детям получать дополнительное образование. Причем в большинстве это коснулось жителей муниципальных образований республики (24 %). Для пятой части респондентов отсутствие дополнительных занятий ассоциируется с перегрузкой ребенка (20 % по РБ). Самая высокая доля респондентов, занявших эту позицию, проживает в других городах Башкортостана (26 %).

В то же время 14 % респондентов республики заявили, что причиной, по которой их ребенок не посещает дополнительные занятия, является территориальная недоступность организаций дополнительного образования. При этом 21 % ответивших таким образом проживают в г. Уфе, что в 2 раза выше среднереспубликанского показателя (табл.).

Дополнительное образование для школьников очень востребовано среди родителей, воспитывающих детей с ОВЗ и с инвалидностью. Судя по данным, представленным на рисунке 2, половина респон-

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Получает ли ребенок дополнительное образование?», в %

Распределение ответов на вопрос: «По какой причине ребенок не посещает дополнительные занятия?», в %

Варианты ответов	РБ	г. Уфа	Другие города РБ	Муниципальные районы РБ
В школе нет подходящих дополнительных занятий	24,7	28,6	20,9	25,9
Далеко и неудобно добираться	14,4	21,4	11,5	15,1
Не подходит расписание занятий	5,0	1,8	6,1	4,8
В образовательных организациях нет свободных мест	0,7	0,0	1,3	0,5
Некому водить ребенка	4,9	5,4	5,4	4,7
Ограниченные финансовые возможности (нет денег на занятия, дорогу, форму и т. п.)	7,2	8,9	9,7	6,3
Опасаемся перегрузки ребенка	20,4	14,3	25,8	18,8
Затрудняюсь ответить	22,6	19,6	19,4	23,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025, № 4 (24)

дентов республики указала на то, что их детям нужны дополнительные занятия, кроме тех, что уже есть (50 % по РБ). В поселенческом разрезе динамика востребованности дополнительного образования для «особенных» детей снижается, начиная от самого

высокого значения в г. Уфе (71 %) и заканчивая самым низким в муниципальных районах РБ (45 %).

Тем не менее 32 % опрошенных по РБ заявили, что их дети не нуждаются в дополнительных занятиях, кроме тех, что уже

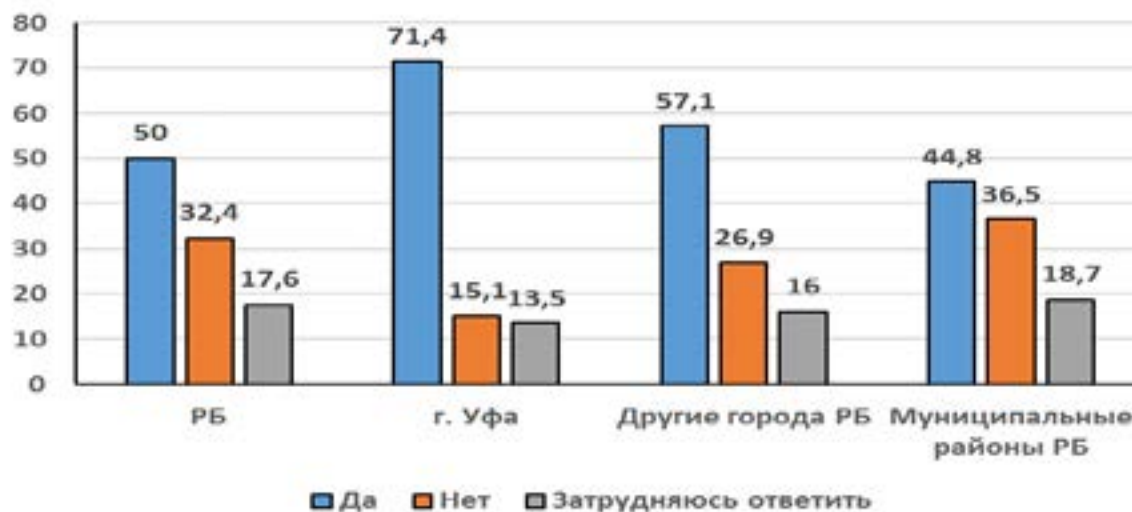

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Нужны ли Вашему ребенку дополнительные занятия, кроме тех, что уже есть?», в %

есть. Соответственно, по территориям наблюдается обратная динамика в ответах: в г. Уфе – самая низкая доля (15 %), а в муниципальных районах – самая высокая (37 %).

На открытый вопрос о том, какие дополнительные занятия нужны ребенку, были выделены шесть категорий таких ответов с различной частотой упоминания:

1) образовательные предметы (русский язык – 118 ответов, математика – 110, английский язык – 42, чтение – 18, история, география, биология, физика, химия – 15, информатика, программирование – 12);

2) коррекционные и развивающие занятия (логопед – 142 ответа, психолог – 87, дефектолог – 72, нейропсихолог – 18, АВА-терапия – 12, сенсорная интеграция – 8, лечебная физкультура – 35);

3) спортивная и физическая активность (плавание – 45 ответов, адаптивная физкультура – 20, футбол – 10, танцы – 25, шахматы – 18, легкая атлетика, гимнастика – 12);

4) творческие и развивающие кружки (рисование – 30 ответов, лепка, рукоделие – 20, музыка, вокал – 15, театральные кружки – 10, робототехника – 12);

5) социальная адаптация и профориентация (социальная адаптация – 10 ответов, трудовое обучение, домоводство – 12, профориентация – 8);

6) прочие категории (репетиторство – 50 ответов, продленка – 15, затруднились ответить / не знают – 25, все устраивает – 1).

Заключение

Исходя из анализа полученных данных, наиболее высокая потребность в дополнительном образовании среди детей с ОВЗ и с инвалидностью наблюдается именно в столице республики. Вероятно, поэтому здесь фиксируется одно из самых высоких значений по обследуемым территориям по вопросу о необходимости дополнительных занятий (71 %).

Результаты соцопроса показали, что основной причиной, по которой дети с ОВЗ и с инвалидностью не посещают дополнительные занятия, является их отсутствие в общеобразовательных школах г. Уфы (29 %),

так же как и в муниципальных районах РБ (26 %). Не совсем ясно, почему такая ситуация складывается в основном среди уфимских общеобразовательных организаций, где созданы условия для обеспечения детей, в том числе и с особыми потребностями, дополнительным образованием.

Кроме того, в столице республики до конца не решена проблема территориальной доступности дополнительного образования для детей с ОВЗ и с инвалидностью (21 % уфимцев причину своего отказа от дополнительного образования для своих «особенных» детей видят в отсутствии территориальной доступности к учреждениям дополнительного образования). В то же время этот вопрос менее актуален для школ муниципальных районов (15 %), хотя, казалось бы, в сельской местности уровень территориальной доступности образовательной инфраструктуры объективно ниже.

С точки зрения респондентов, ключевыми предметами, по которым требуется дополнительная поддержка детям с особыми потребностями, являются русский язык (118 ответов) и математика (110). Наибольший родительский запрос сформирован на коррекционные занятия с логопедом, психологом и дефектологом (301 ответ). Востребованы для социализации и развития детей спортивные занятия, в особенности плавание и адаптивная физкультура, а также творческие кружки. К наиболее актуальным проблемам дополнительного образования детей с ОВЗ и с инвалидностью, по мнению родителей, относятся отсутствие необходимых специалистов (психологов, логопедов) и инклюзивных секций, таких как футбол и плавание.

В качестве мер управленческого воздействия для решения существующих проблем в сфере дополнительного образования детей с ОВЗ и с инвалидностью предлагается:

1. Создать специализированные кружки и секции для детей с особыми потребностями, включая коррекционные, спортивные и творческие направления, в рамках развития инфраструктуры дополнительного образования в школах, в особенности в столице республики и ее муниципальных районах.

2. С целью повышения территориальной доступности учреждений дополнительного образования организовать транспортную логистику для доставки детей к местам проведения дополнительных занятий, особенно в сельской местности и малых городах. Для детей, которые не могут посещать занятия очно, развивать дистанционные форматы дополнительного образования

3. С помощью увеличения целевого приема на соответствующие специальности в Башкирском государственном педагогическом университете имени М. Акмуллы повысить количество штатных психологов, логопедов, дефектологов в школах и центрах дополнительного образования детей. Усилить работу по программам повышения квалификации для педагогов и специалистов, работающих с детьми с ОВЗ и с инвалидностью, на

базе Института развития образования Республики Башкортостан.

4. Разработать систему грантов или целевых программ для поддержки организаций, предоставляющих инклюзивные образовательные услуги в том числе в рамках дополнительного образования.

5. Развивать инклюзивные спортивные и творческие направления, включая создание и поддержку секций по плаванию, адаптивной физкультуре, футболу, танцам, робототехнике и т. д. В соответствии с этим подготовить необходимую материально-техническую базу для занятий детей с особыми потребностями.

Эти предложения направлены на снижение барьеров в получении дополнительного образования, повышение его доступности и качества, а также на удовлетворение запросов родителей и детей с ОВЗ и с инвалидностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мигунова Ю. В. Нормативные правовые основы организации образовательной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью в Республике Башкортостан // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 2 (18). С. 90–98.
2. Кантемирова И. Б., Петров В. Н. Самореализация молодежи с ограниченными возможностями здоровья в сфере образования: социальные практики // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16, № 4 (123). С. 76–84.
3. Кулагина Е. В. Специальное образование детей с ограниченными возможностями здоровья: региональное неравенство // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 49–62. <https://doi.org/10.31857/SO13216250004278-8>.
4. Тарасова М. И. К вопросу о гарантии и обеспечении прав на образование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, имеющих инвалидность // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 56–60.
5. Куклина О. В. Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья // Слагаемые педагогической практики : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. М. П. Нечаев. Чебоксары : Экспертно-методический центр, 2017. С. 124–128.
6. Одиноква Н. А. Внеучебная деятельность как доступная развивающая среда успешной социализации учащихся начальных классов с комплексными нарушениями // Образование лиц с особенностями психофизического развития: традиции и инновации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2018. С. 261–264.
7. Бирюкова Е. В., Иванов Е. С., Чёрная В. В., Карпачева Г. В., Цуканова Т. Г. Современные модели образования детей с ОВЗ и инвалидностью // Человеческий капитал. 2021. № 11 (155). С. 145–157.
8. Курбангадиева Р. Р. Роль дополнительного образования в социализации детей с ОВЗ // Этнопедагогика как ресурс воспитания и становления личности через приобщение к традиционной родной культуре (XIX Акмуллинские чтения) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 29 дек. 2024 г. Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2024. Т. 1. С. 172–173.
9. Зарипова Г. Р. Качество жизни населения Республики Башкортостан: методики оценки // Технологии социально-гуманитарных исследований. 2024. № 2 (6). С. 97–104.

10. Шабунова А. А. Риски и возможности развития человеческого потенциала молодого поколения в контексте цифровизации экономики и общества // Условия и способы повышения активности молодежи как субъекта инноваций и устойчивого развития регионов : сб. докладов / статей участников XV Всерос. науч.-практ. конф. в рамках инициативной программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». Санкт-Петербург, 9–11 окт. 2019 г. / сост. Н. И. Лапин, Р. Х. Салахутдинова ; отв. ред. А. В. Немировская. СПб. : Реноме, 2019. С. 91–105.
11. Миронова Т. В. Проблемы семьи в образовании и воспитании детей с ОВЗ, их социализации // Технологии образования. 2019. № 2 (4). С. 366–368.
12. Анисимова К. С., Михайлова В. В. Влияние арт-терапии на социализацию детей с ОВЗ // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 3. С. 46–48.
13. Кудрявцева Т. К., Кудрявцев В. А. Инклюзивный потенциал программ дополнительного образования в социализации детей и подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-2. С. 194–197.
14. Баландина Г. А., Грачев А. Н. Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях дополнительного образования : моногр. Пермь : ПГИК, 2019. 140 с.
15. Гарипова З. Ф. Особенности реализации региональных проектов в сфере образования Республики Башкортостан // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 9-1 (67). С. 102–106.

REFERENCES

1. Migunova Yu. V. Regulatory and legal framework for organizing educational activities for children with disabilities in the Republic of Bashkortostan // Society, law, statehood: a retrospective and perspective. 2024. No. 2 (18). P. 90–98. (In Russ.)
2. Kantemirova I. B., Petrov V. N. Self-realization of youth with disabilities in education: social practices // Social policy and sociology. 2017. Vol. 16, no. 4 (123). P. 76–84. (In Russ.)
3. Kulagina E. V. Special education for children with limited health abilities: factors of regions inequality // Sociological studies. 2019. No. 3. P. 49–62. <https://doi.org/10.31857/SO13216250004278-8>. (In Russ.)
4. Tarasova M. I. To the question of the guarantee and ensuring the rights for education of children with limited opportunities of health and the children having disability // Socio-political sciences. 2018. No. 1. P. 56–60. (In Russ.)
5. Kuklina O. V. Socialization of children with disabilities // Components of pedagogical practice : collection of materials of the III International scientific and practical conference / ed. M. P. Nechaev. Cheboksary : Expert and methodological center, 2017. P. 124–128.
6. Odnikova N. A. Extracurricular activities as an accessible developing environment for successful socialization of primary school students with complex disabilities // Education of persons with special needs of psychophysical development: traditions and innovations : proceedings of the International scientific and practical conference. Minsk, 2018. P. 261–264. (In Russ.)
7. Biryukova E. V., Ivanov E. S., Chernaya V. V., Karpacheva G. V., Tsukanova T. G. Modern models of education for children with disabilities // Human capital. 2021. No. 11 (155). P. 145–157. (In Russ.)
8. Kurbangaliev R. R. The role of additional education in the socialization of children with disabilities // Ethnopedagogy as a resource for education and personal development through familiarization with traditional native culture (the 19th Akmulla readings) : collection of materials of the International scientific and practical conference, Ufa, December 29, 2024. Ufa : M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, 2024. Vol. 1. P. 172–173. (In Russ.)
9. Zaripova G. R. The quality of life of the population of the Republic of Bashkortostan: assessment methods // Technologies of social and humanitarian research. 2024. No. 2 (6). P. 97–104. (In Russ.)
10. Shabunova A. A. Risks and opportunities for the development of the human potential of the younger generation in the context of digitalization of the economy and society // Conditions and methods of increasing of the activity of youth as a subject of innovation and sustainable development of regions : a collection of reports / papers of participants of the 15th all-Russian research and practice conference within the initiative program “Problems of socio-cultural evolution of Russia and its regions” / compiled by N. I. Lapin, R. Kh. Salakhutdinova ; ed. by A. V. Nemirovskaya. Saint Petersburg : Renome, 2019. P. 91–105. (In Russ.)

11. Mironova T. V. Family problems in education and upbringing of children with disabilities, their socialization // Technologies of education. 2019. No. 2 (4). P. 366–368. (In Russ.)

12. Anisimova K. S., Mikhailova V. V. The effect of art therapy on the socialization of children with disabilities // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. 2020. No. 3. P. 46–48. (In Russ.)

13. Kudryavtseva T. K., Kudryavtsev V. A. The inclusive potential of additional education programs in the socialization of children and adolescents // Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 66–2. P. 194–197.

14. Balandina G. A., Grachev A. N. Socialization of children with disabilities in institutions of additional education : monograph. Perm : Perm State Institute of Culture, 2019. 140 p. (In Russ.)

15. Garipova Z. F. The specifics of the implementation of regional projects in the field of education of the Republic of Bashkortostan // Economics and business: theory and practice. 2020. No. 9-1 (67). P. 102–106. (In Russ.)

Информация об авторе:

Мигунова Ю. В. – кандидат социологических наук.

Information about the author:

Migunova Yu. V. – Candidate of Sociology.

Статья поступила в редакцию 12.08.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 12.08.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 17.11.2025.

Научная статья
УДК 316.46:321.64

Рустэм Фаритович Гарипов¹, Урал Абубакирович Кашапов², Тимур Фуатович Сулейманов³

¹ Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, gar.rustem@mail.ru

² Федеральное казенное профессиональное образовательное учреждение № 145 ФСИН России, Уфа, Россия, ural.kashapov.2014@mail.ru

³ Комиссия по канонизации святых Уфимской епархии Башкортостанской митрополии РПЦ МП, Уфа, Россия, suleimanov1957@mail.ru

ВОЖДИЗМ И ТОТАЛИТАРНОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНЦЕПЦИИ ХАННЫ АРЕНДТ

Аннотация. Целью, которую преследуют авторы данной статьи, является анализ взглядов известного политолога Ханны Арентд на природу вождизма и его тесную взаимосвязь с тоталитарным государством. По ее мнению, именно в XX в., когда ослабли прежние сословные, семейные, родовые, патриархальные и другие социальные связи, сложились самые благоприятные условия для появления тоталитарных режимов, возрождающих феномен вождизма. Тоталитарные вожди создают иллюзию всемогущих спасителей своего народа и пророков, но при этом опираются на всемогущий бюрократический аппарат, всеобъемлющую пропаганду и массовый террор. Выводы выдающихся политических мыслителей служат предостережением, напоминая о необходимости развития демократических институтов и процедур, активного и сознательного участия широких масс в политике для построения процветающего и стабильного общества.

Ключевые слова: вождь, вождизм, массы, тоталитарное государство, пропаганда, сакрализация, террор

Для цитирования: Гарипов Р. Ф., Кашапов У. А., Сулейманов Т. Ф. Вождизм и тоталитарное государство в концепции Ханны Арентд // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 115–121.

Original article

Rustem F. Garipov¹, Ural A. Kashapov², Timur F. Suleimanov³

¹ Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia, gar.rustem@mail.ru

² Federal State Professional Educational Institution No. 145, the Federal Penitentiary Service, Ufa, Russia, ural.kashapov.2014@mail.ru

³ Commission for the Canonization of Saints, Ufa Diocese of the Bashkortostan Metropolis of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate), Ufa, Russia, suleimanov1957@mail.ru

LEADERISM AND TOTALITARIAN STATE
IN THE CONCEPTION OF HANNAH ARENDT

Abstract. The authors' goal is to analyze the views of the famous political scientist H. Arendt on the nature of leaderism and its close relationship with the totalitarian state. She comes to the conclusion that it was precisely in the 20th century, when the former class, family, clan, patriarchal and other social ties weakened, that the most favorable conditions were created for the emergence of totalitarian regimes, reviving the phenomenon of leaderism. Totalitarian leaders, creating the illusion of all-powerful saviors of their people and far-sighted prophets, rely on an all-powerful bureaucratic apparatus, all-encompassing propaganda and mass terror. The conclusions of outstanding political thinkers serve as an important warning, reminding us of the need to develop democratic institutions and procedures, active and conscious participation of the broad masses in politics in order to build a prosperous and stable society.

Keywords: leader, leaderism, masses, totalitarian state, propaganda, sacralization, terror

For citation: Garipov R. F., Kashapov U. A., Suleimanov T. F. Leaderism and totalitarian state in the concept of Hannah Arendt // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 115–121. (In Russ.)

Введение

Авторы представленной работы стремятся показать, что в концепции Х. Арндт политический вождизм является важнейшим элементом и условием существования тоталитарного режима. Он основан на сакрализации и мифологизации личности вождя и тесно связан с идеей его мессианской роли, который считается непогрешимым спасителем своего народа и пророком.

Методы

В статье использованы общенаучные методы анализа и синтеза, а также сравнительный анализ взглядов различных мыслителей. С помощью данных методов была изучена эволюция общественно-политической мысли XX в. Запада и России в трактовке феномена вождизма.

Результаты

Общепризнанный вклад в изучение феномена вождизма внесла Ханна Арндт (1906–1975), знаменитый немецкий, американский философ и политолог, основоположник теории тоталитаризма. Свою точку зрения на вождизм она изложила в своей фундаментальной работе «Истоки тоталитаризма» (1951). Книга вошла в список «Сто самых влиятельных книг послевоенного периода», составленный в 1995 г. группой известных европейских интеллектуалов. В этой работе вождизм рассматривается в тесной взаимосвязи с тоталитаризмом как политическим режимом в двух его наиболее

известных вариантах – национал-социализмом и сталинизмом.

Ханна Арндт объясняет рост тоталитарных тенденций в обществе в XX в. разрывом прежних традиционных связей между людьми и поиском ими легких объяснений сложных явлений, которые и создают условия для возрождения феномена сакрализованного вождя, а также растущей бюрократизацией системы управления. Тоталитарные режимы опираются на широкие массы, но используют демократические институты для полного контроля над ними и их подавления.

Исследователь показывает связь тоталитарной власти с бюрократическим правлением, то есть «управлением с помощью декретов» [1]. Таким образом, исполнительная власть, которая должна только обеспечивать соблюдение законов, сама превращается в источник любого законодательства. К тому же акты исполнительной власти остаются анонимными и потому «кажутся исходящими от некоей тотальной правящей силы, которая не нуждается в оправдании» [1]. Результатом этого стала тотальная бюрократизация всей жизнедеятельности общества.

Х. Арндт говорит и о необходимом для вождизма условии сакрализации власти. По ее словам, появлению этого феномена способствовали идеи «о трансцендентной природе и имманентной благодати всякой власти. Власть стала восприниматься как божественная эманация» [1]. Такая власть

более не должна была ограничиваться какими-либо рамками права и закона, так как «власть, как таковая, признавалась святой... Законы были греховными, искусственными «силками», мешавшими полному проявлению «божественного» [1]. В условиях вождизма «само словосочетание «права человека» стало доказательством безнадежного идеализма или неуклюжего слабодушного лицемерия» [1].

Мысль о том, что воля вождя (принцепса, то есть императора) и есть закон, была четко сформулирована еще в Древнем Риме знаменитым юристом Ульпианом (и зафиксирована в Дигестах Юстиниана): «Принцепс свободен от (соблюдения) законов»¹. Данная формула стала хорошо известна в последующем во всей Европе.

Х. Арендт рассматривала вождизм в XX в. как порождение тоталитарных движений, то есть «массовых организаций атомизированных, изолированных индивидов». По сравнению со всеми другими партиями и движениями их наиболее яркая черта – это требование тотальной, неограниченной, безусловной преданности от своих членов. Такую преданность может проявлять лишь полностью изолированная человеческая особь, которая при слабости или отсутствии всяких других социальных привязанностей (к семье, друзьям, родственникам, сослуживцам или даже просто к знакомым) ощущает устойчивость своего положения в мире только из-за своей принадлежности к движению, из-за своего членства в партии.

Следствием этого будет появление тоталитарного вождя. При этом он так же сильно зависит от масс, которые его персона воплощает, как и массы зависят от него. Вождь без масс – ничто. А. Гитлер полностью осознавал эту взаимозависимость и выразил ее однажды в речи, обращенной к штурмовым отрядам: «Все, что вы есть, вы есть со мною. Все, что я есть, я есть только с

вами» [1]. Но тоталитаризм с присущим ему вождизмом, при всей его тесной связи с массами, вовсе не укрепляет демократические институты. Как раз наоборот, тоталитарные движения используют демократические свободы, чтобы их и уничтожить.

Исследователь отмечала, что принцип вождизма сам по себе не является тоталитарным. Он связан также с авторитаризмом и военной диктатурой. Но, по мнению Ю. Н. Давыдова, «он становится таковым, когда помещается в условия тоталитарной организации с ее абсолютной верховной властью вождя» [1].

После присвоения вождем верховной власти организация начинает отождествляться с ним. «Основа такой структуры зиждется не на истинности слов вождя, а исходит из непогрешимости его действий» [1].

По словам Х. Арендт, оформление вождизма происходило параллельно с растущей «тоталитаризацией» движения. Вождь в нем подобен мотору, приводящему его в действие. При этом высокое положение вождя в руководстве движения гораздо больше зависит от его умения манипулировать внутривластной борьбой в целях усиления личной власти, чем от его ораторских или организаторских способностей. Он отличается от прежних типов диктаторов тем, что побеждает не только с помощью обыкновенного насилия.

Для тоталитарного режима обязательным является всеобъемлющий контроль над всеми сферами жизнедеятельности общества. При этом талантливые личности обязательно заменяются не только посредственными, но и скорее теми, «у которых само отсутствие умственных и творческих способностей служит лучшей гарантией их верности» [1].

Х. Арендт указывала, что тоталитаризм опирается не только на государство и аппарат насилия, для полного господства над людьми необходима также мощная всепро-

¹ Юстиниан I Великий. Дигесты Юстиниана. Владыки нашего священнейшего принцепса Юстиниана право, очищенное и собранное из всего древнего права. Книга 1. Титул III. О законах, сенатусконсультах и долговременном обычае (De legibus senatusque consultis et longa consuetudine) // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Yustinian-1/digesty-yustiniana/2_ (дата обращения: 25.08.2025).

никающая пропаганда. Тоталитарный вождь использует весь арсенал психологического воздействия, в том числе и особые приемы, позволяющие овладеть вниманием («очаровать») слушателей (о том, что Гитлер действительно умел воздействовать на аудиторию и завладеть ее вниманием, мы писали в одной из ранее опубликованных работ, посвященных вождизму) [2; 3].

Гитлер постоянно и настойчиво говорил о том, что успешная пропаганда «должна ограничиваться лишь немногими пунктами и излагать эти пункты кратко, ясно, понятно, в форме легко запоминаемых лозунгов, повторяя все это до тех пор, когда <...> самый отсталый из слушателей наверняка усвоит то, что мы хотели» [4]. Министр пропаганды Й. Геббельс добавлял, что пропаганда должна строиться на политическом мифе и лжи. По его словам, «ложь, сказанная один раз, останется ложью. Ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой» [4].

Х. Арендт также отметила, что вожди стремились выглядеть пророками. Выступая в роли истолкователя действия неких непредсказуемых сил, тоталитарные диктаторы часто провозглашали свои политические намерения в форме пророчества. Геббельс, как министр пропаганды нацистской Германии (между прочим, еще и народного просвещения), стремился убедить нацию в том, что Гитлер и есть тот вождь, который все делает в интересах нации, и он обладает даром пророка.

Здесь необходимо более точно определить понятие «пророк». В настоящей работе в него вкладывается тот смысл, который дал ему М. Вебер: «Под «пророком» <...> будем понимать обладателя личной харизмы, возвещающего в силу своей миссии религиозное учение или волю Бога» [5].

При этом вожди масс постоянно подтачивали факты, замалчивали одни и преувеличивали другие. По словам Х. Арендт, тоталитарный диктатор должен использовать пропагандистскую ложь (то есть политические обещания) более последовательно и крупномасштабно, чем просто вождь тоталитарного движения. Ведь на роль вождя

выдвигается тот, в кого больше верят, тот, кто вызывает энтузиазм, обещая больше, чем другие. Демагогия – это метод обольщения через обещания, главный смысл которых в том, чтобы быть более щедрым в своих обещаниях, чем твой соперник [6].

Еще великий итальянский политический мыслитель XVI в. Н. Макиавелли писал, что вождь непременно обязан делать все, чтобы добиться почитания, создавать для себя славу великого человека. Нужно казаться, а не обязательно быть великим [7].

Политолог Д. Кола писал о том, что вождю повинуются не в силу его якобы выдающихся качеств, чаще всего это лишь вера в них. А главное качество харизматического вождя заключается в том, что он (или его окружение) должен убедить нужных ему людей, что именно он обладает чрезвычайными дарованиями. Идеализация образа вождя как объекта поклонения в большой степени обеспечивает необходимое социальное единство, служит объединяющим началом, усиливает «идентификационную основу режима» [6].

Наряду с тоталитарной пропагандой используется и массовый террор, как инструмент, вселяющий страх перед вождем. Н. Макиавелли писал: «Государю желательно держать подданных в повиновении, ему не следует обращать внимание на обвинения в жестокости... Государь должен вселять страх, чтобы, если он и не приобретает любви, он смог хотя бы избежать ненависти, ведь вполне возможно вселять страх без ненависти», ведь «любят государей по личному усмотрению, боятся же по усмотрению государей» [7].

Террор идеологически обосновывался и законодательно оформлялся. Х. Арендт на примере таких вождей, как А. Гитлер и И. Сталин, показывает, что террор как инструмент подавления масс оправдывался идеологически научнообразно. Они заявляли: «умирающий класс» составляют осужденные на смерть люди; «не приспособленные к жизни» расы должны быть уничтожены и т. д.

Этот террор в конечном счете был нацелен на то, чтобы держать человека в постоян-

ном страхе и вытравить из него личностное: он стремился к уничтожению нравственного и правового начала в человеке.

Уничтожение нравственного начала в человеке было опробовано другим вождем – В. Лениным, который, говоря о критериях нравственного, предельно четко определил: нравственно все то, что отвечает интересам пролетариата, что способствует пролетарской революции. Н. А. Бердяев отмечал: отсюда вытекает, что цель оправдывает любые средства. Нравственный момент в человеческой жизни теряет всякое самостоятельное значение. И это есть «несомненная дегуманизация» [8].

Вождизм, как явление, также предполагает наличие не только одного «большого» вождя, но и вождей более мелкого масштаба, отождествляемых с ним, им назначаемых, которые обычно гораздо менее яркие личности, чем верховный вождь, – мини-вожди, что создает видимость нераздельности власти. Происходит тотальное отождествление вождя с каждым из его функционеров. Поэтому вождь не может допустить критики своих подчиненных, так как они всегда действуют от его имени. Если же он хочет исправить собственные ошибки, он должен ликвидировать тех, кто воплотил их в жизнь.

Поскольку вождь монополизирует возможность объяснения, он предстает перед внешним миром единственным лицом, которое знает, что делает. Находясь в центре движения, вождь мог действовать так, как будто бы он был над ним. «Действительная тайна тоталитарного вождя сокрыта в организации, которая дает ему возможность принять тотальную ответственность за все преступления движения, и в то же время требовать искреннего уважения со стороны наиболее простодушных сторонников» [1].

В своем фундаментальном исследовании Ханна Арентс раскрывает природу вождизма как неразрывного элемента тоталитарного правления, где власть становится не просто средством управления, но автономной, сакральной сущностью. Беспомощность граждан перед лицом всесильной бюрократической власти приводила к формирова-

нию и утверждению вождизма, при котором лидер становился единственным носителем политической воли, персонифицированной властью, непререкаемой и священной.

Х. Арентс показывает, что власть, потерявшая связь с правом и законом, принимала маниакальный, неограниченный характер. Сакрализация власти в сочетании с полной бюрократизацией становится ядром тоталитаризма, где не остается места для свободы или личной инициативы.

Следует также вспомнить и характеристику вождизма, которую дал теоретик итальянского фашизма Эмилио Джентиле. По его словам, фашизм был первым тоталитарным движением XX в., которое:

1) провозгласило себя политической религией, прямо обращаясь к иррациональному началу для политической мобилизации, в противоположность рационалистическим идеологиям;

2) сделало ставку на мифологическое мышление, наиболее адекватное массам, которые по своей природе неспособны к самоуправлению;

3) придало сакральный характер фигуре харизматического вождя как истолкователя национального сознания и основную скрепу тоталитарного государства;

4) с помощью умелой пропагандистской режиссуры создало коллективную политическую литургию для прославления обожествленного государства и культа вождя. Особенно ярко это проявлялось в поклонении фюреру нацистской Германии [9].

Фашисты и национал-социалисты делали акцент на том, что отдельно взятый человек не представляет собой силы, а только в коллективе он обретает силу и значимость. Поэтому интересы социальной группы, государства по определению стоят над интересами отдельно взятой личности. В этом смысле вождизм выступает центральным элементом такой политической религии. Благодаря мифологическому мышлению, активно поддерживаемому правящими элитами, массы подвергались масштабной манипуляции и мобилизации на службу государству, что приводило к созданию культа

лидера, чьи решения принимались безоговорочно и считались конечной истиной.

Тоталитарные идеологии, претендующие на статус новой религии, подменяют истинные духовные ценности идеологическими догмами, которые оправдывают подавление индивидуальности и критического мышления ради иллюзорного коллективного блага. Их искусственно сконструированная литургия и предписанные ей ритуалы превращают граждан в пассивных участников национального спектакля, целями которого становятся прославление и поддержание тоталитарной власти.

Заключение

Х. Арндт предупреждает о том, что стремление вождей к абсолютной власти в конечном счете приводит к подавлению

и разрушению всего общества. Именно в XX в., когда ослабли прежние сословные, семейные, родовые, патриархальные и другие социальные связи, сложились самые благоприятные условия для появления тоталитарных режимов, возрождающих феномен вождизма. К сожалению, феномен вождизма существует не только в тоталитарном режиме, он может возникнуть при любом политическом режиме. Работа Х. Арндт остается крайне актуальной, служа напоминанием о безусловной ценности демократических институтов и процессов, об умелом применении их для защиты коренных интересов широких слоев общества от различных угроз, в том числе и узурпации власти различными вождями якобы для народного блага.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арндт Х. Истоки тоталитаризма : пер. с англ. / под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. М. : ЦентрКом, 1996. 672 с.
2. Сулейманов Т. Ф., Кашапов У. А., Абдрафикова Л. В. Вождизм как ключевой элемент идеологии фашизма (часть 1) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2014. № 3 (24). С. 79–86.
3. Сулейманов Т. Ф., Кашапов У. А., Абдрафикова Л. В. Вождизм как ключевой элемент идеологии фашизма (часть 2) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2014. № 4 (25). С. 60–68.
4. Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века / пер. с англ. Ю. Я. Гольдберга. М. : Синдбад, 2022.
5. Вебер М. Социология религии. (Типы религиозных сообществ) // М. Вебер. Избранное. Образ общества : пер. с нем. М. : Юрист, 1994. С. 78–308.
6. Кола Д. Политическая социология / пер с фр. ; предисл. А. Б. Гофмана. М. : Весь мир, ИНФРА-М, 2001. 406 с.
7. Макиавелли Н. Государь / пер. с итал. К. А. Тананушко. Минск: Харвест, 2004. 703 с.
8. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания УМСА-PRESS, 1955 г. М. : Наука, 1990. 224 с.
9. Джентиле Э. Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом : пер. с итал. СПб. : Владимир Даль, 2021. 400 с.

REFERENCES

1. Arendt H. The origins of totalitarianism : transl. from English / ed. by M. S. Kovaleva, D. M. Nosov. Moscow : Tsentrkom, 1996. 672 p. (In Russ.)
2. Suleymanov T. F., Kashapov U. A. Abdrafikova L. V. Leaderism as a key element of the ideology of fascism (Part 1) // Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies. 2014 No. 3 (24). P. 79–86. (In Russ.)
3. Suleymanov T. F., Kashapov U. A. Abdrafikova L. V. Leaderism as a key element of the ideology of fascism (Part 2) // Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies. 2014. No. 4 (25). P. 60–68. (In Russ.)

4. Harari Yu. N. 21 lessons for the 21st century/ transl. from English by Yu. Ya. Goldbreg. Moscow : Sindbad, 2022.
5. Weber M. Sociology of religion. (Types of religious communities) // M. Weber. Selected works. The image of society : transl. from German. Moscow : Yurist, 1994. P. 78–308. (In Russ.)
6. Colas D. Political sociology / transl. from German ; preface by A.B. Hoffman. Moscow : Ves' mir, INFRA-M, 2001. 406 p. (In Russ.)
7. Machiavelli N. The sovereign / transl. from Italian by K. A. Tananushko. Minsk : Harvest, 2004. 703 p. (In Russ.)
8. Berdyaev N. A. The origins and meaning of Russian Communism. Reprint reproduction of the YMCA-PRESS edition, 1955. Moscow : Nauka, 1990. 224 p. (In Russ.)
9. Gentile E. Political religions. Between democracy and totalitarianism : transl. from Italian. St. Petersburg : Vladimir Dahl, 2021. 400 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Гарипов Р. Ф. – кандидат исторических наук, доцент;
Кашапов У. А. – кандидат исторических наук;
Сулейманов Т. Ф. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the authors:

Garipov R. F. – Candidate of History, Associate Professor;
Kashapov U. A. – Candidate of History;
Suleymanov T. F. – Candidate of Philosophy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.08.2025; одобрена после рецензирования 18.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 28.08.2025; approved after reviewing 18.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.

Научная статья
УДК 316.75-049.5(470)

Олег Сергеевич Мантуров¹, Евгений Витальевич Килимник²

^{1, 2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ *osmanturov@yandex.ru*, ORCID: 0000-0002-8252-9623 (ответственный за переписку)

² *kilimnik_06@mail.ru*, ORCID: 0000-0003-2949-465X

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ОТ КОНЦЕПТА К ВОПЛОЩЕНИЮ

Аннотация. Авторами статьи рассматривается концепт «идеологическая безопасность», не закрепленный ни в одном нормативном правовом акте, но активно проникающий в научный дискурс в последние годы. На основе анализа влияния идеологии на общественное сознание современного общества показана опасность существования «общества без идеологии» в современную эпоху гибридных войн, «цветных» революций, сращивания власти капитала и политических режимов.

Проанализированы идеологические риски национальной безопасности, ведущие к кризису идентичности – неспособности членов общества идентифицировать себя с моделью развития страны и с доминирующими ценностями. Чтобы осознать внутренние и внешние риски для современной России, необходимо сформулировать целенаправленную стратегию национальной идеологической безопасности, сохранить лидерство и доминирование ведущей государственной идеологии и построить идеологическую линию обороны в целях обеспечения общей национальной безопасности.

Ключевые слова: идеологическая безопасность, национальная безопасность, информационная безопасность, национальные приоритеты, геополитика, евразийство, внешние и внутренние угрозы, духовная безопасность

Для цитирования: Мантуров О. С., Килимник Е. В. Идеологическая безопасность России: от концепта к воплощению // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 122–130.

Original article

Oleg S. Manturov¹, Evgeny V. Kilimnik²

^{1, 2} *The Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia*

¹ *osmanturov@yandex.ru*, ORCID: 0000-0002-8252-9623 (corresponding author)

² *kilimnik_06@mail.ru*, ORCID: 0000-0003-2949-465X

IDEOLOGICAL SECURITY OF RUSSIA: FROM CONCEPT TO IMPLEMENTATION

Abstract. The authors of the article analyze the concept of “ideological security”, which is not enshrined in any normative legal act, but has been actively penetrating the scientific discourse in recent years. Based on the analysis of the influence of ideology on the public consciousness of modern society, the authors of the work show the danger of the existence of a “society without ideology” in the modern era of hybrid wars, “color” revolutions, the fusion of the power of capital and political regimes.

The ideological risks of national security leading to an identity crisis are analyzed – the inability of members of society to identify themselves with the country’s development model and with dominant values. In order to understand the internal and external risks for modern Russia, it is necessary to formulate a targeted

© Мантуров О. С., Килимник Е. В., 2025

strategy for national ideological security, maintain the leadership and dominance of the leading state ideology and build an ideological line of defense in order to ensure overall national security.

Keywords: ideological security, national security, information security, national priorities, geopolitics, Eurasianism, external and internal threats, spiritual security

For citation: Manturov O. S. Kilimnik E. V. Ideological security of Russia: from concept to implementation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 122–130. (In Russ.)

Введение

Актуальность поднятой темы обусловлена сложной внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуацией, возникшей в России после 2014 г. Усиливающаяся санкционная политика ведущих иностранных государств, информационное давление на страну, оказываемое со стороны различных иностранных структур и внутренних идеологических противников, стремящихся к ослаблению государства, вызывают к необходимости формирования национальной идеи, способной, с одной стороны, противостоять разрушительным для сознания населения идейным взглядам, с другой – позволить российскому обществу понять векторы и перспективы развития государства на основе сформированной ценностной системы, базирующейся на культурно-исторических национальных скрепах российского народа и геополитических интересах страны. Это становится особенно важным для усиления единства многонациональной и поликонфессиональной России, народы которой должно объединять не только представление об исторически сложившейся единой территории, но и общенациональная, понятная и объединяющая всех и каждого идея: к чему мы, как россияне, должны прийти и какие этапы на этом пути нам предстоит пройти.

В конце прошлого века Ф. Фукуяма смело утверждал: «Триумф Запада, западной идеи очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив <...> То, чему мы, вероятно, свидетели, – не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления» [1, с. 134]. События по-

следних лет зримо показывают, что данное заявление было не столько несвоевременным, сколько ничем не обоснованным. Если мы и можем говорить об идеологической эволюции человечества, то точно не можем утверждать факт ее завершения. Активно проникающие в социальную реальность принципиально новые модели поведения людей, альтернативные системы ценностей, сменяющие друг друга с молниеносной в масштабах исторического процесса быстротой, размытие границ, отделяющих социально приемлемое поведение человека от способов его самовыражения, – все это приводит к мысли о том, что государственной (или национальной) идеологии нет и ей не может быть места в современном обществе. При этом часто путают идеологию и программу, программу и стратегию, лозунги и идеологию, и это серьезно мешает политическим партиям и общественно-политическим движениям в формировании философско-мировоззренческой духовной базы российского общества.

Сквозь призму исторического опыта прошедшего века большинством людей идеология воспринимается как рудимент тоталитарного или авторитарного общества, в котором свобода человека была подчинена существующему строю, воле правящего класса или стоящей у руля власти в стране политической партии. Тем не менее вопрос о необходимости идеологии в современном обществе не кажется столь очевидным. И главная ошибка при ответе на данный вопрос заключается в том, что ответ на него дается людьми до того, как прозвучал сам вопрос. Подобное неприятие идеологии на деле приводит к тому, что ее роль в общественном сознании начинают восполнять иные мировоззренческие системы, которые в завуалированной форме выполняют сход-

ные функции по направлению масс. Вопрос о статусе идеологии в современном обществе остается без ответа, и подобное избегание вопроса во многом приводит к кризису национальной идеи, потере обществом исторической памяти, расшатанности социальных ориентиров.

Методы

Методологическую основу научно-исследовательской работы составляет диалектический подход к рассматриваемой проблеме, сопряженный с использованием общенаучных (формализация, синтез, анализ, моделирование, обобщение теоретической информации по проблемам исследования) и теоретических методов современных социальных и гуманитарных наук (структурно-функциональный и системный методы).

Результаты

В общественном сознании широко распространена идея о том, что идеология в России запрещена Конституцией. Тем не менее следует обратиться напрямую к тексту Основного Закона страны, в ст. 13 которого сказано: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»¹. Напрямую из текста Конституции мы можем сделать ряд выводов, находящихся свое подтверждение в многочисленных комментариях к данной статье. Прежде всего, мы можем заметить, что эта норма направлена на установление идеологического и политического плюрализма в стране, а вовсе не на запрет идеологии. Провозглашение идеологического плюрализма является одной из основ конституционного строя страны, направленной на демократизацию общественных отношений, равные возможности участия граждан в политическом процессе. Далее данная статья фактически выводит идеологию из сферы реализации государственной власти, что не исключает возможности популяризации какой-либо идеологии политическими партиями, общественными движениями, иными

институтами гражданского общества. Фактически идеология провозглашается «руководством к действию» для отдельных слоев общества или общества целиком, тогда как государство и государственная власть должны иметь «руководством к действию» исключительно Конституцию. При этом обратим внимание на п. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации, в котором запрещается деятельность общественных объединений, приводящая к подрыву безопасности государства. Вкупе с провозглашенным Конституцией идеологическим плюрализмом мы считаем нужным говорить об идеологической безопасности государства, которая является прямым следствием существования конституционного права на идеологическое многообразие в нашей стране.

К настоящему времени мы всерьез должны заявлять о необходимости формирования на научном уровне концепта «идеологическая безопасность», который должен найти свое отражение в политической реальности, быть закрепленным в нормативных правовых актах. И прежде всего речь идет о Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Данная стратегия распространяет свое влияние на государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. Следует отметить, что об идеологической безопасности в ней не говорится ни слова. И тем не менее мы рискуем утверждать, что представление об идеологической безопасности в ней все же присутствует, что только подтверждают внешнеполитические вызовы, перед лицом которых оказалась Российская Федерация в последние годы.

Основу идеологической безопасности, на наш взгляд, составляет необходимость защиты традиционных духовно-нравственных ценностей. Прочитируем Стратегию национальной безопасности Российской Федерации: «Все более актуальной стано-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вится проблема морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства. На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России». Защищенность указанных в данном тексте национальных интересов России мы и можем обозначать термином «идеологическая безопасность». В Стратегии есть и прямое указание на основные способы обеспечения идеологической безопасности страны, хотя открыто этот термин и не приводится: «Основными факторами, определяющими положение и роль Российской Федерации в мире в долгосрочной перспективе, становятся высокое качество человеческого потенциала, способность обеспечить технологическое лидерство, эффективность государственного управления и перевод экономики на новую технологическую основу. Состояние науки, инновационной сферы, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры превращается в ключевой индикатор конкурентоспособности России. Выход на передовые позиции в этих областях обеспечит дальнейшее укрепление обороноспособности страны, достижение национальных целей развития, создаст условия для повышения международного авторитета Российской Федерации и привлекательности сотрудничества с ней для других государств. Сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру»¹.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Представления об идеологической безопасности государства в настоящее время все больше проникают в научный дискурс. В работе Ф. А. Вестова, П. С. Новичкова мы можем встретить взгляд, относящий идеологическую безопасность государства к информационной безопасности [2]. Авторами указываются не только на конкретные угрозы в сфере информационной безопасности, связанные с влиянием разных субъектов (прежде всего международных организаций) на общественное сознание, но и акцентируется внимание на процессах фальсификации истории. И. М. Сеницын, А. Г. Качалов усматривают идеологическую безопасность государства в качестве одного из видов духовной безопасности [3]. А. К. Рожкова же склоняется к тому, чтобы считать идеологическую безопасность видом культурной безопасности [4]. Похожего взгляда придерживается и А. Л. Маршак, заявляя, что идеологическую безопасность государства следует рассматривать сквозь призму «идеологии безопасности», которая должна базироваться на национальной культуре: «В основе новой идеологии безопасности как мировоззрения, консолидирующего общество, может находиться только национальная культура <...> Российская культура по своему внутреннему состоянию в полной мере может служить консолидирующим началом для формирования новой идеологии. Культура России вобрала в себя многовековые достижения народов, адекватно их выражает в лучших образцах устного и письменного творчества, в зодчестве и живописи, в литературе и фольклоре, в быту и образе жизни, во всех формах поведения и межнациональных отношений. Именно культура является тем естественным условием, которое объединяет людей разных убеждений и взглядов, пробуждает интерес к совместному проживанию, нивелирует грани непонимания друг друга, делает цивилизованными разные формы сосуществования, предотвращает конфликты и даже войны» [5, с. 143].

На основе анализа Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и научной литературы мы считаем возможным ввести в научный оборот следующее определение: идеологическая безопасность – это состояние защищенности общества и государства от внутренних и внешних угроз, направленных на девальвацию традиционных духовно-нравственных ценностей, уничтожение культурного наследия, религиозных устоев, исторической памяти, национального самосознания.

Угрозы для идеологической безопасности России становятся очевидными, если мы поймем основные мишени, в которые метят ударить наши основные идеологические противники. Это отнюдь не экономическая или политическая сфера жизни общества – это традиционные для граждан России (и русского человека в целом, вне зависимости от гражданства или национальной принадлежности) духовно-нравственные ценности, историческая память, национальное самосознание. Под угрозой оказывается прежде всего история России. Ключевую роль в скрепах национального самосознания играет Победа советского народа в Великой Отечественной войне. Разрушить память о Великой Победе, очернить героев той войны, заставить сомневаться в справедливости войны – вот чего добиваются наши идеологические противники не только в России, но и в странах, воевавших плечом к плечу с советским солдатом [6; 7; 8]. Технологии искажения исторической памяти одни и те же – переименование улиц, названных в честь героев войны, разрушение и демонтаж памятников солдатам-освободителям, перенос захоронений, государственный запрет на ношение и демонстрацию символов Великой Отечественной войны и др. Во многом именно День Победы оказывается консолидирующим фактором для реального духовного единения людей на всем постсоветском пространстве, и в первую очередь именно эта цель в идеологическом противостоянии будет подвергаться нападкам. Не менее важным фактором, объединяющим общество, является историческая роль

Русской православной церкви. Мы можем с сожалением констатировать, что последовательно проводимые акции против Русской православной церкви являются отнюдь не проявлениями свободы совести человека современного типа мышления, это все те же атаки, конечной целью которых является нанесение ущерба национальному самосознанию [9]. «Панк-молебны», бесчинства внутри православных храмов и монастырей, провокационные «селфи» на фоне храмов, беспрецедентная публичная критика в информационном пространстве патриарха и образа жизни духовенства в России – все это звенья одной цепи, состоящие отнюдь не из благих намерений излишне либеральной молодежи. И наконец, наименее очевидными являются атаки, совершаемые в отношении русского языка. В 2017 г. Казахстан отказался от использования кириллицы, русский язык был официально запрещен для преподавания в образовательных организациях Украины, в 2018 г. подобный же закон был принят в Латвии. В январе 2021 г. в Украине был принят закон об использовании государственного языка в сфере обслуживания, накладывающий за использование русского языка довольно ощутимые санкции [10]. Во многих случаях государственные ограничения на использование русского языка на территории конкретной страны постепенно перетекают в ограничение прав и дискриминацию его носителей. В подобных действиях мы можем видеть как политические, так и идеологические основания и угрозы [11].

Большим идеологическим вызовом для современной России видится политическое давление Запада, прикрывающего себя за расширением НАТО и продвижением глобальной демократии. В условиях внутренней социально-экономической нестабильности, охватившей большинство стран бывшего Советского Союза, это давление спровоцировало возрождение национальных идей в некоторых из стран постсоветского мира, принимающих форму откровенной идеологии национализма. Эти социально-политические идеи фактически возродились в 1990-х гг. и были приняты движениями нео-

славянофильской, неоевразийской и неоконмунистической ориентации, в том числе и в России. В основе каждого из этих течений лежала попытка теоретизировать нацию как особую систему ценностей, подвести теоретические аргументы и концептуальный аппарат под представление о новой «национальной идее». Речь идет о таких культурно-специфических концепциях социально-политического развития России, как геополитическая концепция «Остров Россия» В. Цымбурского, Россия как православная цивилизация А. Панарина, Евразийская империя А. Дугина, Новый Запад Д. Тренина, «периферийная империя» Б. Кагарлицкого и др. Идею обоснования этих и иных теорий, которые могут быть положены в основу новой российской идеологии, находит себя в преемстве традиций философии евразийства, философского наследия И. А. Ильина и в особенности цивилизационного подхода Н. Я. Данилевского, в чьей книге «Россия и Европа» национально ориентированные мыслители находят для себя ключевую интеллектуальную основу, теоретические аргументы и методологический аппарат, способствующие подведению теоретического обоснования новых концептуальных подходов в выдвижении «национальной идеи».

Национально ориентированные идеи повлияли на социально-политический курс современной России, который в условиях необходимости обеспечения идеологической безопасности в последние годы ориентируется исключительно на язык ответа на идущие со стороны Запада угрозы, оказывающие давление на идентичность России. Новая партикуляристская социально-политическая концептуализация находит свое отражение и во внешней политике страны. Исходя из соображений экономического развития и баланса сил, согласно которым Россия делает упор на построение Евразийского союза, переориентацию на Азиатско-Тихоокеанский регион, сопротивление западному вмешательству в любые внутренние дела, сегодня Российская Федерация находится под влиянием нового социально-политического видения государства-цивилизации.

Все чаще новая социально-политическая мотивация действий России за рубежом состоит в том, чтобы восстановить отношения в постсоветской Евразии, представляя новое межэтническое сообщество и цивилизационную альтернативу Европейскому союзу. Тот факт, что США и Европейский союз долгие годы работали над тем, чтобы удержать Украину от Евразийского союза, в котором доминирует Россия, возможно, способствовал мотивации Кремля к развитию собственной российской цивилизационной социально-политической идеологии при построении национальной идеи.

Сегодня в противовес западному однополярному миру выдвигаются минимум два альтернативных полюса многополярного мира: Россия (на стороне которой политическая воля, огромная территория, оружие, военная стратегия, природные ресурсы) и Китай (основа для интенсивного развития которого – экономика, политическое единство, культура, этика, социальная справедливость, геополитика). Каждый из этих полюсов силы должен ориентироваться на собственные культурно-исторические ценности и свою собственную национальную идею. У Китая это «датун» – построение к 2044 г. «общества единой судьбы», в котором фактически воспроизводятся коммунистические идеи общественного устройства с китайской спецификой [12]. Выбор остался за Россией: какая национальная идея будет объединять русское общество и русский мир в целом, определять ее многонациональное общественное устройство в XXI в.?

Идеологический базис современной России (от которого могут отталкиваться любые идеологии – на уровне государства, политических партий, общественных движений) нашел свое первоначальное выражение в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. 6 декабря 2018 г. Указом Президента Российской Федерации № 703 в нее были внесены изменения и дополнения, в частности добавлен пункт, указывающий на основные принципы и ценности, которые лежат в основе общероссийской гражданской идентичности. Среди

них значатся: «патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм»¹. Примерно эти же ценности были обозначены Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в выступлении на пленарном заседании XIX съезда Всероссийской политической партии «Единая Россия»: «При всем идеологическом многообразии есть ценности, которые должны объединять нас всех и которые объединяют нас всех, причем вне зависимости от партийной принадлежности. Что это? Это то, что нам дороже всего: это суверенитет России, ее национальные интересы, территориальная целостность. Это, конечно, в первую очередь благополучие людей и широкие возможности для самореализации человека. Это сбережение народа, приоритет демографического развития, семьи и многодетности. И конечно, это гражданский мир и межнациональное согласие, сплоченность и единство нашего многонационального и многоконфессионального народа»². Точка в этом вопросе была поставлена подписанием Президентом России 9 ноября 2022 г. Указа № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Достижение современной национальной и общественной безопасности России определяет сегодня во многом охрану сформировавшихся на протяжении веков духовно-нравственных ценностей и всего историко-культурного богатства многонационального российского общества. Для достижения этого важно на законодательном уровне последовательно формировать государственную политику идеологической направленности в рамках духовно-нравственного развития российского общества и противодействия контркультурному идеологическому влиянию стран Запада. С этой

целью необходимо широко противодействовать попыткам негативного идеологического воздействия со стороны различных иностранных структур и ведомств, а также отдельных российских политических и религиозных сил, получающих из-за рубежа финансово-техническую помощь для проведения деструктивной идеологической работы внутри Российской Федерации.

Заключение

Формируя идеологическую основу российского государства, следует ответить на вопрос: что нас объединяет? Сегодня российское единство обеспечивается во многом на уровне интуитивного понимания общих ценностей и внешней угрозы, наличие которой, в связи с ухудшением отношений с Западом, объективно сплотило людей за последние годы. Мы можем отметить, что идеологической основой в России выступает патриотизм. Но данное слово в современном мире слишком размыто, ведь патриотами объявляют себя абсолютно все политические и общественные деятели, вне зависимости от собственных взглядов и идеологической направленности политических сил, идеи которых они выражают. Основу патриотизма должна составлять не эфемерная (провозглашенная в лозунгах и политических выступлениях) «любовь к Отечеству», а духовное самоопределение человека, основанное на чувстве личной ответственности за судьбу Родины [13]. Исторически сформировавшаяся отечественная культура выработала основу для исконно российского патриотизма, которую составляют мессианство, гуманизм и справедливость. В программной работе Н. А. Бердяева «Русская идея» мы можем найти предметное описание идеологического базиса, соответствующего не только интересам идеологической безопасности современной России, но и характеру и образу мышления русского

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Рос. Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666 (с изм., внесен. Указом Президента Рос. Федерации от 6 дек. 2018 г. № 703). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Съезд партии «Единая Россия» // Офиц. сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62105/> (дата обращения: 10.07.2025).

народа. Помимо мессианского сознания, это особая религиозность, сочетающаяся с консерватизмом, коммюнитарность (общность как глубинная форма развития коллективизма), индетерминированность (благодаря которой в России невозможно построение классового общества). Русский народ не отвергает западные ценности вроде прав человека, свободы, индивидуализма, либерализма. Для большинства россиян эти ценности не являются первостепенными, поэтому российское видение демократии отличается от европейских моделей. Для русского человека более близка и понятна идеология консервативного, традиционалистского типа. Она единственная может сегодня объединить российское общество и завершить процесс создания российской нации и российского национального государства. Косвенно это станет стабилизирующим фактором и гарантией недопущения лоббирования правого радикализма в этнокультурном российском государстве.

В наши дни важно не допустить уничтожающего удара по культурно-идеологическому единству русского мира, его политической и экономической составляющей. Российское общество всегда исторически было объединено общей идеологией. Была ли это христианская православная идеология, формула «самодержавие – православию – народность», заложившая основы многонационального абсолютизма в XIX в., идеология пролетарского интернационализма, объединявшая страну после социально-политического кризиса 1917 г., идеология всегда играла объединяющую роль в создании русского народа. Неприятие идеологии и демонстративное игнорирование ее значимости государственными деятелями в постсоветский период являются опасными факторами, не позволяющими сформировать российскую нацию посредством единого идейного начала и являющимися предпосылкой возможных потрясений в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148.
2. Вестов Ф. А., Новичков П. С. Идеологическая безопасность в Российской Федерации как правовом государстве // Информационная безопасность регионов. 2012. № 1 (10). С. 125–130.
3. Сеницын И. М., Качалов А. Г. К вопросу об идеологической безопасности России // Международный правовой курьер. 2019. № 4. С. 49–54.
4. Рожкова А. К. К вопросу выделения новых видов национальной безопасности: идеологическая безопасность (потенциал Церкви) // Теория государства и права. 2020. № 3 (19). С. 157–169. <https://doi.org/10.25839/MATGIP.2020.19/3.013>.
5. Маршак А. Л. Идеологическая безопасность нации: к вопросу о формировании новой идеологии российского общества // Общество и право. 2004. № 4 (6). С. 141–144.
6. Криворученко В. К. Борьба с фальсификацией истории на постсоветском пространстве: история или политика? // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2012. № 4. С. 121–130.
7. Первознова А. С. Основные тенденции фальсификации истории Второй мировой войны в современном медийном пространстве // Заметки ученого. 2023. № 5-1. С. 25–31.
8. Мантуров О. С., Янкевич Е. А. Фальсификация роли СССР во Второй мировой войне как угроза исторической памяти русского народа // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 2 (28). С. 104–109.
9. Копнина Г. А. Речевые тактики и приемы дискредитации православия в современной информационно-психологической войне (на материале интернет-текстов) // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). С. 206–216.
10. Абашева Е. А., Гуляев И. И. Запрет русского языка как мера государственного ограничения прав и свобод русскоязычного населения Украины // Право и практика. 2023. № 1. С. 16–22.
11. Иванченко В. С., Чимириш Е. С. Русский язык на постсоветском пространстве как фактор политики // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 8 (60). С. 2473–2486.

12. Захаров М. Ю., Шишкова А. В. Управление знаниями как составляющая китайского традиционного общественного идеала «Датун» // Миссия конфессий. 2023. Т. 12, № 3 (68). С. 76–84.

13. Мантуров О. С. Деидеологизация общества и патриотическое воспитание молодежи // Правоохранительные органы: теория и практика. 2016. № 2. С. 86–91.

14. Килимник Е. В. Национальная идея и идеологическая безопасность в современной России // Russian journal of management. 2020. Т. 8, № 4. С. 11–15.

REFERENCES

1. Fukuyama F. The end of history? // Questions of philosophy. 1990. No. 3. P. 134–148. (In Russ.)

2. Vestov F. A., Novichkov P. S. Ideological Security in legal Russian state // Information security of regions. 2012. No. 1 (10). P. 125–130. (In Russ.)

3. Sinitsyn I. M., Kachalov A. G. On the issue of ideological security of Russia // International legal courier. 2019. No. 4. P. 49–54. (In Russ.)

4. Rozhkova A. K. On the issue of highlighting new types of national security: ideological security (church potential) // Theory of state and law. 2020. No. 3 (19). P. 157–169. <https://doi.org/10.25839/MATGIP.2020.19/3.013>. (In Russ.)

5. Marshak A. L. Ideological security of the nation: on the issue of forming a new ideology of Russian society // Society and law. 2004. No. 4 (6). P. 141–144. (In Russ.)

6. Krivoruchenko V. K. The fight against falsification of history in the post-Soviet space: history or politics? // RUDN journal of Russian history. 2012. No. 4. P. 121–130. (In Russ.)

7. Perevoznova A. S. The main trends in the falsification of the history of the Second World War in the modern media space // The scientist's notes. 2023. No. 5-1. P. 25–31. (In Russ.)

8. Manturov O. S., Yankevich E. A. Falsification of the role of the USSR in World War II as a threat to the historical memory of the Russian people // Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (28). P. 104–109. (In Russ.)

9. Kopnina G. A. Speech tactics and techniques for discrediting Orthodoxy in modern information and psychological warfare (based on Internet texts) // Political linguistics. 2017. No. 5 (65). P. 206–216. (In Russ.)

10. Abasheva E. A., Gulyaev I. I. The ban on the Russian language as a measure of state restriction of the rights and freedoms of the Russian-speaking population of Ukraine // Law and practice. 2023. No. 1. P. 16–22. (In Russ.)

11. Ivanchenko V. S., Chimiris E. S. The Russian language in the post-Soviet space as a political factor // Political science issues. 2020. Vol. 10, no. 8 (60). P. 2473–2486. (In Russ.)

12. Zakharov M. Yu., Shishkova A. V. Knowledge management as a component of the Chinese traditional social ideal of Datong // Mission of confessions. 2023. Vol. 12, no. 3 (68). P. 76–84. (In Russ.)

13. Manturov O. S. Deideologization of society and patriotic education of youth // Law enforcement agencies: theory and practice. 2016. No. 2. P. 86–91. (In Russ.)

14. Kilimnik E.V. National idea and ideological security in modern Russia // Russian journal of management. 2020. Vol. 8, no. 4. P. 11–15. (In Russ.)

Информация об авторах:

Мантуров О. С. – кандидат философских наук;

Килимник Е. В. – доктор искусствоведения, доцент, член-корреспондент РАН.

Information about the authors:

Manturov O. S. – Candidate of Philosophy;

Kilimnik E. V. – Doctor of Arts, Associate Professor, Associate Member of the Russian Academy of Natural History.

Статья поступила в редакцию 28.07.2025; одобрена после рецензирования 09.09.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 28.07.2025; approved after reviewing 09.09.2025; accepted for publication 17.11.2025.

ПАМЯТКА АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ОБЩЕСТВО, ПРАВО, ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА»

К опубликованию принимаются рукописи научных статей, соответствующие тематике журнала, по своему содержанию отражающие результаты фундаментальных и прикладных научных исследований, посвященных актуальным проблемам развития юридических, экономических, социологических и философских наук, которые ранее не направлялись в другие издания и не публиковались по следующим научным специальностям и соответствующим отраслям науки:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки).
- 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки).

Статья оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление».

Требования к оформлению печатного текста

Тип статьи указывается отдельной строкой слева в ее начале.

Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК) располагается следом на отдельной строке слева.

Название статьи приводится на русском и английском языках.

Сведения об авторе приводятся на русском и английском языках (имя, отчество, фамилия, наименование и адрес организации (учреждения), подразделения, где работает или учится автор (указать полностью, в том числе город и страну), адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), открытый идентификатор исследователя и участника «ORCID» (при наличии), контактные телефоны). Если авторов более одного, один из них указывается как ответственный за переписку. Дополнительные сведения (ученая степень, ученое звание, должность) под заголовком «Информация об авторе» приводятся в конце статьи.

Аннотация (100–150 слов) и ключевые слова (6–10 слов или словосочетаний) приводятся на русском и английском языках.

Ссылка для цитирования на русском и английском языках включает фамилию, инициалы автора, название статьи, название журнала, планируемый год и номер выпуска.

Структура статьи должна состоять из разделов, которые обозначаются в тексте статьи соответствующими словами:

- Введение;
- Методы;
- Результаты;
- Обсуждение (при наличии);
- Заключение.

Пристатейный затекстовый библиографический список ссылок, содержащий не менее 15 научных источников и оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», размещается в конце текста. В тексте указание на источник оформляется в квадратных скобках, где приводится номер источника из библиографического списка, после запятой – цитируемая страница. Нумерация источников приводится в порядке их цитирования. Дополнительно приводится перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”). На все источники в библиографическом списке должны быть ссылки в тексте статьи. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

Не допускается включение в библиографический список анонимных источников и нормативных документов (постановлений, законов, инструкций и т. д.) в связи с тем, что они не могут быть про-

индексированы в базах данных цитирования. Не допускается использование в библиографическом списке труднодоступных, неопубликованных, малотиражных, а также локальных, популярных и образовательных источников: газет, неопубликованных отчетов, учебных пособий и учебников, справочников и словарей. Ссылки на вышеуказанные источники оформляются как постраничные сноски с соблюдением соответствующих правил оформления.

Материал статьи представляется в электронном варианте в текстовом редакторе Microsoft Word с использованием шрифта Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – одинарный. Страницы рукописи должны иметь поля по 2,5 см каждое. Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики. Графики, рисунки, фотографии, другие нетекстовые элементы предоставляются отдельными файлами в формате TIFF, JPEG, разрешение – не менее 300 dpi. Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводятся на языке текста статьи и повторяются на английском языке. Объем текста должен быть не менее 7 страниц.

Оригинальность текста должна составлять не менее 60 %.

На последнем листе автор (авторы) указывает: «Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником; не содержит сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования; ранее не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях», подписывает, расшифровывает подпись, ставит дату. Соискатели ученой степени кандидата наук также указывают: «Текст согласован с научным руководителем». Далее – дата, фамилия и инициалы, должность, ученая степень, ученое звание, подпись научного руководителя.

Ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, нормативных правовых актов несет автор. Автор перед отправкой рукописи в редакцию журнала должен проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

В случае несоблюдения настоящих требований по оформлению рукописи статьи редакция журнала оставляет за собой право не рассматривать ее.

К рассмотрению не принимаются рукописи, опубликованные в других изданиях. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание, либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

Соискатели, адъюнкты, аспиранты предоставляют отзыв научного руководителя, заверенный печатью организации.

Предоставляя статью для публикации, автор выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в справочно-правовых системах, базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет).

Рецензирование статей является закрытым (односторонним / двусторонним слепым).

Датой поступления статьи в редакцию считается день предоставления полного комплекта материалов. Если статья возвращается автору на доработку, то датой ее поступления считается день получения окончательного варианта текста статьи.

К направляемым в редакцию научным статьям обязательно прилагается заполненная и подписанная заявка на опубликование научной статьи.

Предоставление материала в редакцию

Материалы предоставляются в редакцию через официальный сайт журнала «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива». Для подачи материала автору необходимо пройти регистрацию.

После регистрации в личном кабинете нажать на кнопку «Отправить рукопись». Выбрать «Создать» → «Журнальная статья».

Ввести название статьи. Откроется окно создания статьи. Заполнить информацию в разделах «Метаданные» и «Авторы». Загрузить в разделе «Файлы» (нажать на кнопку «Загрузить»):

- статью в формате .docx;
- статью с подписями авторов на последнем листе в формате .pdf ;
- иллюстрации (рисунки, таблицы, графики, диаграммы и др.) в формате .jpg (при наличии);
- отзыв научного руководителя в формате .pdf (при наличии);
- заявку на опубликование научной статьи в формате .pdf.

Разделы «Текст», «Список литературы» и «Тематики» заполнять не нужно.

Нажать на кнопку «Отправить рукопись». Выбрать «Заявка на публикацию». В списке изданий выбрать «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива», в списке рубрик выбрать актуальную рубрику из предложенного списка и нажать «Отправить заявку».

При поступлении статьи в редакцию она проходит первичную проверку на соответствие формальным требованиям.

При необходимости доработки статьи все изменения вносятся в текстовый документ. Первоначальный вариант статьи удаляется, а исправленный – загружается в раздел «Файлы» на странице заявки.

<p>Заявка на опубликование научной статьи электронном в научном журнале «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива»</p> <p>Прошу Вас рассмотреть вопрос об опубликовании подготовленной мной статьи _____ _____ (название статьи) в рубрике _____</p> <p>Передаю на неограниченный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем ее воспроизведения и размещения на официальном сайте института в сети Интернет, электронных научных библиотеках.</p> <p>Подтверждаю, что в направляемой научной статье не нарушаются авторские и смежные права, направляемый материал ранее опубликован не был, не направлялся и не будет направляться для опубликования в другие научные издания без уведомления об этом редакции журнала. При подготовке материалов к публикации не использовались литературные источники и документы, имеющие гриф ДСП, «секретно», а также служебные материалы других организаций.</p> <p>Согласен на обработку и распространение своих персональных данных в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».</p> <p>Ознакомлен и согласен с требованиями и условиями публикации в журнале, утвержденными редакцией.</p> <p style="text-align: center;">О себе сообщаю следующую информацию:</p> <p>ФИО (полностью): _____ Должность: _____ Место работы: _____ Ученая степень: _____ Ученое звание: _____ Адрес: _____ Телефон для связи: _____ E-mail: _____</p> <p>Электронный вариант статьи на ____ страницах прилагается. Дата, подпись, расшифровка подписи.</p>

**РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ОБЩЕСТВО, ПРАВО, ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:
РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА»**